

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
На правах рукописи

Тишин Алексей Анатольевич

**Организация всеобщего военного обучения населения
Советской России в 1918–1922 гг.: на материалах Рязанской губернии**

Специальность 5.6.1. Отечественная история.
Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Агарев Александр Федорович

Рязань – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
 Глава 1. Реализация стратегии подготовки мобилизационного резерва для Красной армии на основе Всевобуча в Рязанской губернии.....	37
1.1. Влияние военно-политических и социально-экономических условий на создание системы Всевобуча в Рязанской губернии (январь - ноябрь 1918 г.).	37
1.2. Организация и функционирование системы Всевобуча.....	57
 Глава 2. Политическое воспитание призывников и личного состава РККА, как инструмент повышения обороноспособности государства в 1918-1922 гг. ...	110
2.1. Агитационно-просветительная деятельность в Красной армии как один из ключевых факторов повышения боеспособности и укрепления морального духа войск	110
2.2. Ликвидация неграмотности среди призывников и красноармейцев	135
 Глава 3. Роль и место физического развития и спорта в подготовке призывников к защите Родины.....	162
3.1. Организация общей физической подготовки в системе Всевобуча	162
3.2. Роль агитационно-пропагандистской работы в развитии физической культуры и спорта	183
 Заключение	205
 Список источников и литературы	208
 Список сокращений	225
 Приложения	227

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления исторического опыта становления и развития системы всеобщего военного обучения в период 1918-1922 гг. как одного из важнейших направлений государственного строительства Советской России. Формирование Рабоче-крестьянской Красной армии потребовало создания принципиально новой системы подготовки мобилизационных ресурсов, способной в кратчайшие сроки обеспечить вооружённые силы обученным резервом и одновременно сформировать у населения политическую лояльность новой государственной власти.

Следует особо отметить, что в систему всеобщего военного обучения (Всевобуча) в 1918–1922 годах входили не только привитие военных навыков, но и политическое воспитание, ликвидация неграмотности, а также физическая культура. Это был комплексный подход: государство стремилось сформировать не просто бойца, а сознательного, грамотного и физически крепкого защитника республики.

Основной целью политического воспитания являлось сформировать у обучаемых коммунистическое сознание, социально значимые качества защитника социалистического государства.

Другой важной задачей в условиях, когда значительная часть населения была неграмотной, стала ликвидация неграмотности. В рамках Всевобуча организовывались школы и кружки, где обучали чтению, письму и счёту. Это напрямую связывали с качеством будущей военной подготовки: грамотный человек лучше усваивает военные инструкции и может активнее участвовать в общественной жизни.

Серьёзное внимание уделялось физической подготовке призывников. Она рассматривалась не только как средство повышения боеспособности (развитие силы, выносливости, ловкости), но и как часть общего воспитания — формирования твёрдого характера, воли, морально-волевых качеств.

Таким образом, Всевобуч решал сразу несколько задач: готовил мобилизационный резерв для Красной армии, одновременно поднимая общий культурно-образовательный и физический уровень населения.

Президент РФ Владимир Путин не раз подчёркивал важность допризывной подготовки в современных условиях. В данном контексте представляется целесообразным акцентировать внимание на Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Президент сделал вывод: от физической выносливости, уровня ответственности и образования молодых людей зависит, смогут ли они работать на современной технике, достойно переносить трудности службы и отвечать на угрозы стране. В качестве решения он предложил разрабатывать региональные программы допризывной подготовки с финансированием из местных бюджетов, а эффективность этой работы оценивать, в том числе, по показателям подготовленности молодёжи к службе. 14 декабря 2023 года в ходе совмещённых Прямой линии и большой пресс-конференции² Президент особо отметил, что воспитание молодых людей в духе патриотизма «в самом хорошем, не квасном смысле слова» чрезвычайно важно, особенно на переломных моментах развития страны. Таким образом, Президент связывает допризывную подготовку с реальными вызовами: необходимостью готовить кадры для работы со сложной техникой, отвечать на актуальные угрозы и формировать у молодёжи ответственность и патриотизм. По его мнению, решить эту задачу можно только комплексно – через региональные программы, современную инфраструктуру и вовлечение людей с военным опытом.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Сайт Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 09.12.2024).

² <https://www.osnmedia.ru/politika/putin-patrioticheskoe-voospitanie-molodogo-pokoleniya-chrezvychajno-vazhno/>

В современной отечественной исторической науке значительное внимание уделяется исследованию политической, военной и социально-экономической истории Гражданской войны. Вместе с тем проблемы организации всеобщего военного обучения населения до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Особенно это относится к региональному уровню, где именно местные органы государственной власти и военные комиссариаты обеспечивали практическую реализацию государственной политики в сфере военного строительства.

Рязанская губерния представляет значительный научный интерес как один из крупнейших регионов Центральной России, располагавший существенными мобилизационными ресурсами и развитой сетью органов военного управления.

Исследование деятельности губернских и уездных военных комиссариатов позволяет выявить особенности реализации Декрета о всеобщем военном обучении, определить формы взаимодействия органов государственной власти, партийных организаций и местного населения, а также установить влияние социально-экономических условий на функционирование системы Всевобуча.

Научная актуальность исследования определяется также тем, что в последние годы существенно расширилась источниковая база за счёт введения в научный оборот материалов центральных и региональных архивов. Это создает возможность комплексного анализа организационных механизмов подготовки мобилизационного резерва, деятельности органов военного управления и системы политического воспитания населения на региональном уровне.

Практическая значимость обращения к данной проблематике определяется возросшим вниманием государства к вопросам военно-патриотического воспитания граждан, сохранения исторической памяти и изучения опыта подготовки населения к защите Отечества. Исторический опыт

организации всеобщего военного обучения представляет интерес для понимания эволюции государственной политики в сфере военного строительства и формирования системы допризывной подготовки граждан в послереволюционной России и сформировавшегося СССР.

Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что глубокий анализ опыта военно-организационной деятельности прошлого века может стать ключевым условием для создания в наши дни эффективной системы всеобщего обучения.

Именно эта система во многом позволила в свое время, мобилизовать внутренние силы государства и обеспечить подготовку вооруженных сил к отражению как внутренней, так и внешней агрессии.

Объект диссертационного исследования – система всеобщего военного обучения населения Советской России в 1918–1922 гг. на региональном уровне.

Предмет исследования – организационные формы, содержание, основные направления и результаты деятельности государственных органов, военных комиссариатов, партийных и общественных организаций Рязанской губернии по созданию и функционированию системы всеобщего военного обучения населения в 1918–1922 гг., включая военную, политико-просветительную, образовательную и физическую подготовку.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 по 1923 гг. Нижняя граница обусловлена принятием Декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству», положившего начало созданию государственной системы всеобщего военного обучения населения. Несмотря на существование в современной историографии различных подходов к определению времени начала Гражданской войны, именно 1918 год стал периодом формирования нормативно-правовых и организационных основ Всеобщего обучения, создания губернских и уездных органов военного управления и практического развертывания подготовки мобилизационных резервов.

Верхняя граница исследования – 1922 г. – обусловлена завершением основных боевых действий Гражданской войны, часть региональных органов Всеовбуча была ликвидирована в 1922 г. тогда как центральная система в прежнем получила окончательное институциональное переименование в июле 1923 г. Приказом РВСР № 1599 от 28 июля 1923 г.³. Главное управление всеовбуча было преобразовано в Центральное управление по военной подготовке трудящихся. Таким образом, 1923 г. следует рассматривать как год завершения функционирования Всеовбуча в качестве самостоятельной системы, а не как момент прекращения самой практики военной подготовки населения, которая продолжила осуществляться в реорганизованных структурах РККА.

Территориальные рамки исследования ограничены Рязанской губернией в административных границах рассматриваемого периода. Выбор данного региона обусловлен его значительной ролью в формировании мобилизационных ресурсов Красной армии, развитой сетью губернских и уездных военных комиссариатов, а также высокой степенью сохранности архивных документов, позволяющих комплексно исследовать процесс организации всеобщего военного обучения и политического воспитания населения.

Цель исследования – выявить и раскрыть особенности организации, функционирования и развития системы всеобщего военного обучения населения Рязанской губернии в 1918–1922 гг., определить её место и значение в системе государственного и военного строительства Советской России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить военно-политические, социально-экономические и организационные предпосылки создания системы всеобщего военного обучения в Рязанской губернии.

³ РГВА. Ф. 65. Оп. 1. Д. 18. Л. 25

2. Проанализировать нормативно-правовые основы создания и развития системы всеобщего военного обучения и определить механизм их реализации на региональном уровне.

3. Раскрыть структуру и основные направления деятельности губернских и уездных органов всеобщего военного обучения, а также особенности их взаимодействия с органами советской власти, военными комиссариатами, партийными и общественными организациями.

4. Исследовать практику организации военной подготовки населения, включая формирование сети учебных пунктов, подготовку инструкторских кадров, материально-техническое обеспечение и содержание учебного процесса.

5. Выявить основные формы и методы политического, агитационно-просветительного и культурно-просветительного воздействия на обучаемых и определить их место в системе всеобщего военного обучения.

6. Проанализировать организацию ликвидации неграмотности среди допризывной молодежи и определить её значение в процессе подготовки населения к военной службе.

7. Исследовать развитие физической культуры и массового спорта как составной части допризывной и военной подготовки населения.

8. Выявить основные проблемы и противоречия функционирования системы всеобщего военного обучения, связанные с кадровым, материально-техническим и финансовым обеспечением, мобилизационными мероприятиями и социально-экономическими условиями военного времени.

Методология исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные принципы исторического познания — историзма, научной объективности и системности, позволяющие рассматривать процесс организации всеобщего военного обучения и политического воспитания

населения как составную часть государственного и военного строительства Советской России в годы Гражданской войны.

Принцип историзма обеспечил исследование становления и развития системы всеобщего военного обучения в конкретных исторических условиях 1918–1922 гг. с учетом политической, социально-экономической и военно-стратегической обстановки рассматриваемого периода. Использование данного принципа позволило проследить эволюцию нормативно-правовой базы, организационной структуры органов Всеобуча и изменение содержания их деятельности на различных этапах Гражданской войны.

Принцип научной объективности реализован посредством критического анализа комплекса архивных и опубликованных источников различного происхождения, сопоставления содержащихся в них сведений, выявления причинно-следственных связей между исследуемыми событиями и отказа от заранее заданных оценочных подходов. Это позволило максимально полно реконструировать деятельность военных комиссариатов Рязанской губернии по организации всеобщего военного обучения и политического воспитания населения.

Принцип системности дал возможность рассмотреть Всеобуч как целостную государственную систему, включавшую нормативно-правовые, организационные, кадровые, учебно-методические и идеологические компоненты, функционировавшие во взаимосвязи между собой.

Для достижения поставленной цели использован комплекс специальных исторических методов исследования.

Историко-генетический метод применялся при изучении предпосылок возникновения системы Всеобщего военного обучения, выявлении этапов её формирования и закономерностей развития в годы Гражданской войны.

Историко-сравнительный метод позволил сопоставить организацию всеобщего военного обучения в Рязанской губернии с аналогичными процессами в других губерниях Центральной России, определить общие

закономерности и региональные особенности функционирования системы. Сравнительный анализ Рязанской и Тамбовской губерний позволяет выявить как общие закономерности реализации государственной политики, так и региональные особенности, обусловленные социально-экономической структурой, уровнем крестьянского сопротивления и степенью вовлечённости в военные действия.

Историко-системный метод использовался при исследовании структуры органов военного управления, их взаимодействия с партийными, советскими и общественными организациями, а также при анализе места всеобщего военного обучения в общей системе государственного строительства.

Проблемно-хронологический метод обеспечил последовательное рассмотрение исследуемых процессов в соответствии с логикой их исторического развития и позволил выделить основные этапы организации всеобщего военного обучения.

Историко-типологический метод применялся при классификации основных направлений деятельности органов всеобщего военного обучения, форм политического воспитания, видов учебной подготовки и организационных моделей функционирования военных комиссариатов.

Историко-биографический метод использовался при анализе деятельности руководителей органов военного управления, инструкторов всеобщего военного обучения и других участников формирования системы военной подготовки населения.

Статистический метод позволил обработать сведения о численности обучаемых, кадровом составе инструкторов, количестве учебных пунктов, обеспеченности вооружением и динамике подготовки мобилизационных резервов, что обеспечило объективность выводов исследования.

Метод исторической реконструкции (для восстановления деятельности губернского Всевобуча) позволил воссоздать на основе комплексного анализа данных механизм работы системы Всевобуча.

Совокупность применённых методологических принципов и специальных исторических методов позволила всесторонне исследовать процесс организации всеобщего военного обучения и политического воспитания населения Рязанской губернии, выявить особенности его реализации и определить место исследуемого явления в системе военного строительства Советской России периода Гражданской войны.

Степень изученности темы исследования. Проблема организации всеобщего военного обучения (системы Всевобуча) в 1918–1922 гг. относится к числу недостаточно разработанных в региональной историографии, особенно на материалах отдельных губерний, включая Рязанскую.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых истории Гражданской войны, военному строительству и формированию Рабоче-крестьянской Красной армии, деятельность органов Всевобуча и особенности реализации военной подготовки на региональном уровне до настоящего времени не получили комплексного освещения.

В развитии историографии исследуемой проблемы целесообразным выделить три основных этапа: советский (1920-е – начало 1990-х гг.), постсоветский (1990-е – начало 2010-х гг.) и современный (с середины 2010-х гг. по настоящее время). Каждый из них отличается особенностями источниковой базы, методологии и исследовательских приоритетов.

Первый этап связан с формированием советской историографии Гражданской войны. Особое значение имели фундаментальные обобщающие издания, прежде всего «История Гражданской войны в СССР», в которых рассматривались вопросы военного строительства, однако процесс Всевобуча населения анализировался преимущественно в нормативно-описательном ключе, без углублённого регионального анализа⁴.

⁴ Гражданская война, 1918-1921: в трёх томах / под общ. ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана. – М.: Военный вестник, 1928-1930; Т. 1. Боевая жизнь Красной армии. Т. 2. Военное искусство Красной армии. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии; Правила для учета лиц, подлежащих допризывной подготовке. – М.: Изд. центр. Упр. Всеобщего воен. обучения Всерглштаба, 1920; Программа всеобщего военного обучения военному делу: рук. для инструкторов. – М.: Изд. Всерос. центр. Исполнит.

Значительное место занимали фундаментальные коллективные труды по истории Гражданской войны, в которых рассматривались военно-политическая обстановка, мобилизационная политика Советского государства, организация вооружённых сил и деятельность военных комиссариатов: И.И. Минц, Э.Б. Генкина, Ю.И. Кораблёв⁵. Например, И.И. Минц был крупным специалистом по новейшей истории, возглавлял секретариат Главной редакции многотомной «Истории гражданской войны в СССР». Поэтому в его трудах в целом тема военного обучения в первые годы Советской власти затрагивалась в контексте общей истории Гражданской войны и создания Красной армии.

В советской историографии изучение Гражданской войны и связанных с ней мобилизационных механизмов развивалось преимущественно в рамках концепции классовой борьбы и становления советской государственности. В работах этого периода подчёркивалась роль партии большевиков в организации обороны страны, формировании Красной армии и мобилизации населения.

Вместе с тем вопросы организации всеобщего военного обучения населения затрагивались лишь фрагментарно и, как правило, рассматривались в качестве одного из элементов строительства Красной армии, а региональные особенности функционирования системы Всевобуча в этих исследованиях практически не анализировались.

В 1930-е – начале 1950-х гг. Всевобуч преимущественно рассматривался в рамках истории Гражданской войны, строительства Красной армии и мобилизационной политики Советского государства. Существенное значение

Комитета Советов РСФСР Депутатов. Военный отдел, 1918; Руководящая инструкция по организации всеобщего военного обучения и формированию резервных частей. – М.: Изд. центр. Отд. Всеобщего воен. обучения, 1918; История России. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противоборство / Ин-т российской истории РАН; отв. ред. В. И. Голдин, В. В. Кондрашин. – М.: Наука, 2024; История России. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура / Ин-т российской истории РАН; отв. ред. В. И. Голдин, В. В. Кондрашин. – Москва: Наука, 2024.

⁵ «История гражданской войны в СССР». И.И. Минц отв. редактор: Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г. – М.: Госполитиздат, 1960; Кораблев Ю.И. Психология воина Красной армии в годы Гражданской войны : Доклад на секции сравнит. воен. истории XIII Междунар. конгресса ист. наук. – М., 1970; В.И. Ленин и создание Красной Армии. – М.: Наука, 1970. – 462 с.;

имело трёхтомное издание «История гражданской войны в СССР», в котором всеобщее военное обучение было представлено прежде всего как один из механизмов формирования обученных резервов Красной армии. Качественно новым этапом стало появление специального исследования Ф. Н. Гудченко⁶ «Всеобуч в период Гражданской войны в СССР (1918–1920 гг.)», посвящённого функционированию системы всеобщего военного обучения, созданию её территориальных органов, подготовке кадров и резервных контингентов для РККА.

В 1950-е гг. произошло дальнейшее расширение проблематики. Особое место занимает работа Н. А. Пешкова⁷ «Советский народ в защите социалистического отечества от нападения империалистов в 1918–1922 гг. (Всеобуч)» (1957), непосредственно посвящённая истории системы всеобщего военного обучения. Одновременно деятельность Всеобуча рассматривалась в общих работах по истории Советской армии и Гражданской войны, в частности в трудах И. Ф. Побежимова⁸ и С. И. Гусева⁹.

В 1960–1980-е гг. исследовательский интерес к Всеобучу преимущественно реализовывался в рамках изучения строительства Красной армии, партийного руководства Вооружёнными силами, мобилизации и подготовки военных резервов. Показательным является труд В.В. Бритова¹⁰ «Рождение Красной Армии» (1961), в котором подробно рассматриваются массовое военное обучение трудящихся, деятельность местных органов Всеобуча и их взаимодействие с партийными организациями. В книге Н.Р. Панкратова,

⁶ Гудченко, Ф. Н. Всеобуч в период Гражданской войны в СССР, 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Ф.Н. Гудченко. – М., 1950. – 346 с..

⁷ Пешков, Н. А. Советский народ в защите социалистического Отечества от нападения империалистов в 1918–1922 гг. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1957. – 192 с..

⁸ Побежимов, И. Ф. Устройство Советской Армии: краткий ист. Очерк. – М.: Воениздат, 1954. – 144 с.

⁹ Гусев, С. И. Гражданская война и Красная армия: сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918–1924) / С. И. Гусев. – М.- Л.: Гос. изд-во, 1925. – 220 с..

¹⁰ Бритов, В. В. Рождение Красной Армии / В. В. Бритов. – М.: Учпедгиз, 1961. – 280 с.

А.А. Бабакова и С.В. Баранова¹¹ «В.И. Ленин и Советские Вооруженные Силы» (1980) Всевобуч характеризуется как важный элемент подготовки людских резервов и связи Красной армии с рабочими и крестьянскими массами.

Таким образом, советская историография заложила фундамент для изучения истории Всевобуча, раскрыв его место в системе военного строительства Советской республики, роль в подготовке резервов Красной армии и связь с партийно-государственной политикой. Вместе с тем региональные аспекты деятельности Всевобуча, особенности функционирования губернских и уездных органов военного управления, а также конкретные механизмы реализации общегосударственной политики в отдельных губерниях изучались значительно слабее. Особенно недостаточно исследованы повседневная деятельность военных комиссариатов, организация учёта и подготовки населения, кадровое и материальное обеспечение занятий и специфика реализации Всевобуча в Рязанской губернии. Это определяет необходимость дальнейшего регионального исследования проблемы на основе архивных материалов.

С 1990-х гг. в отечественной науке произошёл переход к более многомерному анализу Гражданской войны. В работах В.В. Кондрашина, В.И. Голдина, А.Л. Литвина, Б.И. Колоницкого, С.А. Павлюченкова, С.Н. Валк, С.В. Волкова и других^{12,13,14,15,16,17,18,19,20}.

¹¹ В.И. Ленин и Советские Вооруженные Силы / подгот. Н. Р. Панкратов, А. А. Бабаков, С. В. Баранов и др. / под общ. ред. А. С. Желтова. 3-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1980. – 558 с.

¹² Голдин, В. И. Россия в Гражданской войне и военная эмиграция 20–30-х годов XX века – Архангельск: Поморский университет, 2011. – 149 с.; Он же. Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие: в 2 т. – М.: Кучково поле, 2025.

¹³ Колоницкий Б. И. Революция 1917 года и политическая культура России – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с.; Он же. Революция 1917 года и политическая культура России. – М., 2017; Он же. От мировой войны к гражданским войнам (1917–1922) // Российская история. – №1 / 2019. – С. 3–24.

¹⁴ Кондрашин, В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма – М.: РОССПЭН, 2009. – 575 с.; Он же. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект : монография / В. В. Кондрашин [и др.], отв. ред. В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков. – М.-Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. – 1046 с.;

Книга В.В. Волкова²¹ представляет собой фундаментальное исследование участия русского офицерства в революции 1917 года и Гражданской войне. Особое внимание уделяется составу, качеству и источникам призываемого в Красную армию офицерского контингента, как по всей стране, так и в отдельных регионах, включая Рязанскую губернию.

Исследователи показали, что Гражданская война представляла собой не только военный конфликт, но и комплексную систему мобилизации общества, включавшую экономические, политические и идеологические инструменты. Однако при этом вопросы всеобщего и политического воспитания населения остаются изученными фрагментарно и преимущественно в рамках общих работ по военной политике Советской власти.

Современный этап развития историографии характеризуется расширением круга источников, активным введением в научный оборот архивных материалов в изучении истории Гражданской войны.

Особое значение для настоящего исследования имеют работы, посвящённые истории военных комиссариатов, организации мобилизационной

¹⁵ Медведев, Р. А. Революция и Гражданская война в России. 1917–1922. – М.: Время, 2018. – 672 с.; Он же. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.) – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. – 352 с.

¹⁶ Люкшин, Д. И. Вторая русская смута: крестьянское измерение – М.: АИРО-XXI, 2006. – 142 с.

¹⁷ Литвин, А. Л. Крестьянство Среднего Поволжья в Гражданской войне. – Казань: Казанский университет, 1972. – 304 с.; Он же. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. – Казань: Татарское газетно-журнальное издательство, 1995. – 326 с.

¹⁸ Левицкий, Н. А. Операции Гражданской войны 1918–1920 гг. – М.: Воениздат, 1930-е (разные переиздания); Он же. Гражданская война в России: военно-исторический очерк. – Москва: Воениздат, 1940.

¹⁹ Устинкин, С. В. Власть и общество в условиях Гражданской войны // Отечественная история. — 1998. № 1. – С. 3; Он же. О некоторых проблемах истории Гражданской войны // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. № 6. – С. 3–11.; Он же. Гражданская война как национальная трагедия России / Власть и общество. Уроки истории. К 100-летию революции в России // Т.С. Бушуева, Л.П. Колодникова, С.В. Устинкин [и др.]. – М.: Типография МПГУ, 2017. – С. 125–133; Набатов, Г.В., Медведев, А.В., Устинкин, С.В. Политическая Россия в годы Гражданской войны. – Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 340 с.

²⁰ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.

²¹ Волков, С.В. Трагедия русского офицерства: Офиц. корпус России в революции, Гражд. войне и на чужбине. – М.: Центрполиграф, 2002. С. 308–343.

подготовки, политическому воспитанию военнослужащих и деятельности органов Всевобуча²².

Статьи в первом номере тематического выпуска журнала «Российская история» за 2019 год, в центре внимания исследователей — дискуссия о Гражданской войне в России²³. В научных журналах «Новейшая история России»,²⁴ «Вестник Северного (Арктического) федерального университета»²⁵ и «Исторический вестник»²⁶ также рассматриваются различные проблемы истории Гражданской войны. Вместе с тем большинство существующих исследований носит либо общегосударственный характер, либо посвящено отдельным аспектам военного строительства, тогда как региональная практика функционирования системы Всевобуча исследована недостаточно.

Историография по Рязанской губернии в годы Гражданской войны представлена преимущественно отдельными исследованиями, посвящёнными установлению советской власти, деятельности местных органов управления, крестьянскому движению и социальным процессам²⁷.

Формирование Красной армии на новых принципах происходило в условиях острого социально-экономического кризиса и политической нестабильности, что нашло отражение в исторической науке. В Рязанской

²² Фицпатрик, Ш. Красная армия и общество. – М., 2008; Булдаков, В. П. Хаос и этнос в революции. – М., 2010; Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Урал 1917–1922. – М., 2001; Кабанов, В. В. Крестьянское хозяйство в годы военного коммунизма. – М., 1988; Вдовин, А. И. Государство и мобилизация населения в России XX века. – М., 2015; Хлевнюк, О. В. Политическая культура раннего СССР – М., 2013.

²³ Б.И. Колоницкий «От мировой войны к гражданским войнам (1917 – 1922)»; С.В. Леонов «Гражданская война в России: сущность, периодизация, особенности»; Р.Г. Гагкуев «Гражданская война. Конфликт без хронологии?»; Голдин, В. И. Гражданская война в России: проблемы современной историографии // Российская история. – 2022, № 3.

²⁴ Голдин, В. И. Иностранная военная интервенция в годы Гражданской войны в России (1917–1922): опыт истории и уроки для современности // Новейшая история России. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 138–144.

²⁵ Голдин, В. И. Гражданская война в России: преодоление идеологии – утверждение научности // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – Т. 019, № 3. – С. 7–20.

²⁶ Гражданская война в России (1917–1922): взгляд через столетие // Исторический вестник. – 2024. № 47.

²⁷ История Рязанского края. XX век. – Рязань, 2005; Рязанская губерния в годы революции и Гражданской войны: документы и материалы. – Рязань, 2010; Крестьянство Центральной России в 1917–1922 гг. – М., 2012; Местные органы власти в годы Гражданской войны (Центральная Россия). – М., 2017; «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.)» – М.: 1957; «Очерки истории рязанской организации КПСС» (М., 1974)

губернии, на фоне эскалации Гражданской войны, нарастали социально-экономические и политические противоречия. Недовольство крестьян мобилизациями в ряды РККА и изъятием хлебных запасов привело к массовому дезертирству и мятежам.

Эта информация содержится в материалах, подготовленных рязанскими историками²⁸.

Однако из опубликованных материалов невозможно получить представление о формах и методах, применявшихся в системе Всевобуча, а также о политико-просветительской работе, направленной на политическое воспитание населения. Материалы ограничиваются лишь некоторыми статистическими данными.

В работах региональных авторов рассматриваются отдельные аспекты военной мобилизации и политической работы среди населения, однако комплексный анализ системы Всевобуча и политического воспитания в губернии отсутствует. Исследования носят преимущественно фрагментарный характер и не раскрывают в полной мере механизм взаимодействия центральной и местной властей в условиях войны.

²⁸ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.): Сб. док. / Сост.: М.Ф. Кравченко, А.М. Сторожева. Рязань: Газ. «Приокская правда», 1957. С. 125; Фулин, Ю.В. Отречёмся от старого мира / Ю.В. Фулин. Рязань: Московский рабочий, 1987. С. 188; Булгакова, Н.С. Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина. 1996. № 1. С. 61; Степанова, Е.С. Упрочение местных Советов Рязанской губернии и их практическая деятельность в первые месяцы после победы Октябрьской революции // Рязанский край: История. Природа. Хозяйство (к 900-летию г. Рязани). Рязань, 1991. С. 61; Очерки истории Рязанской организации КПСС / Ред. коллегия: Н.С. Приезжев (гл. ред.) [и др.]. М.: Московский рабочий, 1974. 540 с.; Хвостов, А.И. Левые эсеры в Рязанской губернии во второй половине 1918–1919 гг. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сб. науч. работ. Т. 14 / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов. Рязань: Ряз. обл. ин-т развития образования, 2007. С. 83–84; Попов, И.П. Ликвидация неграмотности в Рязанском крае // Рязанский край. История. Природа. Хозяйство (к 900-летию г. Рязани). Рязань, 1991. С. 137; Трибунский, П.А. Демобилизация Рязанского гарнизона (декабрь 1917 – май 1918 гг.) / П.А. Трибунский // Рязанская энциклопедия. Справочные материалы. Т. 12. Военная история. Рязань. 1994. С. 6; Акульшин, П.В. Бунтующий пахарь: крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. / П.В. Акульшин, В.А. Пылькин. Рязань: РИРО, 2000. С. 99–100; Гольцева, Г.К. Огольцовщина. Эпизоды гражданской войны в Рязанской губернии / Г.К. Гольцева. М.: Квадрига. 2024. С. 60–127; Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. М.: Стрелец, 2001. С. 252–263; Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.): [Сборник документов] / Сост.: М.Ф. Кравченко, А.М. Сторожева. Рязань: Газ. «Приокская правда», 1957. С. 243–244; Мерецков, К.А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М.: Политиздат, 1968. С. 24.

Таким образом, степень изученности темы позволяет сделать вывод о наличии значительной научной базы по истории Гражданской войны и государственной мобилизации. Однако при этом сохраняется существенный исследовательский пробел, связанный с комплексным изучением организации всеобщего военного обучения и политического воспитания населения на региональном уровне, в частности в Рязанской губернии.

Значительный интерес представляет и зарубежная историография, которая рассматривает 1918–1923 гг. как самостоятельный этап истории советской системы всеобщего военного обучения. Так, М. фон Хаген ²⁹ связывает учреждение Всевобуча с введением обязательной военной подготовки в апреле 1918 г. и указывает на полный демонтаж организации в 1923 г., когда ее кадровые и материальные ресурсы были переданы Реввоенсовету. Р. Риз ³⁰ также датирует функционирование Всевобуча 1918–1923 гг., характеризуя его как созданный в апреле 1918 г. специальный административный аппарат, впоследствии упраздненный в 1923 г. Дж. Риордан ³¹ и С. Грант ³² рассматривают прекращение деятельности Всевобуча в контексте перехода от военизированной модели физического воспитания периода Гражданской войны к новой системе советской физической культуры в начале 1920-х гг.

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост интереса к изучению процессов формирования и воспитания личного состава Красной армии в период Гражданской войны. Данная проблематика, представляющая собой сложный и многогранный феномен, получила фундаментальное

²⁹ von Hagen, M. *Soldiers in the Proletarian Dictatorship: The Red Army and the Soviet Socialist State, 1917–1930*. – Ithaca; London: Cornell University Press, 1990. – 369 p.

³⁰ Reese, R. R. *The Soviet Military Experience : A History of the Soviet Army, 1917–1991* / R. R. Reese. – London-New-York: Routledge, 2000. – 207 p.

³¹ Riordan, J. *Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and the USSR* – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 435 p.

³² Grant, S. *Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s* / S. Grant. – New-York-London: Routledge, 2013. – 261 p.

осмысление в ряде диссертационных исследований. Эти работы внесли значительный вклад в развитие историографии вопроса, способствуя углублению понимания ключевых аспектов военной организации и идеологического воздействия на солдат и офицеров. О.Н. Посвятенко³³ сосредоточила свое внимание на деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию личного состава Красной армии. В результате анализа она пришла к выводу о том, что советский аппарат обеспечил системный и прагматичный подход к формированию и совершенствованию системы политического воспитания. Это, в свою очередь, способствовало повышению боеспособности и морально-политического духа войск.

В единственном в своем роде исследовании, основанном на материалах Рязанской губернии, В.К. Лузиков³⁴, тема Всевобуча не является единственной и центральной – она изучается в более широком контексте строительства Красной армии в регионе.

Справедливости ради необходимо отметить, что вопросы пропагандистской работы, воспитания и обучения бойцов Красной армии неоднократно становились предметом диссертационных исследований. Например, С.В. Устинкин³⁵ в диссертационной работе, в свою очередь, проанализировал агитационно-пропагандистскую деятельность в Красной армии в период Гражданской войны. Однако его исследование носит обобщающий характер и не фокусируется на конкретных территориальных аспектах, что оставляет значительный пробел в изучении данной проблематики.

³³ Посвятенко О.Н. Деятельность органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию военнослужащих Красной армии: 1918-1924 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2010. – 24 с.

³⁴ Лузиков, В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной Армии в 1918–1920 гг. : по материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – 2016. – 26 с.

³⁵ Устинкин, С.В. Агитационно-пропагандистская деятельность партии большевиков в РККА и РККФ (1918–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1987. – 239 с.

В процессе военного строительства как составной части новой государственности просветительная деятельность в Красной армии становилась одним из самых необходимых условий повышения боеспособности частей и соединений, укрепления морального духа войск. Н.Я. Елисеева³⁶, исследуя просветительную деятельность в Красной армии, подчеркнула важность культурологического и образовательного просвещения личного состава. В своем диссертационном исследовательском труде она отметила, что эти меры являлись неотъемлемым элементом повышения боеспособности и морального духа военнослужащих.

О.Н. Попова³⁷ в своем исследовании делает вывод о том, что Гражданская война в России, в силу ее уникальности, создала условия, когда культпросветработа среди личного состава в армии стала носить однозначно политизированный характер.

Исследования И.Н. Гостева, С.И. Козловского, О.А. Бровко, А.Б. Кузьмина, Р.Ю. Полякова, В.В. Ситникова и А.А. Шмакова³⁸ также внесли

³⁶ Елисеева, Н.Я. Просветительная деятельность органов Советской власти в Красной армии (1918–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара: Сам. гос. пед. ун-т., 2006. – 24 с.

³⁷ Попова, О.Н. Культурно-просветительная работа в Красной армии (1918–1923 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Самара: Сам. гос. пед. ун-т., 2009. – 273 с.

³⁸ Гостев, И.Н. Советская власть и Красная Армия в 1918–1920-х гг. (на материалах Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Гостев Игорь Николаевич ; Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. Иваново, 2010. 24 с.; Козловский, С.И. Формирование частей РККА на территории Вятской губернии в 1918–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Козловский Станислав Иванович ; Вят. гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2002. 22 с.; Бровко, О.А. Патриотическое и интернациональное воспитание бойцов и командиров Красной Армии в Гражданской войне на Юге России (февраль 1918 – ноябрь 1920) : исторический опыт, уроки : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бровко Ольга Алексеевна; Сам. гос. пед. ун-т. Самара, 2005. 24 с.; Кузьмин, А.Б. Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918–1920-х годах (на материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кузьмин Андрей Борисович ; Иван. гос. ун-т. Иваново, 2006. 24 с.; Молодцыгин, М.А. Красная Армия : рождение и становление, 1917–1920 гг. : [очерки] / М.А. Молодцыгин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. Москва : ИРИ РАН, 1997. 233 с.; Поляков, Р.Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 годов (по материалам Пензенской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Поляков Роман Юрьевич; Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. Пенза, 2003. 25 с.; Ситников, В.В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ситников Виктор Владимирович; Ульян. гос. ун-т. Чебоксары, 2008. 23 с.; Шмаков А.А.. Пропаганда как инструмент формирования государственной идеологии в 1917 – 1941 гг. : на примере РСФСР-СССР, БССР, УССР : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Нижний Новгород, 2025. — 34 с..

значительный вклад в изучение процессов формирования Красной армии и воспитательной работы в различных регионах России в период Гражданской войны.

Однако ни одно из этих исследований не освещало особенности организации данной работы на территории Рязанской губернии, что оставляет значительный исследовательский пробел.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии свидетельствует, что вопросы организации всеобщего военного обучения и политического воспитания населения исследованы значительно слабее, чем проблемы военного строительства и истории Красной армии в целом. До настоящего времени отсутствует комплексное исследование, посвящённое организации всеобщего военного обучения населения Рязанской губернии в 1918–1922 гг., основанное на широком круге архивных источников и современных методологических подходах. Именно этот исследовательский пробел и определяет научную актуальность настоящей диссертации.

Источниковая база диссертации отличается комплексным характером и включает опубликованные и неопубликованные документы, позволяющие всесторонне исследовать организацию всеобщего военного обучения населения Рязанской губернии в 1918–1922 гг. В основу классификации положен видовой принцип, предусматривающий выделение нормативно-правовых, делопроизводственных, статистических, периодических и источников личного происхождения.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые акты высших органов государственной власти РСФСР. Это документы, отражающие формирование советской государственности и политической системы:

К ним относятся Конституция РСФСР 1918 г., декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, постановления Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, циркуляры и инструкции Народного комиссариата по военным делам, приказы

Революционного Военного Совета Республики и Главного управления Всеобщего военного обучения^{39, 40, 41}.

Они позволяют изучать политику власти в условиях войны и формирования нового режима.

Особое значение имеет Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству», заложивший правовые основы создания системы Всеобщего военного обучения⁴². Именно им были определены основные задачи Всевобуча.

Постановления правительства представляют исключительный интерес для всестороннего исследования, поскольку они формируют правовую основу функционирования государственных институтов в период их становления. Анализ нормативно-правовых актов позволил выявить ключевые документы, регулирующие деятельность военных комиссариатов в контексте организации всеобщего обучения⁴³. Так, например, в Российском государственном военном

³⁹ Конституция (Основной закон) РСФСР 1918 года / Всероссийский съезд Советов. — М.: Изд-во ВЦИК, 1918. — 16 с.

⁴⁰ Декреты Советской власти. Т. I–XVIII. 1917–1922 гг. — М.: Политиздат, 1957–2009. Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН СССР. — М.: Политиздат, 1957. — 640 с.

⁴¹ Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. 1917–1923 гг. — М.: Политиздат, 1959–1968.

⁴² Об обязательном обучении военному искусству: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов: № 443 от 22 апреля 1918 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 466–467.

⁴³ О Рабоче-крестьянской Красной армии: Декрет Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 г. / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 271; О волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР от 22 апреля 1918 г. / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 426–431; Об обязательном обучении военному искусству. Декрет ... С. 466–467; Об учреждении военных округов. Декрет Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 517; О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную армию рабочих и беднейших крестьян: Декрет ВЦИК РСФСР от 29 мая 1918 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 517; О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Постановление ВЦИК Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 29 мая 1918 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 559; О дезертирстве. Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 25 декабря 1918 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома

архиве (РГВА) находится Фонд 65 Главного управления Всевобуча. Здесь сосредоточены документы центрального аппарата: приказы и циркуляры начальника Всевобуча, протоколы заседаний, отчеты о состоянии обучения, переписка с местными органами об организации Всевобуча, материалы съездов и совещаний работников Всевобуча. Есть дела о развитии спорта в рамках допризывной подготовки, положения о центрах физической культуры.

Представляет интерес документы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 588 (Коллекция документов по истории России, 1885-1985)

В нем собраны документы разных деятелей, значительная часть материалов связана с Л.Д. Троцким. Хронологические рамки охватывают период 1918–1922 гг.

Там хранятся его статьи, речи, приказы связанные с организацией Красной армии⁴⁴.

Переписка наглядно показывает, как в тяжелейших условиях 1918 года шла работа по созданию регулярной армии: от разрозненных отрядов к формированию частей.

В этих источниках отражены выступления Троцкого, подробности подготовки руководящих документов и другие аспекты, позволяющие глубже понять процесс формирования Красной армии.

СССР, 1942. – С. 1426–1427; Правила для учета лиц, подлежащих допризывной подготовке. – М.: Изд. центр. Упр. Всеобщего Воен. Обучения Всерглштаба, 1920. – 11с.; Приказы начальника Всеобщего военного обучения, допризывной подготовки и территориальных кадров и коммунистических коминструкторских частей РСФСР. – М.: 32 Тип., 1920. – 15 с.; Программа всеобщего военного обучения военному делу: рук. для инструкторов. – М.: Изд. Всерос. Центр. Исполнит. Комитета Советов РСФСР Депутатов. Военный отдел, 1918. – 32 с.; Программа 96-часового военного обучения, принятая II Всероссийским съездом по Всеобщему Военному Обучению. – Егорьевск: Тип. А.И. Солнцева, 1919. – 13 с.; Руководящая инструкция по организации всеобщего военного обучения и формированию резервных частей. – Москва: Изд. Центр. Отд. Всеобщего Воен. Обучения, 1918. – 35 с.; Локальные нормативные акты. Приказ Комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики № 349 от 4 декабря 1918 г. // Известия. – 1918. 13 дек. (№ 180). – С. 1.; Краткая инструкция для красноармейских библиотек. – Екатеринбург: Библиотечное отделение Политического Управления Приуральского Военного округа. 1920. – 59 с.

⁴⁴ Сборник «Военная переписка Л.Д. Троцкого (июнь-декабрь 1918 г.). Как создавалась Красная армия. Документы и материалы. Авторы-составители: В.В. Кондрашин и Н.С. Тархова. – М.: «РОССПЭН», 2024; 1055 с.

Вторую группу составляют документы делопроизводства центральных и региональных органов управления. Наибольшую ценность представляют материалы Государственного архива Рязанской области (ГАРО), прежде всего документы фондов Рязанского губернского военного комиссариата, губернского исполнительного комитета, губернского комитета РКП(б), губернского отдела народного образования, городских и уездных органов Всеобщего военного обучения.

В этих фондах сосредоточены приказы, циркуляры, служебная переписка, протоколы заседаний, доклады, отчёты, инспекторские проверки, сведения о ходе обучения, штатные расписания, финансовые документы, списки инструкторов, отчёты о численности обучавшихся, планы занятий и иные материалы, отражающие практическую деятельность органов Всеобщего военного обучения. Они дают представление о реальном механизме управления в условиях войны.

Именно архивные документы составляют основную источниковую базу настоящего исследования, поскольку значительная их часть впервые вводится в научный оборот и позволяет реконструировать реальные механизмы организации подготовки населения к военной службе, выявить возникавшие трудности и определить особенности функционирования системы Всеобуча в Рязанской губернии.

Особую ценность для историко-сравнительного анализа представляет комплекс документов, хранящихся в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО): Ф. 1. «Рязанский губернский комитет РКП(б)»; Ф. Р-132 «Рязанский губернский отдел народного образования»; Ф. Р-2657. «Рязанский губвоенкомат»; Ф. Р-4. «Рязанский губисполком».

Так, фонд Р-2657 содержит руководящие материалы центральных и местных военных органов власти, в том числе Рязанского губернского военного комиссариата за 1918–1922 годы, включая декреты, положения, приказы, копии протоколов заседаний военной коллегии уездных комиссариатов.

Именно эти источники и материалы позволили в полной мере обосновать замысел исследования, провести глубокий анализ функционирования системы всеобщего военного обучения на региональном уровне в годы Гражданской войны и сопоставить его с общероссийскими тенденциями.

Дополнительно изучены материалы фонда Р-2715, включающие циркулярные распоряжения Рязанского губернского военного комиссариата, инструкции о штатах резервных частей, планы формирования строевых рот, ведомости о состоянии Всевобуча в Рязани и уездах, доклады о деятельности Раненбургского отделения всеобщего обучения и сведения о подготовке инструкторов. Эти документы предоставляют детализированную информацию о конкретных аспектах реализации системы всеобщего обучения на местном уровне.

В их составе: приказы и руководящие материалы по всеобщему военному обучению при формировании резервов частей РККА; копии распоряжений Всероссийского главного штаба; смета сведений состоянии Всевобуча в г. Рязани; ведомости на выдачу зарплаты инструкторам. Здесь же сведения о числе инструкторов, работников и служащих Всевобуча по уездам Рязанской губернии; донесение в окружное управление Всевобуча о бывших офицерах, их именные списки, кадры Рязанского пехотного территориального полка и сотрудников Рязанского губернского отдела Всевобуча и другие.

Не меньший интерес представляют собой и другие свидетельства истории. Так, документы ГАРО фондов Р-2716 и Р-2268 Рязанского губернского городского отдела всеобщего военного обучения при Рязанском уездном военном комиссариате, фонда Р-2669 Сапожковского уездного комиссариата по военным делам и фонд Р-1289 Можарского волостного исполкома, а также фонд Р-2557 отдела фондов Октябрьской революции и соцстроительства характеризуют ситуацию тех лет во всей ее

противоречивости⁴⁵. Таким образом, местные архивные материалы имеют ключевое значение для выявления и специфики функционирования системы всеобуча.

Третью группу источников образуют сборники документов, статистические материалы, энциклопедические и справочные издания⁴⁶. Они позволяют анализировать социально-экономические последствия Гражданской войны.

К ним относятся отчёты губернских и уездных военных комиссариатов, сводки о численности обучаемых, сведения о мобилизационных ресурсах, данные о кадровом составе инструкторов, обеспеченности вооружением и учебным имуществом. Использование статистических материалов позволило выявить динамику развития системы Всеобщего военного обучения и сопоставить результаты её функционирования в различные периоды Гражданской войны.

Четвёртую группу составляют материалы периодической печати 20-х гг. XX в., как центральных, так и местных изданий⁴⁷. Данная группа источников

⁴⁵ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 1. Рязанский губернский комитет РКП(б); Ф. Р-132 Рязанский губернский отдел народного образования; Ф. Р-2657. Рязанский губвоенкомат; Ф. Р-4. Рязанский губисполком. ГАРО. Ф. Р-2716 и Р-2268 Рязанского губернского городского отдела всеобщего военного обучения при Рязанском уездном военном комиссариате г.Рязань; Ф.Р-2669 Сапожковского уездного комиссариата; Фонд Р-1289 Можарского волостного исполкома; Ф. Р-2557 отдел фондов Октябрьской революции и соцстроительства, комиссариата по военным делам.

⁴⁶ Россия в Гражданской войне. 1918–1922: энциклопедия, в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2020–2021; «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории / сост. М. В. Зеленов, Д. Бранденбергер. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 606 с. (История сталинизма. Документы); Россия в Гражданской войне, 1918–1922, энциклопедия в 3 т. / редкол.; при участии М.В. Зеленова. – М.: Политическая энциклопедия. 2020–2021; Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы. Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918 – 1932. В 2 т., Т 1. М.: Искусство, 2002. 299 с.; Сборник Военная переписка Л.Д. Троцкого (июнь–декабрь 1918 г.) Как создавалась Красная армия. Документы и материалы. Авторы-составители: В.В. Кондрашин и Н.С.Тархова. М.: «РОССПЭН», 2024 – 1055 с.; Культурное строительство в СССР, 1917–1927 // Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР. Сост. Л.И. Давыдова [и др.]; ред. В.А. Куманев. – М.: Советская Россия, 1983. – Т. 1. Ч. 1: 1917–1920. – 462 с.; Т. 1. Ч. 2: 1921–1927. – 1984. – 364 с.; Т. 2. Ч. 1: 1928–1941. – 1985. – 398 с.; Культурное строительство в СССР, 1917–1927: Разработка единой государственной политики в области культуры: документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР и др.; сост. Т.Ю. Красовицкая – М.: Наука, 1989. – 381. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920): Сб. док. / Сост.: М.Ф. Кравченко, А.М. Сторожева. Р.: газ. «Приокская правда», 1957. – С. 125.

⁴⁷ «Приокская правда» / орган Рязанского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов // ред.: Л.П. Крючкова. – Рязань: 1957, 1970, 1977; «Рабочий клич» / орган Рязанского Губернского комитета

позволяет проследить процесс формирования государственной политики в области военного строительства, определить полномочия центральных и местных органов власти, выявить нормативные основы деятельности военных комиссариатов и установить основные направления развития системы Всевобуча.

Газеты и журналы рассматриваемого периода позволяют проследить официальную позицию советского руководства, содержание агитационно-пропагандистской работы, особенности освещения мероприятий всеобщего военного обучения и политического воспитания населения. Вместе с тем данные источники требуют критического анализа, поскольку создавались в условиях партийного контроля над средствами массовой информации и отражали прежде всего официальную государственную позицию.

Они фиксируют политическую практику и идеологическое сопровождение мобилизации населения и дают базовую фактологию и документальную основу региональных процессов.

Пятую группу составляют источники личного происхождения – воспоминания, дневники, мемуары участников событий, руководителей органов военного управления и непосредственных организаторов Всеобщего военного обучения. В период постсоветского реформирования в распоряжении исследователей оказались не только работы В.И. Ленина, в которых рассматривался период создания Красной армии и защиты республики в годы Гражданской войны. Стали доступными труды и мемуары Л.Д. Троцкого⁴⁸.

Вопрос о формировании Красной армии и роли бывших офицеров и генералов старой Русской армии в этом процессе получил достаточно

Р.К.П.(б) и Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. Рязань, 1922, 1923, 1924; «Рязанская жизнь»: газета внепартийная / ред. Ф.Е. Кутехов, И.И. Проходцев. Рязань, 1917; «Заветы Ильича»: общественно-политическая газета Сапожковского района Рязанской области / учредитель: ГАУ Рязанской области «Издательство «Пресса». Сапожок: Пресса, 1957; «Знамя»: общественно-политическая газета Спасского района / учредитель: Администрация Спасского района, Издательство «Пресса», Управление печати и информации Администрации Рязанской области, коллектив редакции. Спасск-Рязанский, 1966;

⁴⁸ Троцкий, Л.Д. Как вооружалась революция: на военной работе. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923. – 430 с.

подробное освещение в историографии. Однако проблема подготовки резервов для новой армии, их обучения военному делу и история Всеобуча остаются практически неисследованными. Это упущение особенно заметно на фоне актуальности данной темы для понимания Гражданской войны в СССР и развития методики обучения военному делу широких масс населения. Так, например, В.А. Антонов-Овсеенко впервые большое внимание уделил раскрытию процесса строительства партийно-политического аппарата и его работу в Красной армии. Он привел цифровые данные о числе коммунистических ячеек в армии, о клубах, кружках, избах-читальнях, библиотеках Красной армии. Большой интерес представляют приведенные им сведения о численности бывших офицеров, состоящих в рядах командного состава армии⁴⁹. Ценные сведения о событиях в Рязанской губернии, включая строительство вооружённых сил, подготовку к военной службе и идейно-политическое воспитание населения, предоставляет мемуарная литература. Среди таких источников можно выделить книгу воспоминаний М.И. Воронкова и дневники И.И. Проходцова (1998)⁵⁰.

Несмотря на неизбежную субъективность подобных свидетельств, они позволяют уточнить обстоятельства организации учебного процесса, взаимоотношения между участниками, особенности повседневной деятельности военных комиссариатов и отношение населения к проводимым мероприятиям.

При работе со всеми группами источников применялись методы внешней и внутренней критики. Внешняя критика позволила установить происхождение

⁴⁹ Антонов-Овсеенко, В.А. Строительство Красной армии в революции / В. Антонов-Овсеенко. Москва : Красная новь, 1923. 59 с.

⁵⁰ Культурное строительство в Рязанской губернии в первые годы Советской власти // Ученые записки РГПИ. Рязань, 1967. – С. 188–205; Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.) / И.П. Попов; отв. ред. А.В. Ушаков. Рязань, 1994. 240 с.; Культурный рост населения села. Культурно-просветительная работа на селе // Ученые записки РГПИ. Т. XVIII. Гл. VII. / Рязань: Рязанский гос. пед. ин-т., 1957. С. 369–395; Воронков, М.И. Интеллигент и эпоха: Дневники, воспоминания и статьи. 1911–1941 / М.И. Воронков; Сост., вступ. ст. и коммент. А.О. Никитина. Рязань, 2013. 684 с.; «Так и живем изо дня в день...»: дневник И.И. Проходцова. Март-июль 1919 г. // Страницы былого. Сборник документов. Рязань, 1998. С. 109–157.

документов, время и обстоятельства их создания, степень их сохранности и подлинности. Внутренняя критика была направлена на выявление полноты содержащейся информации, определение возможной тенденциозности авторов, сопоставление сведений различных источников и проверку их достоверности. Использование комплекса разнородных источников обеспечило возможность всестороннего исследования организации всеобщего военного обучения, политического воспитания и физической подготовки населения Рязанской губернии в 1918–1922 гг.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе:

1. Впервые проведено комплексное региональное исследование системы всеобщего военного обучения в Рязанской губернии в 1918–1922 гг. с одновременным рассмотрением её военного, организационного, политико-просветительного, образовательного и физкультурного компонентов.

2. Уточнены особенности реализации общегосударственной политики Всеобуча на региональном уровне, показана взаимосвязь решений центральных органов власти с практической деятельностью губернских и уездных органов военного управления.

3. Реконструирована организационная структура системы Всеобуча в Рязанской губернии, определены функции и основные направления деятельности губернских и уездных органов, выявлены механизмы их взаимодействия с военными комиссариатами, советскими и партийными учреждениями.

4. Выявлены основные формы и методы организации военной подготовки населения, включая создание учебных пунктов, подготовку инструкторов, использование существующей материально-технической базы, обеспечение оружием и учебным имуществом, проведение инспекторского контроля и формирование резервных контингентов.

5. Установлена взаимосвязь военной подготовки с политико-просветительной, образовательной и физкультурной работой, что позволяет рассматривать Всевобуч как комплексную систему государственной подготовки населения, а не исключительно как механизм обучения военному делу.

6. Конкретизированы формы политического и агитационно-просветительного воздействия на обучаемых, а также содержание культурно-просветительной работы, осуществлявшейся в рамках подготовки населения.

7. Выявлены особенности организации ликвидации неграмотности и физической подготовки допризывников и определено их место в общей системе подготовки населения к военной службе.

8. Установлены основные факторы, ограничивавшие эффективность функционирования системы Всевобуча в Рязанской губернии, среди которых недостаток инструкторских кадров, оружия, учебного имущества и финансовых ресурсов, организационные и транспортные трудности, мобилизационные мероприятия и социально-экономический кризис.

9. Впервые в научный оборот введён комплекс новых архивных материалов, позволяющих конкретизировать сведения о численности обучаемых, кадровом составе органов Всевобуча, организации учебного процесса, состоянии материальной базы и деятельности отдельных губернских и уездных органов.

10. Уточнено историческое значение системы Всевобуча в Рязанской губернии, которая одновременно выполняла функции военной подготовки населения, формирования мобилизационного резерва, политико-просветительного воздействия, повышения образовательного уровня и физической подготовки допризывной молодежи.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о становлении и функционировании системы

всеобщего военного обучения населения в первые годы существования Советской России.

Проведённое исследование позволяет конкретизировать представления о механизмах реализации государственной политики в сфере военного строительства на региональном уровне, уточнить роль военных комиссариатов и органов Всеобуча в формировании мобилизационного резерва Красной армии, а также выявить взаимосвязь военной подготовки с политическим воспитанием, ликвидацией неграмотности и физическим развитием населения.

Полученные результаты дополняют историографию Гражданской войны новыми сведениями об организации военной подготовки населения Рязанской губернии, позволяют уточнить региональные особенности функционирования государственных институтов в условиях военного времени и могут использоваться при дальнейшей разработке проблем истории военного строительства, мобилизационной политики, деятельности органов государственной власти и социальной истории России первой четверти XX века.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в научной, образовательной, музейной и просветительской деятельности.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов по отечественной истории, истории Гражданской войны, истории Вооружённых Сил России, региональной истории и истории государственного управления, а также при разработке учебных и учебно-методических пособий.

Введённые в научный оборот архивные материалы могут быть использованы при подготовке последующих исследований по истории военных комиссариатов, системы всеобщего военного обучения, мобилизационной политики и социально-политического развития Рязанской губернии в 1918–1922 гг.

Результаты исследования представляют интерес для музейной и архивной работы, подготовки тематических выставок, научно-популярных изданий и мероприятий, посвящённых истории военного строительства и повседневной жизни российского общества в годы Гражданской войны.

Историческая значимость исследования заключается в реконструкции одного из направлений государственного и военного строительства Советской России в годы Гражданской войны – организации всеобщего военного обучения населения.

Исследование позволяет конкретизировать представления о процессе формирования мобилизационного резерва Красной армии, механизмах взаимодействия центральных и региональных органов власти, а также о формах включения населения Рязанской губернии в мероприятия по военной подготовке.

Выявленные материалы позволяют рассматривать Всеовобуч как один из элементов складывавшейся системы советского государственного управления, в рамках которой военная подготовка сочеталась с политико-просветительной, образовательной и физкультурной работой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Создание системы всеобщего военного обучения в Рязанской губернии в 1918–1922 гг. было обусловлено совокупностью военно-политических, социально-экономических и организационных факторов, среди которых определяющее значение имели необходимость формирования массовой подготовленной армии, мобилизационные потребности Советского государства, сложность военной и социально-экономической обстановки, а также необходимость создания региональной системы подготовки населения к военной службе. В Рязанской губернии общегосударственные задачи всеобщего военного обучения получили конкретное организационное воплощение с учетом местных условий.

2. Система всеобщего военного обучения в Рязанской губернии формировалась на основе комплекса нормативно-правовых актов Советского государства и военного ведомства, определявших категории обучаемых, содержание подготовки, порядок организации учебных пунктов, полномочия соответствующих органов и взаимодействие гражданских и военных структур. Реализация этих установлений на региональном уровне осуществлялась через губернские и уездные органы всеобщего военного обучения, военные комиссариаты и органы советской власти, которые адаптировали общегосударственные требования к конкретным условиям губернии.

3. Организационная структура системы всеобщего военного обучения в Рязанской губернии включала губернские и уездные органы, учебные пункты и инструкторский состав, деятельность которых осуществлялась во взаимодействии с органами советской власти, военными комиссариатами, партийными и общественными организациями. Данное взаимодействие обеспечивало учет населения, проведение мобилизационных мероприятий, организацию обучения, комплектование инструкторских кадров и материальное обеспечение учебного процесса.

4. Практическая реализация всеобщего военного обучения в Рязанской губернии выражалась в создании и расширении сети учебных пунктов, привлечении и подготовке инструкторских кадров, организации материально-технического обеспечения и проведении систематических занятий. Содержание подготовки сочетало военно-теоретические и практические занятия и определялось задачами допризывной и военной подготовки населения, при этом организация учебного процесса зависела от наличия кадровых, материальных и финансовых ресурсов.

5. Политическое, агитационно-просветительное и культурно-просветительное воздействие являлось составной частью системы всеобщего военного обучения и осуществлялось посредством лекций, бесед, собраний, печатных материалов и иных форм массовой работы. Эти мероприятия

использовались для формирования у обучаемых представлений о задачах военной подготовки, дисциплине, воинской обязанности и необходимости участия населения в обороне Советского государства.

6. Ликвидация неграмотности среди допризывной молодежи рассматривалась как одно из направлений подготовки населения к военной службе. Обучение грамоте создавало предпосылки для освоения военно-учебных материалов, выполнения письменных и учетных процедур и повышения эффективности последующей военной подготовки, вследствие чего образовательная работа сочеталась с военно-подготовительными мероприятиями.

7. Физическая культура и массовый спорт в Рязанской губернии являлись важной составной частью допризывной подготовки и использовались для физического развития молодежи, формирования необходимых военно-прикладных навыков и повышения готовности к военной службе. Развитие спортивных и гимнастических занятий осуществлялось во взаимодействии органов всеобщего военного обучения с соответствующими советскими и общественными структурами и зависело от организационных и материальных возможностей на местах.

8. Функционирование системы всеобщего военного обучения в Рязанской губернии сопровождалось комплексом организационных и социально-экономических проблем: недостатком подготовленных инструкторских кадров, материальных средств и учебного имущества, ограниченностью финансового обеспечения, сложностями создания и содержания учебных пунктов, а также необходимостью совмещения учебных мероприятий с мобилизационными задачами военного времени. Вместе с тем система сохраняла способность адаптироваться к изменяющимся условиям и обеспечивать выполнение основных задач по военной подготовке населения в 1918–1922 гг.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, посвящённых проблемам отечественной истории, военной истории и истории Рязанского края.

Результаты исследования получили отражение в десяти научных публикациях автора, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Отдельные положения диссертации использовались при подготовке докладов на XI Межрегиональной научно-практической конференции «Рязанская земля: история, культура, общество», проходившей в рамках VIII Международного форума древних городов. Результаты исследования также были представлены: на Всероссийской научно-практической конференции «Личность в эпицентре российской истории», на V Международной научно-практической конференции «Научный поиск: проблемы, векторы, перспективы», на международной научно-практической конференции «Research and development - 2026», на CVII международной научно-практической конференции «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты», на CDLXX международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы», на IV Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность: история и современность», а также обсуждались на заседаниях кафедры и научных семинарах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности **5.6.1 «Отечественная история»** и посвящено изучению

исторических процессов государственного и военного строительства Советской России в 1918–1922 гг. на региональном уровне.

Основное содержание диссертации связано с исследованием деятельности органов государственной власти и военного управления, истории формирования и функционирования Вооружённых Сил России, государственной мобилизационной политики, социальной и политической истории российского общества, а также региональных особенностей исторического развития Рязанской губернии в первой четверти XX века.

Положения диссертации соответствуют направлениям паспорта специальности, связанным с изучением истории государственных институтов и органов управления, военной истории России, социальной и политической истории, а также региональных аспектов исторического развития российского общества.

Структура диссертации

Структура диссертации определяется целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих соответствующие параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

В первой главе исследуется процесс формирования и первоначального функционирования системы Всевобуча в Рязанской губернии в 1918 г. как элемента подготовки мобилизационного резерва Красной армии. Особое внимание уделяется военно-политическим и социально-экономическим условиям создания системы, деятельности военных комиссариатов, организационным механизмам военного обучения, его содержанию и первым результатам.

Во второй главе анализируется политико-просветительная и образовательная составляющая подготовки призывников и красноармейцев в 1918–1922 гг. Рассматриваются организация агитационно-просветительной работы, ее основные формы и содержание, а также деятельность по ликвидации

неграмотности среди военнослужащих. Особое внимание уделяется тому, как политическое воспитание и повышение образовательного уровня включались в общую систему подготовки личного состава Красной армии.

Третья глава посвящена исследованию физической подготовки призывников в системе Всеобщего. Рассматриваются организация общей физической подготовки, развитие гимнастики и спорта, создание соответствующей материальной базы и подготовка инструкторов. Отдельное внимание уделяется агитационно-пропагандистской работе, направленной на вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом и их использование в военно-прикладной подготовке.

Такая структура обеспечивает последовательное решение поставленных задач, достижение цели исследования и позволяет всесторонне раскрыть особенности организации всеобщего военного обучения и политического воспитания населения в годы Гражданской войны.

Глава 1. Реализация стратегии подготовки мобилизационного резерва для войск Красной армии на основе Всевобуча в Рязанской губернии.

1.1. Влияние военно-политических и социально-экономических условий на создание системы Всевобуча в Рязанской губернии (январь – ноябрь 1918 г.)

Первоначально, в соответствии с декретом от 15 (28) января 1918 г. о создании РККА, ее формирование осуществлялось на основе принципа добровольности и было обусловлено необходимостью защиты завоеваний революции. Данный подход соответствовал стратегической концепции Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), направленной на всеобщее вооружение трудящихся масс⁵¹.

К январю 1918 г. процесс демократизации старой армии был завершен, а ее демобилизация, начатая в ноябре 1917 г. и протекавшая в значительной степени стихийно, завершилась к апрелю 1918-го. Однако перед Советской властью и правительством молодой республики во главе с ВКП(б) стояла неотложная, жизненно важная задача организации эффективной защиты государства в условиях продолжающейся демобилизации и нараставшей угрозы со стороны внутренних и внешних противников.

В феврале 1918 г. в ответ на нарастающую угрозу, руководство страны обратилось к рабочему классу и бедняцкому крестьянству с призывом выделить свои лучшие, наиболее боеспособные силы для защиты завоеваний социалистической революции. Принцип добровольности стал основополагающим в формировании новой армии, поскольку успех мобилизации после четырех лет мировой войны представлялся весьма маловероятным.

В тот сложнейший исторический период решающую роль играл временной фактор, поскольку новая власть не располагала надежными и организованными воинскими формированиями, способными противостоять наступлению противника как извне, так и внутри страны.

⁵¹ «О Рабоче-Крестьянской Красной армии». Декрет Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 271.

Необходимость использования вооруженных сил пролетариата в защите завоеваний революции возрастала в геометрической прогрессии, и добровольчество стало временной мерой военного строительства, направленной на преодоление последствий демобилизации старой армии, а также усталости и населения, и военнослужащих от долгосрочной войны.

21 февраля 1918 г. в связи с нарушением перемирия германскими войсками и их наступлением по всему фронту Совнарком издал Декрет «Социалистическое Отечество в опасности!»⁵², который закрепил принцип добровольности как основу формирования Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Правительство рассчитывало на энтузиазм народных масс, на их способность противостоять контрреволюции.

В декрете подчеркивалась необходимость создания новой армии из наиболее сознательных и преданных революции граждан Российской Республики, достигших 18-летнего возраста.

Всё нараставшая опасность для самого существования Советской власти на фоне внешних и внутренних угроз, с учётом многочисленности яростных сторонников ее уничтожения, требовала оперативного и эффективного создания регулярных вооруженных сил. И добровольческий период формирования армии проходил в условиях поиска четких и конкретных организационных форм для новой армии.

В январе 1918 г. Наркомат по военным делам учредил комиссию по организации новой армии, которая разработала основные принципы ее построения. К ним относились: руководство армией со стороны Коммунистической партии, классовый подход к её организации, пролетарский интернационализм, кадровая система, централизация военного управления и строгая воинская дисциплина.

⁵² «Социалистическое отечество в опасности!». Декрет СНК РСФСР 21 февраля 1918 : [листок написанный В.И. Лениным] / В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 35. – М.: Госполитиздат, 1974. С. 357.

На 1 апреля 1918 г. численность РККА составляла 155 тысяч человек, а к 20 апреля – уже 200 тысяч человек. Однако ограниченные финансовые ресурсы страны и усложняющиеся военно-политические условия требовали поиска оптимальных путей военного строительства. Войска не имели установленных штатов, единой формы одежды и однотипного вооружения. Управление осуществлялось выборными командирами и коллегиальными органами (комитеты, штабы, советы). Уровень боевой подготовки большинства красноармейцев и командного состава оставался низким.

Отсутствие боевых резервов и системной подготовки пополнений стало серьезным недостатком добровольческого принципа комплектования армии. Между тем, в условиях возросшей военной угрозы требовалось резкое увеличение ее численности и повышения боеспособности для надежного противостояния противнику. В таких критических условиях и была инициирована подготовка к внедрению всеобщей воинской обязанности трудящихся. В марте 1918 г. нарком по военным делам Л.Д. Троцкий призвал: «В эти грозные дни каждый гражданин обязан стать работником и воином. В ближайшие дни будет введен закон о всеобщем обязательном обучении военному делу. Республика возложит на опытных инструкторов обязанность сделать каждого гражданина в городе и деревне способным по первому зову выступить на защиту родины с оружием в руках. Обучение военному делу будет производиться вне рабочего времени. Никто не смеет требовать какое бы то ни было вознаграждение за те часы, которые он отдаст высшему гражданскому долгу, изучению искусства обороны Советской Республики»⁵³.

Эти слова были произнесены ровно за месяц до принятия на основе решений VII съезда РКП(б) и IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, состоявшихся в марте, декретов ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству», «О порядке замещения должностей в РККА» и «О сроке

⁵³ Троцкий, Л.Д. Как вооружалась революция: на военной работе. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923. – С. 33.

службы в Красной Армии». Это свидетельствует о том, что подготовка к всеобщей воинской обязанности пролетариата и беднейшего крестьянства была начата на раннем этапе формирования Красной армии. Л.Д. Троцкий, идеолог этого процесса, последовательно отстаивал новый подход к созданию обученного резерва для армии в своих выступлениях и статьях.

Очевидно, что организация начального военного обучения населения являлась наиважнейшей гранью исторического периода, пришедшегося на Гражданскую войну в России, и требует детального исследовательского анализа. И для формирования целостного представления о реализации всеобщего военного обучения в Рязанской губернии в годы Гражданской войны необходимо рассмотреть трудности, с которыми сталкивались организаторы на начальном этапе развертывания этой системы.

Официально всеобщее военное обучение трудящихся было введено Декретом ВЦИК от 22.04.1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству»⁵⁴.

Согласно этому декрету, всевобучу подлежали рабочие и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда, в возрасте от 16 до 40 лет, причём лица 16–17 лет считались подготовительной категорией, а с 18 лет – призывной. Подростки (школьная категория) также включались в программу обучения. Участие женщин во всевобуче было добровольным.

Таким образом, весной 1918 г. в стране существовали два параллельных способа комплектования: принудительный – для всевобуча и добровольный – для армии. Такое положение вещей создавало напряженно-сложную ситуацию, требующую оперативного решения.

24 апреля 1918 г. в составе Управления военно-учебных заведений (УВУЗ) был создан Центральный отдел Всевобуча (ЦОВВО)⁵⁵, что стало

⁵⁴ Об обязательном обучении военному искусству: Декрет ... С. 466–467.

⁵⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. Под ред. Г.Н. Голикова, М.И. Кузнецова. – М.: Советская Энциклопедия, 1977. – С.100–101.

важным шагом в организации и координации процесса обучения. На местах руководство Всевобучем осуществляли военные комиссариаты, учрежденные Декретом ВЦИК от 08.04.1918 г. об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам⁵⁶.

В Рязанской губернии в соответствии с этим декретом был создан губернский военный комиссариат, который заменил постоянную комиссию по формированию частей Красной Армии при Рязанском губисполкоме. Первым губернским военным комиссаром был назначен Я.Н. Колданов – член партии большевиков с 1905 года, участник Московского вооруженного восстания 1905 года и (с декабря 1917 г.) председатель волостного Совета рабочих и крестьянских депутатов⁵⁷.

Губернский военный комиссариат помимо военно-мобилизационной и учетно-призывной работы занимался организацией и проведением учебных сборов, учений и маневров, контролировал отправку мобилизованных, лечение раненых и содержание военнопленных, распоряжался местными войсками, управлениями и учреждениями военного ведомства, госпиталями и имуществом, необходимым для военных нужд губернии.

Для понимания общей обстановки в Рязанской губернии в период мирного советского строительства и в годы Гражданской войны, а также условий формирования воинских частей и создания мобилизационного резерва Красной Армии через систему Всевобуча, необходимо рассмотреть практическую организацию военного обучения. Эффективность этой работы напрямую зависела от действий военных комиссариатов на местах. Однако начало занятий в системе Всевобуча в Рязанской губернии затянулось до конца 1918 года, что свидетельствует о ряде организационных и ресурсных трудностей, с которыми столкнулись организаторы.

⁵⁶ Агарев, А.Ф. Рязанская история в событиях и лицах. ... С. 38.

⁵⁷ Сизова, И. Сын комиссара // «Рязанские ведомости». 2014, 30 сент. С. 3.

Сегодня очевидно, что организация Всевобуча в период Гражданской войны в России столкнулась с рядом значительных препятствий, обусловленных спецификой военно-политической обстановки и приоритетами большевистского руководства. Показательно, например, что военкоматы, созданные в рамках новой советской системы, были сосредоточены на мобилизации и формировании частей Красной армии, и это обстоятельство существенно ограничивало их возможности для реализации концепции всеобщего военного обучения.

Анализ архивных материалов Рязанского губернского военного комиссариата за период с мая по ноябрь 1918 г. демонстрирует полное отсутствие обсуждений вопросов, связанных с организацией Всевобуча среди населения Рязанской губернии. В то же время, протоколы заседаний регулярно фиксировали рассмотрение вопросов мобилизации, размещения призывников, материально-технического и продовольственного обеспечения воинских частей. Так, в период с августа по конец 1918 г. в Рязанской губернии было проведено 12 мобилизаций, в рамках которых в ряды РККА призвали 52 592 человека⁵⁸.

В данном случае большое значение имеет тот факт, что все эти процессы не только характеризовались высокой степенью сложности, но и сопровождались значительными трудностями, а иногда и драматизмом. Военные действия на территории Рязанской губернии, несмотря на их локальный характер, оказывали существенное влияние на формирование и комплектование частей РККА.

Для более глубокого понимания условий, в которых политическое руководство Рязанской губернии осуществляло формирование частей регулярной армии и подготовку резервов для РККА, необходимо рассмотреть ключевые события, происходившие на её территории.

⁵⁸ Очерки истории Рязанской организации КПСС ... С. 126.

В мае 1918 г. в Рязани завершилась демобилизация полков старой русской армии, после чего их имущество и вооружение были учтены и переданы в распоряжение формирующейся РККА⁵⁹.

Уже к апрелю 1918 г. в полной мере стало понятно, что принцип добровольности в формировании РККА себя исчерпал, не соответствуя требованиям имевшегося исторического момента. В условиях развёртывающейся Гражданской войны и иностранной интервенции, большевики осознали необходимость перехода к обязательной воинской повинности. Расчёт на длительный период мирного строительства, в течение которого можно было бы решить внутренние проблемы Советской республики, не оправдался.

В начале марта 1918 г. был создан Высший военный совет – коллективный орган управления, ответственный за руководство всеми военными операциями. Перед этим органом стояла задача определения новых подходов к формированию Красной армии и организационному обеспечению данного процесса на местах.

И одной из ключевых проблем при создании Красной армии стало нежелание крестьян возвращаться на военную службу. Уход мужчины-кормильца на фронт ставил крестьянские семьи в крайне тяжёлое положение. Народ, истощённый тяготами войны и революции, негативно воспринимал мобилизации. Более того, крестьяне, прошедшие через процесс демобилизации, считали своим долгом принять участие в переделе земли в деревнях. Таким образом, первые антисоветские выступления, связанные с мобилизациями и политикой продразвёрстки, начались в Рязанской губернии уже в январе 1918 г.

Наиболее значимыми из этих выступлений стали волнения в Данковском и Пронском уездах. В обоих случаях инициаторами протестов выступили правые эсеры, пользовавшиеся значительной популярностью среди крестьян. Такое положение подтвердили и результаты выборов в Учредительное

⁵⁹ Трибунский, П.А. Указ. соч. ... С. 6.

собрание. Протесты были обусловлены в Данковском уезде – противоборством с отправкой хлеба в голодающие столицы, а в Пронском – борьбой вокруг Учредительного собрания. Более того, там, наблюдались и попытки свержения Советской власти⁶⁰.

Первые попытки мобилизации в Рязанской губернии оказались крайне неудачными. В Пронском уезде состоялся съезд Советов, который провозгласил создание Пронского социалистического полка, в который планировалось привлечь солдат, вернувшихся с германского фронта. Однако данное решение вызвало значительное недовольство среди местного населения, что привело к отмене приказа и роспуску мобилизованных. Весной, в период объявления записи в РККА, на протяжении месяца на весь Пронский уезд удалось набрать лишь пять добровольцев, а к лету их количество возросло до 180 человек.

Антисоветская агитация способствовала продолжению крестьянских восстаний весной и летом 1918 г. Наиболее значительные выступления имели место в Михайловском, Пронском, Сапожковском, Ряжском, Касимовском, Рязанском и Спасском уездах. Эти восстания носили характер вооружённых мятежей, направленных на насильственную смену власти, и сопровождались репрессиями в отношении представителей Советской власти.

В городе Скопине в 1918 году был сформирован полк имени Третьего Интернационала, насчитывавший 762 человека и обеспеченный вооружением и обмундированием, однако требовалась ещё 2000 пар обуви. В сентябре 1918 г. Скопинская ЧК раскрыла заговор внутри Скопинского полкового общества, в результате чего в штабе полка были арестованы контрреволюционеры, а в самом Скопине расстреляны 11 человек. Тем не менее, полк имени Третьего Интернационала был отправлен на Северный фронт.

Нередко призывники, прибыв на сборные пункты и получив оружие, затем использовали его против Советской власти. Примером такого

⁶⁰ Акулышин, П.В. Бунтующий пахарь. ... С. 99–100.

антисоветского выступления стало событие, произошедшее осенью 1918 г. в Рязанской губернии.

1 ноября в городе Михайлове мобилизованные крестьяне, проходившие военное обучение, захватив оружие, начали распространять его по уезду, атакуя Советы и комбеды, отказывавшиеся присоединиться к восставшим. Арестованные советские работники были собраны в школе на станции Виденки, где готовилась расправа над ними. Советы Михайловского уезда также поддерживали восставших. Средние крестьяне и беднота во многих местах выразили солидарность с выступлением мобилизованных.

В Плахинской волости восстание возглавил председатель волсовета Туманов, его помощниками стали матрос-дезертир из Кронштадта Никитин и местный дьякон. В сёлах Ижевском, Новом и Старом Киструсе мятеж возглавляли местные военруки Мельников, Любомиров, инструктор Всевобуча Тарасов, учитель Ракчеев, левые эсеры Гутков и Макшин, бывшие офицеры Чельков, Николаев, Алексеев. Общее руководство осуществлял штабс-капитан Голубкин. Состав восставших представлял собой весьма пеструю картину: военруки, инструктор Всевобуча и военспецы. Произошедшее продемонстрировало, что кадры, привлечённые к военному обучению, не могли вызывать безоговорочного доверия Советской власти.

Восстание охватило 20 волостей уезда. Отряд уездного Совета был разбит повстанцами в первые же дни, а город Михайлов попал в окружении многотысячной толпы вооружённых вилами и топорами крестьян⁶¹.

Новый виток мятежей пришёлся на период, предшествующий первой годовщине Октябрьской революции. Восстание началось 5 ноября 1918 года. В Касимове и Касимовском уезде было введено военное положение и образован военно-революционный комитет (ВРК). В первой половине дня 5 ноября восставшие приблизились к Касимову, а во второй половине дня вошли в город.

⁶¹ Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции. ... С. 252–263.

Военный комиссар И.М. Илюшкин попытался предложить мятежникам сложить оружие и подчиниться Совету, однако был убит⁶².

События в Касимове раскрывают основные причины массовых выступлений. Восставшие, используя угрозы расстрела и поджога домов, принуждали крестьян присоединяться к ним. Всюду распространялись слухи о падении Советской власти в Москве и Петрограде, где якобы установилась другая «народная власть». Вместо Советов создавались волостные и сельские управления, состоящие из кулаков, солдат и офицеров.

В течение недели восстание охватило 10 волостей, что составляло половину Касимовского уезда⁶³.

Одновременно с касимовским мятежом обострилась ситуация в Сапожковском уезде. 6 ноября 1918 г. в селе Александровка в руки мятежников попали 500 винтовок, отправленных из Сапожка в губвоенкомат для нужд фронта. Именно там штабс-капитан царской армии Зверев собирал силы для захвата Сапожка. В результате крупномасштабных восстаний в Рязанском уезде потребовалось привлечение 45-го Советского красноармейского полка с артиллерией и кавалерией для его подавления. Однако даже эти меры оказались недостаточными.

На состоявшемся 7 ноября 1918 г. заседании военной коллегии Рязанского губернского военного комиссариата, для скорейшего подавления мятежа в оперативном порядке было принято решение о создании временного военно-революционного совета. Доклад об этом был направлен Высшему военно-революционному совету Республики, окружному военному комиссару Н.И. Муралову, главкому И.И. Вацетису, наркомвоенделу Л.Д. Троцкому и во Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК).

В условиях военного положения и Гражданской войны организация Всеобуча в Рязанской губернии оказалась нереализуемой задачей. Губернская

⁶² Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии. ... С. 243–244.

⁶³ Прудникова, Е.А. Сталин. Битва за хлеб. – М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – С. 156–157.

власть стояла перед лицом множества сложных вызовов, среди которых наиболее острыми были транспортный, топливный и продовольственный кризисы.

Продовольственный кризис являлся наиболее значимой и взрывоопасной проблемой. Сельское хозяйство России, подорванное войной и экономической неопределённостью в условиях политического кризиса, находилось в состоянии глубокого упадка. В Рязанской губернии посевная площадь сократилась с 1 906 933 десятин в 1917 году до 1 386 631 десятины в 1918-м⁶⁴.

Деревня испытывала острейший дефицит рабочей силы, сельскохозяйственного инвентаря, что приводило не только к снижению урожайности, но и посевных площадей. Более того, ключевые районы производства товарного хлеба – южные уезды губернии – оказались под контролем антисоветских сил, что значительно усугубило продовольственное положение региона.

Но такая ситуация спровоцировала и значительные проблемы с обеспечением продовольствием столичных городов и промышленных центров республики. Рабочие Москвы, Петрограда и других крупных промышленных городов получали в день по восьмушке хлеба (50 граммов). При этом надо понимать, что расчет в плане пополнения продовольственных резервов страны делался на сельскохозяйственные губернии центра России, к числу которых относилась и Рязанская.

Военные операции на соседних территориях оказывали влияние на процессы, происходившие и на территории исследуемой губернии, но, несмотря на общие черты с другими регионами страны, данный исторический опыт отражал местную специфику и особенности:

1. Проблемы с материально-технической базой.

⁶⁴ Степанова, Е.С. Упрочнение местных Советов Рязанской губернии и их практическая деятельность в первые месяцы после победы Октябрьской революции // Рязанский край: История. Природа. Хозяйство (к 900-летию г. Рязани) – Рязань, 1991. – С. 76.

2. В Рязанской губернии, несмотря на сложности (нехватка винтовок, патронов, наглядных пособий), губернский отдел Всеовбуча активно составлял сметы, чтобы решить эти вопросы: закупали учебные пособия, старались наладить сборку учебных ружей из имеющихся деталей.

3. Инструкторам приходилось проявлять изобретательность, но системная работа по преодолению дефицита велась. В Тамбовской губернии из-за приоритета силовых задач над учебными материально-техническая база страдала сильнее. Часто не было возможности стабильно обеспечивать пункты обучения необходимым снаряжением, и это напрямую сказывалось на качестве и охвате подготовки.

Как известно, в тот момент времени Рязанская губерния входила в Московский военный округ. В его состав, помимо Рязанской, входили Московская, Тамбовская, Тульская, Смоленская, Могилевская, Калужская и Витебская губернии. Действительно, хотя система Всеовбуча в этих губерниях вводилась по единым правилам (декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 года), на местах её реализация сильно зависела от обстоятельств.

Например, на территории двух губерний Центральной России – Рязанской и Тамбовской – военные действия в период полномасштабной Гражданской войны носили локальный характер, однако каждая из этих губерний внесла свой весомый вклад в формирование и комплектование частей и соединений РККА. В чём-то этот исторический опыт был схож с тем, как всё это происходило и в других губерниях огромной страны, в чём-то – проявлялись своя конкретика и специфика.

Можно выделить два ключевых различия в организации между Рязанской и Тамбовской губерниями в 1918–1922 годах. В Тамбовской губернии на организацию системы сильно повлияла острая военно-политическая ситуация. С 1918 года там нарастало крестьянское недовольство (в том числе из-за продразвёрстки), которое в 1920–1921 годах переросло в масштабное восстание («антоновщина»).

Маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах указывает, что ближайшими задачами антоновцев являлись срыв выполнения продразверстки, уничтожение представителей Советской власти, нападение на небольшие красноармейские отряды, порча железных дорог, уничтожение складов и другого имущества⁶⁵.

Повстанческая армия, численность которой достигла почти 50 тыс. человек, смогла захватить ряд уездов, на территории которых была создана своеобразная «крестьянская республика». Восставшие крестьяне убили разными способами около 2 тысяч противников⁶⁶.

В таких условиях ресурсы и внимание властей были, в первую очередь, направлены на подавление мятежа, а не на планомерное развёртывание учебных пунктов. Из-за этого сеть Всевобуча формировалась медленнее, а её работа часто подстраивалась под текущие задачи обороны и карательных операций, а не под долгосрочную подготовку резерва⁶⁷.

Таким образом, если в Рязанской губернии сделали ставку на продуманную локальную адаптацию и системную работу с ресурсами, то в тамбовской организации Всевобуча пришлось действовать в более хаотичных условиях, где военно-политические задачи доминировали над плановой допризывной подготовкой.

Как отмечалось выше, восстание Антонова в Тамбовской губернии усугубило ситуацию с продовольствием в соседней Рязанской губернии.

В условиях острого дефицита продовольствия жители Рязани столкнулись с катастрофическими трудностями. Хлеб выдавался нерегулярно, а его заменой служило пшено в количестве, недостаточном для полноценного рациона.

⁶⁵ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2т. Т.1. 11-е изд., доп. изд. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 431 с.

⁶⁶ Косаковский А.А. Антоновщина // Советская военная энциклопедия. Т.1. – М., 1976.

⁶⁷ А.И. Белкин, Ж.В. Чашина. Развертывание всеобщего военного обучения в Мордовии на начальном этапе Гражданской войны (апрель 1918 – январь 1919 г.): опыт сравнительного анализа обучения в Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерниях. // «Гуманитарий»: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Т. 25, № 3, 2025; Лузиков, В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной Армии в 1918–1920 гг.: по материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. – 26 с.

Спекулятивные цены на продукты питания достигли беспрецедентных размеров: картофель стоил 1800 рублей за меру, печёный хлеб — до 150 рублей за фунт. В условиях голода население было вынуждено обменивать последние предметы одежды, обувь и домашний инвентарь на минимальные объёмы продовольствия⁶⁸.

Тысячные толпы крестьян прибывали в Скопинский уезд в начале 1918 года к уездному и городскому советскому начальству за продуктами и хлебом и даже «пытались учинить насилие». Очевидно, что такая обстановка лишь способствовала нагнетанию ситуации. Экономическая жизнь города была серьезно подорвана: сократилось местное производство, угасли промыслы, закрылись мастерские, прекратили работу шахты, а сельское хозяйство оказалось в состоянии глубокого кризиса. Население искало любую работу, начинался голод.

Однако в таких тяжелейших условиях в начале 1918 года Рязанская губерния заняла лидирующие позиции по объёму выполненных заданий по продразверстке. Такая высокая планка была достигнута ценой значительных жертв со стороны крестьянства.

В условиях голода крестьяне Сапожковского уезда не признавали хлебную монополию, введенную Временным правительством и подтверждённую Советской властью, и оказывали сопротивление действиям продотрядов. Так, голодным летом 1918 г. в Сапожковском уезде ждали нового урожая и, надо сказать, на действия наезжавших продотрядов вначале крестьяне огрызались без особых для себя последствий. Но хлебная монополия велась неприемлемыми средствами уже до начала уборки. И 10.06.1918 на заседании Сапожковского уисполкома заслушали «доклад начальника голодного отряда по реквизиции хлеба товарища Попова». Его отряд при реквизиции в Курбатовке был избит, один из отрядников погиб. Попов просил

⁶⁸ Кожин, И. Рыбновская земля : историко-краеведческие очерки / Иван Кожин. Рязань : Русское слово, 2005. С. 77–78.

разрешения на применение оружия. И власти, как показывают дальнейшие события, решились на этот шаг⁶⁹.

Для реализации хлебной монополии и изъятия излишков хлеба были организованы рабочие отряды по молотье и продовольственно-реквизиционные группы. Уборочная страда 1918 года трансформировалась в вооруженный отъем урожая, который сопровождался злоупотреблениями со стороны власти. Заградительные отряды, состоявшие из членов комбедов и вольнонаемных лиц, препятствовали вывозу излишков продуктов, спекуляции и другим формам народного товарообмена⁷⁰.

Изъятый хлеб свозился в районные ссыпные пункты, и продовольственный отдел отчитался о решении продовольственного кризиса. Однако для населения, лишенного права на собранный урожай, реквизиции стали серьезным ударом и стимулом к протестам⁷¹.

В условиях голода многие молодые люди стремились вступить в армию в надежде на обеспечение продовольствием. Советская власть организовала всестороннюю помощь семьям красноармейцев. В конце 1918 г. был издан декрет о пенсиях семьям красноармейцев (так называемый красноармейский паёк). Пенсии предусматривались каждому нетрудоспособному члену семьи. В конце 1919 г. в губернии красноармейский паёк получали более 191 тыс. человек⁷².

В соответствии с декретом Советского правительства создавались и комитеты помощи семьям красноармейцев (красхозы). В Рязанской губернии красхоз был учрежден 3 июля 1919 г. Таким комитетам выделялись материальные средства, и рязанский красхоз оказывал поддержку семенами, деньгами, инвентарем и скотом. В исключительных случаях в рамках недели

⁶⁹ ГАРО. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

⁷⁰ ГАРО. Ф. Р-2669. Оп. 1. Д. 27. Л. 45.

⁷¹ Гольцева, Г.К. Огольцовщина. ... С.25–26.

⁷² Очерки истории Рязанской организации КПСС ... С. 140.

запашки и засева полей красноармейских семей такую работу выполняли силами всей деревни.

Подобная помощь способствовала подъему морального духа бойцов Красной армии и укреплению доверия крестьянства к Советской власти. Со временем постепенно начали уменьшаться и масштабы массового дезертирства из армии – явления, с которым боролись и убеждением, и репрессиями.

К концу лета 1918 г. положение Советской власти на европейской территории станы приобрело критический характер. Так виделось на фоне боевых неудач Красной армии в период с середины 1918 по октябрь 1919 года.

В 1919 году прифронтовая Рязанская губерния оказалась в эпицентре интенсивных военных действий. В августе–октябре боевые столкновения приблизились к ее границам, что вызвало необходимость оперативного реагирования со стороны местных властей и населения. В этот же период на юге страны Вооруженные силы юга России под командованием генерала А.И. Деникина вели ожесточенную борьбу с Красной армией.

Деникин отдал приказ о наступлении на Москву, в рамках которого кавалерийский корпус генерала К.К. Мамонтова осуществил прорыв линии фронта в районе Новохоперска. В результате этого мамонтовские силы захватили Тамбов, что привело к эвакуации штаба Южного фронта из Тамбова в Орел, а затем в Рязань.

Часть войск Мамонтова направились к Рязани, где силами местного население планировалось организовать активное сопротивление. В ответ на угрозу была объявлена «поголовная мобилизация населения для войны», включающая как непосредственное участие в боевых действиях, так и различные виды вспомогательной деятельности. В Рязани был вновь создан ВРК, объявлено военное положение.

Встретив организованное сопротивление, корпус Мамонтова был вынужден изменить направление своего движения, повернув на юг для соединения с войсками атамана Шкуро. Рязанская губерния превратилась в

ближайший тыл Южного фронта, что потребовало от местных властей принятия ряда мер по обеспечению безопасности и мобилизации ресурсов.

Следует отметить, что в связи с угрозой потери южных уездов Рязанской губернии большевиками были предприняты меры по предотвращению мобилизации 17-летних юношей. Из южных уездов Рязанской губернии стали вывозить парней этого возраста, чтобы исключить их мобилизацию деникинцами в случае оккупации вышеназванной части территории региона.

В дальнейшем, в связи с успешными действиями Красной армии на Южном фронте острота проблемы была снята. Мобилизационное управление Рязанского военного комиссариата уведомило о том, что практика изъятия населения от призыва в войска противника осуществлялась до настоящего времени посредством организованных мобилизаций в соответствии со статьей 12 Положения о командармах. Было отмечено, что в данном случае нет оснований для нарушения установленного порядка.

Заместитель начальника Центрального управления Всевобуча В.В. Ягушевский выразил согласие с заключением мобилизационного управления, но указал на необходимость соблюдения крайней осторожности при проведении подобных мероприятий. Он подчеркнул, что преждевременность действий такого рода может вызвать нервозность среди населения и подорвать организационную работу.

Эскалация Гражданской войны потребовала формирования фронтов и привлечения все большего количества вооруженных сил. Руководство страны приняло решение о создании регулярной Красной армии, основанной на кадровом принципе и воинской дисциплине, а не на всеобщем вооружении народа, как было заявлено в партийной программе. Важным этапом в этом процессе стало то, что 26 июня 1918 года Л.Д. Троцкий направил в Совнарком представление об установлении всеобщей воинской повинности трудящихся и о привлечении соответствующих возрастов буржуазных классов в тыловое ополчение. Декретом от 29 июля 1918 г. всё военнообязанное население страны

в возрасте от 18 до 40 лет было взято на учёт и установлена военно-конская повинность⁷³.

Контроль над формированием воинских частей в регионах был возложен на центральное советское правительство. Оно требовало от местных властей информацию о проведенных мобилизациях (какие годы рождения мобилизованы, производится ли в настоящее время дополнительная мобилизация); о наличии или отсутствии конфликтов в городской и сельской местности во время проведения всех мобилизационных мероприятий.

Из центра требовали отчета о проведении мобилизации нетрудового элемента для тыловой работы; о количестве мобилизованных унтер-офицеров, офицеров, генералов и т.п. Центральные власти интересовались отношением к мобилизации как рабочих и крестьян, так и унтер-офицеров и офицеров; отношением различных социальных групп к военной службе. Особое внимание уделялось ликвидации восстаний, экономическому положению восставших регионов и настроениям среди крестьян, рабочих и красноармейцев.

Все эти вопросы не были праздными – они имели большое значение для формирования Красной армии на основе воинской повинности, столь важного в условиях эскалации Гражданской войны. На решении обозначенных проблем следовало сосредоточить внимание и при организации мобилизационной работы на территории Рязанской губернии, что отчасти удалось. Благодаря большой политической и организационной работе военных комиссариатов, партийных организаций и Советов приток добровольцев возрастал. Число их на 15 июля 1918 г. составляло 2466 человек, на 15 августа – 4560, на 1 октября – 5641 человек⁷⁴.

⁷³ О введении военно-конской повинности : Декрет Совета Народных Комиссаров от 26.07.1918 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 732.

⁷⁴ Ефремова, Н.П. Воинские соединения, формировавшиеся на территории Рязанской губернии // Рязанская энциклопедия : Справочные материалы. Т. 12. Военная история. – Рязань. 1994. – С. 18.

Разгоравшаяся Гражданская война и иностранная интервенция поставили перед советским руководством задачу создания к весне 1919 г. трехмиллионной регулярной армии с единой структурой и строгой дисциплиной. Однако основы комплектования армии, военная подготовка призывников и привлечение к всеобщему обучению рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, оставались нерешенными проблемами.

Л.Д. Троцкий, выступая на заседании ВЦИК 22.04.1918, подчеркнул классовый характер формирования армии, объясняя это необходимостью соответствия структуры армии природе советского режима и диктатуре рабочего класса и крестьянства. Он утверждал, что армия должна отражать идеологию этих классов и быть боеспособной для обеспечения обороноспособности страны ⁷⁵.

Для убеждения граждан, привлеченных к всеобщему обучению, требовалось время и организационные усилия, которые в условиях Рязанской губернии были предприняты с опозданием. Практическое всеобщее военное обучение населения в большинстве уездов Рязанской губернии началось только в ноябре 1918 года, спустя семь месяцев после принятия декрета ВЦИК. Это было обусловлено тем, что губерния с июня по октябрь 1918 года не находилась в зоне боевых действий, но переживала мятежи, социальные и экономические трудности.

Как отмечалось выше, Рязанская губерния входила в состав Московского военного округа. Также в него входили Московская, Тамбовская, Тульская, Смоленская, Могилевская, Калужская и Витебская губернии.

Действительно, хотя система Всеобщего обучения в этих губерниях вводилась по единым декретам (например, декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 года), на местах её реализация сильно зависела от обстоятельств.

⁷⁵ Троцкий, Л.Д. Красная Армия // Как вооружалась революция: на военной работе. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923. – С. 106, 112.

Например, на территории двух губерний Центральной России – Рязанской и Тамбовской – военные действия в период полномасштабной Гражданской войны носили локальный характер, однако каждая из этих губерний внесла свой весомый вклад в формирование и комплектование частей и соединений РККА. В одних моментах этот исторический опыт был схож с происходившим в других губерниях огромной страны, в других – проявлялись свои конкретика и специфика⁷⁶.

Можно выделить два ключевых различия в организации между Рязанской и Тамбовской губерниями в 1918–1922 годах.

В Тамбовской губернии на организацию системы сильно повлияла острая военно-политическая ситуация. С 1918 года там нарастало крестьянское недовольство (в том числе из-за продразвёрстки), которое в 1920–1921 годах переросло в масштабное восстание («антоновщина»). В таких условиях ресурсы и внимание властей были в первую очередь направлены на подавление мятежа, а не на планомерное развёртывание учебных пунктов. Из-за этого сеть Всевобуча формировалась медленнее, а её работа часто подстраивалась под текущие задачи обороны⁷⁷ и карательных операций, а не под долгосрочную подготовку резерва.

Таким образом, если в Рязанской губернии сделали ставку на продуманную локальную адаптацию и системную работу с ресурсами, то в Тамбовской организации Всевобуча пришлось действовать в более хаотичных условиях, где военно-политические задачи доминировали над плановой допризывной подготовкой.

⁷⁶ А. И. Белкин, Ж. В. Чашина. Развёртывание всеобщего военного обучения в Мордовии на начальном этапе Гражданской войны (апрель 1918 – январь 1919 г.): опыт сравнительного анализа обучения в Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерниях. – «Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования». Том 25, 2025, № 3; Лузиков, В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной армии в 1918–1920 гг.: по материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. – 26 с..

⁷⁷ Там же

Военные действия, введение военного положения и необходимость снабжения действующих воинских частей оружием, вне всякого сомнения, замедлили создание аппарата Всеобуча и организацию занятий на местах. Организаторы Всеобуча столкнулись со значительными материальными и техническими трудностями, так как приоритетное снабжение оружием получали действующие воинские части.

Тем временем центральные органы советской власти проявляли значительный интерес к состоянию дел по формированию воинских частей в регионах, уделяя особое внимание вопросам организации и снабжения Красной армии. В частности, их интересовало, как протекает процесс формирования частей, сколько подразделений уже создано, каким вооружением они оснащены, а также, сколько вновь сформированных частей было отправлено на фронт.

В отношении красноармейских частей, дислоцированных в пределах Рязанской губернии, центральные власти стремились получить информацию о наличии оружия, обмундирования, помещений и продовольствия, а также о возможных случаях беспорядков, среди военнослужащих и мерах, принятых для их ликвидации.

Организация Всеобуча приобретала все большую актуальность для Рязанской губернии, ставшей ключевой базой формирования подразделений РККА, направляемых на фронты Гражданской войны. Требования центральной власти к уровню организации всеобуча в Рязанской губернии неуклонно возрастали, что свидетельствовало о признании значимости данного процесса для укрепления обороноспособности республики.

1.2. Организация и функционирование системы всеобщего военного обучения.

В условиях нарастающего противостояния между Советской властью и ее противниками, а также трансформации этого противостояния в Гражданскую войну, создание боеспособной, дисциплинированной и регулярно пополняемой

Красной армии приобрело первостепенное значение. Эта задача заявила о себе уже на начальном этапе формирования армии на добровольной основе.

Инициированное военным руководством Советской республики всеобщее военное обучение должно было осуществляться практически одновременно с формированием частей и подразделений Красной армии, что порождало ряд организационных трудностей, в том числе и на территории Рязанской губернии. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать эти процессы параллельно, анализируя их взаимосвязь и взаимное влияние на ход Гражданской войны.

В начале марта 1918 г. при Рязанском губисполкоме была создана постоянная комиссия по формированию частей Красной армии⁷⁸. Этот факт опосредовано свидетельствует о стремлении Советской власти к централизации и координации военных усилий на местах. 7 марта комиссия направила волостным советам письмо, предписывающее им создать собственные комиссии, которые должны были организовать агитацию в уездах и волостях по привлечению граждан в ряды формируемой революционной армии.

С созданием губернского военного комиссариата в апреле 1918 г. эти действия приобрели более организованный и планомерный характер. В условиях разгорающейся Гражданской войны Советская власть принимала адекватные обстановке решения. Одним из наиболее значимых шагов стало введение Декрета ВЦИК от 29.06.1918, устанавливающего всеобщую воинскую повинность, что привело к массовым мобилизациям, охватившим более 50 тысяч рязанцев. Важно отметить, что процесс формирования частей Красной армии в Рязанской губернии протекал в сложных политических и социально-экономических условиях. К тому моменту в границах губернии размещались части Московского военного округа, территория которого была значительно расширена по Приказу Высшего военного Совета от 31.03.1918, включив

⁷⁸Агарев, А.Ф. Рязанская история в событиях и лицах. ... С. 38.

Рязанскую, Московскую, Тамбовскую, Тульскую, Калужскую, Смоленскую, Могилевскую и Витебскую губернии⁷⁹.

В Рязанской губернии дислоцировались подразделения 10-й пехотной запасной бригады. В феврале 1918 года на расформирование в Рязань прибыли 35-я артиллерийская бригада, 138-й Болховский полк, 137-й Нежинский полк и штаб 35-й дивизии. Эти части находились в состоянии демобилизации, что осложняло процесс их реорганизации, поскольку готовые к демобилизации полки были неполными по своему составу и не отличались высокой дисциплиной. В Рязани также располагались войска Красной Гвардии, численностью более 2 тысяч человек, подчинявшиеся губернскому военно-революционному комитету (ВРК) и его председателю Е.Ф. Муравьеву.

Между Е.Ф. Муравьевым и местной Советской властью возник конфликт, который продолжался до 2-й половины апреля 1918 г. В этих условиях демобилизация проходила с трудом: часть военнослужащих не желала складывать оружие, активно участвуя в событиях, происходящих в губернском центре. Рязанский совет солдатских депутатов пользовался определенным политическим влиянием в губернии, что осложняло ситуацию. Однако, возглавляемый Е.Ф. Муравьевым ВРК все равно был распущен 22.04.1918, а его председатель арестован. Полномочия ВРК были разделены между губернским военным комиссариатом (создан в апреле 1918 г.), губернским революционным трибуналом и губернской чрезвычайной комиссией.

Демобилизацию удалось завершить в мае 1918 г. Значительная часть личного состава расформированного 78-го пехотного полка волилась во 2-й Рязанский революционный полк. Отряды Красной Гвардии также были расформированы, на их базе создали части регулярной армии – 3-й Рязанский пехотный полк, в апреле 1918 г. – 1-й Рязанский революционный полк, а также (в распоряжении последнего) – 1-й Рязанский артиллерийский дивизион, формирование которых происходило на добровольной основе.

⁷⁹ ЦГАСА СССР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

Однако организаторы этого процесса столкнулись с серьезными материальными и организационными проблемами. Губернский военный комиссариат отмечал: «Полк, к моменту прибытия первой партии людей, должен быть обеспечен всем необходимым продовольствием. Вся кухонная принадлежность должна быть получена от ликвидационной комиссии. Весь хозяйственный аппарат должен быть налажен к моменту прибытия первой партии людей»⁸⁰.

Однако достичь этого не удавалось. Командиры полков докладывали, что в уездных городах, таких как Скопин и Егорьевск, местные уездные комиссариаты по военным делам не способствовали успешному формированию частей дивизии, ограничиваясь отписками и затягиванием дел, что существенно замедляло создание частей Красной армии.

Всё имевшееся в распоряжении уездных военных комиссариатов военное имущество надлежало направить на удовлетворение нужд формируемых частей, однако уездные комиссариаты не проявляли должной инициативы в этом вопросе. Командиры полков, стремясь получить необходимое имущество для оборудования помещений и канцелярий, вели обширную переписку и переговоры с уездными комиссариатами, которые ограничивались лишь общими объяснениями и отписками, практически никогда не выполнявшимися.

Между тем, в обозных сараях бывшего 140-го пехотного Зарайского полка в г. Скопине хранились значительные запасы войскового имущества, включая имущество самого 140-го пехотного Зарайского полка, а также 81-го пехотного запасного полка и частей бывшей 43-й пехотной дивизии. Однако это имущество не было разобрано, починено и передано на нужды формирующейся в Скопине пехотной бригады из-за отсутствия рабочих рук, инструмента и недостаточного финансирования.

⁸⁰ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

«Размещение людей в уездных городах тоже встречает затруднения из-за инертности уездных комиссаров. Только после долгих хлопот и настойчивости удалось добиться частичного решения вопросов»⁸¹.

Данный факт свидетельствует об отсутствии опыта организационной работы у уездных военных комиссариатов, нехватке квалифицированных кадров, дефиците материальных ресурсов и боезапаса. Кроме того, территориальный принцип организации военных формирований, характерный для подразделений Красной Гвардии, усугублял ситуацию. Тем не менее, губернские, уездные и волостные военкоматы предпринимали меры для повышения эффективности своей работы в этом направлении.

На заседании Рязанского губернского военного комиссариата 23.09.1918 обсуждался вопрос размещения призывников. Сборные пункты назначались по усмотрению уездных комиссариатов, которые также обязаны были дать указания волостным комиссариатам. Им вменялось в обязанность содействовать оборудованию сборных пунктов и предоставлению достаточного количества перевозочных средств. Распорядительным комитетам предписывалось привести в надлежащий порядок казарменные помещения, а при их недостатке использовать частные квартиры.

Санитарному отделу надлежало немедленно организовать дезинфекцию помещений, предназначенных для размещения призывников, учитывая распространение эпидемии тифа в Рязанской губернии. Для обеспечения отопления и освещения сборных пунктов и квартир было решено обратиться к Совдепу с просьбой о заготовке достаточного количества отопительных и осветительных материалов.

Учитывая критическое положение с продовольствием в Рязанском гарнизоне и уездах губернии, а также отказ Губпродкома в выдаче нарядов на самостоятельную подготовку предметов продовольствия, было решено просить Совдеп выдать от себя распоряжение губернскому комиссариату

⁸¹ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

продовольствия, чтобы немедленно снабдить губернский военный комиссариат необходимым количеством продовольствия. Заведующему отделом снабжения губернского военного комиссариата предписывалось, в свою очередь, принять все возможные меры для снабжения продовольствием, включая организацию хлебопечения при содействии гражданских властей в городских хлебопекарнях. Губпродкому предоставить сведения о количестве продуктов для обеспечения призывников.

В Рязани для военных не хватало не только продовольствия, но и свободных помещений. В воспоминаниях М.И. Воронкова, председателя Рязанского губисполкома, отмечается, что для размещения военных были заняты епархиальное училище и Дом ребёнка, а сопротивление губернских властей этому рассматривалось как саботаж против Красной армии.

Условия содержания уже занятых военнослужащими помещений также оставляли желать лучшего: «Объезжал казармы. Всюду грязь, 50% красноармейцев в бегах, многие корпуса казарм пустуют, некоторые помещения загажены до невозможности. При таких условиях возможен не только тиф, но и холера, и чума... Больше военное ведомство не получит ни одного помещения», – пишет М. Воронков в своем дневнике⁸².

Несмотря на трудности, во 2-й половине мая 1918 г. в Рязани началось формирование 1-й Рязанской пехотной дивизии на базе Рязанского отряда Московского района обороны войск завесы, созданных после подписания Брестского мира для прикрытия территорий, не подлежащих передаче Германии. Этот процесс шел с большими трудностями, и в сентябре 1918 г. Революционный Совет республики Приказом № 4 его завершил, а Приказом Московского окружного комиссариата № 955 от 24.09.1918 дивизия была расформирована. Её части были направлены на формирование 2-й стрелковой дивизии (Тульская дивизия), штаб которой располагался в Рязани.

⁸² Воронков, М.И. Интеллигент и эпоха. ... С. 101, 119.

Предполагалось довести численность дивизии до 45 тысяч человек, однако реально удалось набрать около 9 000 бойцов. В издании «История Рязанского Краснознаменного военного училища им. К.Е. Ворошилова (1918–1955 гг.)»⁸³ отмечается: «Структура и численный состав дивизии впечатляют, а военные знают, что это не только исключительно важное звено армейского организма, но и крайне сложное войсковое хозяйство. На командный состав ложится огромная государственная и материальная ответственность. Любой вступающий в должность должен изучить и знать свои обязанности, изложенные в инструкциях, уставах и приказах».

Решение о переформировании дивизии вышло в сентябре 1918 г. Рязанский губернский военкомат приказал приступить к формированию всех штабов частей, предназначенных для формирования по плану окружного комиссариата.

С нарастанием интенсивности военных действий повышались требования и к количеству формируемых подразделений Красной армии, и к качеству их подготовки. В связи с этим руководство Народного комиссариата по военным делам РСФСР (Наркомвоендел) и подведомственных ему учреждений повышало требования по организации Всевобуча в прифронтовых губерниях, включая Рязанскую.

Хорошо известно, что становление системы всеобщего военного обучения трудящихся в первые годы было важной частью военно-организационной политики Советского государства. В условиях Гражданской войны, в условиях необходимости массовой мобилизации и слабой подготовленности значительной части населения Всевобуч был призван решить сразу несколько задач: обеспечить первичную военную подготовку трудящихся, сформировать резерв для Красной армии, а также способствовать политической консолидации общества.

⁸³ Несветеев, А. П., Черняев, Н. А. История Рязанского Краснознаменного военного училища имени К.Е. Ворошилова (1918-1955 гг.). – Рязань: Изд-во РКВУ, 1955. – С. 23.

Рязанская губерния представляет особый интерес как регион, в котором Всевобуч реализовывался в условиях сочетания городских промышленных площадок, железнодорожной инфраструктуры и обширного сельского пространства. Это позволяло выявить как общие, так и локальные особенности организации занятий, кадрового и материального обеспечения, а также реакцию населения на включение в систему военного обучения.

Организация занятий в системе Всевобуча в Рязанской губернии осуществлялась в рамках общегосударственной военно-административной модели, но с учётом местных условий.

В июле 1918 г. в Рязанский губернский военкомат поступил Приказ № 150/а Главного комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики⁸⁴.

В документе четко прописывалось: «В целях немедленного осуществления Декрета Совета Народных Комиссаров от 22 апреля 1918 года функции всеобщего обязательного военного обучения возложить на отдельные формирования или, в зависимости от условий, на инструкторский отдел комиссариатов по военным делам, при которых ещё не организованы отделы всеобщего военного обучения».

Отделы Всевобуча в округах получили указание установить прочную связь между всеми органами всеобщего военного обучения в округе и губернии, произвести точный учёт мужского населения, подлежащего обязательному военному обучению, зарегистрировать инструкторов и инспекторов, принять на учёт и разработать способы наиболее целесообразного использования тиров и стрельбищ для стрелкового обучения. Предписывалось также провести полный учёт имевшегося и потенциально подходившего к использованию для обучения оружия и технического имущества, составив расчёт количества недостающего вооружения⁸⁵.

⁸⁴ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸⁵ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Все статистические данные после тщательной проверки должны были быть сконцентрированы в губернских и окружных комиссариатах по военным делам и представлены в Центральный отдел Всевобуча в срочном порядке. Однако качество этих донесений нередко подвергалось критике со стороны начальства. Например, в обращении окружного отдела Всевобуча, датированном январем 1919 г., к Рязанскому губернскому инспектору Всевобуча содержатся серьёзные замечания по полученному отчёту. Данные в нем во многих графах просто противоречили друг другу.

Например, в графе «количество взятых на учёт» значится в ведомости № I в Данковском уезде – рабочих 150, по другой ведомости – только 50; крестьян в ведомости № I – 14 395, а по 2-й ведомости – 11 000; в Рязанском уезде на учёте согласно ведомости № I – 894 рабочих и 15 275 крестьян, по 2-й ведомости – 3 301 рабочих и 12 445 крестьян и т.д. Также полное несоответствие приводимых данных в графе «взятые на учёт» наблюдалось и в Рязанском, и в Ряжском уездах. Похожая ситуация наблюдалась и в приводимых сведениях об инструкторах, и даже в данных о наличии винтовок — как иностранных, так и «русских»⁸⁶.

Анализ противоречий в документах Рязанского отдела Всевобуча свидетельствует о серьёзных проблемах в организации и управлении данным подразделением. Автор сообщения, выражая озабоченность по поводу расхождения данных о наличии иностранных и русских винтовок, ставит вопрос о степени небрежности и возможной преступной халатности. В связи с этим представитель окружного отдела Всевобуча требует принять меры по предотвращению подобных ситуаций в будущем, включая выявление виновных и применение дисциплинарных санкций⁸⁷.

Губернский отдел Всевобуча, оправдывая свои ошибки в отчетности, указывает на значительные временные затраты и организационные трудности,

⁸⁶ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

⁸⁷ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

связанные с малым штатом и слабой организацией работы в уездах, отмечал: «Для выполнения этой работы вообще, а в частности составления и представления отчетности в центр, при благоприятных условиях требуется значительная затрата времени, а принимая во внимание малый штат и плохую организацию этого дела в уездах, работа в этом отношении значительно осложнялась. Так, например, сведения для составления отчета за 1918 год, а равно и ежемесячных отчетов за текущий год, по некоторым уездам по несколько раз приходилось возвращать для составления или требовать от них дополнительных данных»⁸⁸.

Подобное положение дел требовало оптимизации процессов сбора и представления данных. Московский окружной комиссариат по военным делам в октябре 1918 г. предлагает Рязанскому губвоенкому предоставить учащимся право на обучение военному делу и допризывной подготовке в школах, при условии ведения в них Всевобуча. Ответственность за организацию обучения возлагается на школьные советы, которые должны представить подробные планы и расписания.

Снабжение инструкторским составом, оружием и учебными пособиями возлагалось на территориальные кадры, общее наблюдение за обучением и формированием воинских единиц также возлагалось на территориальные кадры, которым вменялось производить обучение, не нарушая общих планов формирования целых территориальных округов. «Для исполнения означенной меры» в срочном порядке предписывалось войти в контакт с заинтересованными учреждениями Народного комиссариата просвещения⁸⁹.

В Рязанской губернии предпринимались меры по организации Всевобуча, и в этой связи предстояло решать целый комплекс не только организационных, но и сопутствующих задач, поскольку даже кадровые проблемы оставались актуальными. В такой ситуации состояние всеобщего воинского обучения в

⁸⁸ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 45.

⁸⁹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 401.

губернии оставляло желать лучшего, что подтверждается сведениями о ходе работ Касимовского уездного отделения по Всеобучу, предоставленными в Рязанский губернский отдел Всеобуча в 1918 году.

В Касимовском уезде, в частности, всеобщее военное обучение проводилось среди граждан 1888–1900 годов рождения, однако оно характеризовалось слабой организацией и низким уровнем мотивации населения. Так, призыв, объявленный с 1 марта, в городе и уезде был временно приостановлен, в соответствии с телеграммой Губинспектора от 1 апреля за № 71010, из-за случаев эпидемических заболеваний среди обучающихся⁹⁰.

«В данное время есть заболевания в Прудковской волости, поэтому дано распоряжение о приостановлении занятий в той волости. Общее число фактически обучающихся в Касимовском уезде в данное время составляло 1073 человек. Было набрано 27 сотенных штатных инструкторов, 47 – взводных, и 38 нештатных, отделенных. При этом на учете состоит 17 906 человек, но так как новый учет мобилизационным отделением еще не закончен, то сведения эти не совсем отвечают действительности. Имеющиеся оружие и учебные принадлежности, приспособления раздаются на пункты обучения, и о количестве оружия было донесено в предыдущих сведениях. Обучение происходит слабо, чему причиной – продовольственный кризис, отсутствие одежды и обуви. Отношение населения к делу обучения безразличное»⁹¹.

Таким образом, продовольственный кризис, отсутствие необходимых условий для обучения и безразличное отношение населения к данному процессу усугубляли ситуацию. Центральные органы власти стремились навести порядок в организации Всеобуча. В сентябре 1918 г. была разработана инструкция о мерах воздействия в случае отсутствия на занятиях без

⁹⁰ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 207.

⁹¹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 500.

уважительных причин. Это свидетельствует о стремлении систематизировать и улучшить управление данным процессом⁹².

В рамках мер воздействия на лиц, систематически пропускающих занятия, были предусмотрены штрафные санкции и, в случае повторных нарушений, передача дела в суд для привлечения к ответственности за неявку на занятия без уважительных причин. Местное бюро Всевобуча информировало об этом местные Советы, которые обладали полномочиями налагать на неявившихся штрафы в размере от 10 до 25 рублей⁹³.

В инструкции отмечалось также, что в случае отсутствия на занятиях без уважительных причин, пропущенное количество часов занятий должно быть наверстано обучающимся, для чего пропустивший мог быть вызван на занятия в другое свободное от обучения время.

В случае повторной неявки без уважительных причин размер штрафа удваивался, а при третьей неявке лицо подлежало передаче в суд. Кроме того, существовал механизм политического надзора, осуществляемого сотрудниками местного бюро Всевобуча, местными Советами, комитетами бедноты и членами бюро РКП(б), для обеспечения соблюдения дисциплины и предотвращения контрреволюционной деятельности.

В случае выявления проявлений контрреволюционной агитации или действий, направленных на подрыв деятельности Всевобуча и распоряжений Советской власти, местный Совет или комитет имел право обратиться к уездному или городскому инспектору с просьбой о замене соответствующего служащего. В случае уклонения от замены или при наличии оснований для отстранения, лицо могло быть немедленно устранено от исполнения обязанностей в местном бюро Всевобуча без ожидания замены⁹⁴.

⁹² Приказ Комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики : № 349 : от 4 декабря 1918 / Известия. 1918. 13 дек. (№ 180). С. 1.

⁹³ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 28а. Л. 43.

⁹⁴ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 28а. Л. 43.

Для повышения системности и эффективности организации Всевобуча были предприняты меры по унификации и стандартизации учебных программ. Один из приказов требовал согласования всех мероприятий с положениями и указаниями, разработанными Центральным отделом всеобщего военного обучения (ЦОВВО), что должно было предотвратить разобщённость и ущерб общественной жизни, а также обеспечить соблюдение государственных интересов. В нем отмечалось:

«Впредь широкая самостоятельность некоторых местных органов, которые выходят из сферы директив, систематически преподаваемых через Центральный отдел всеобщего военного обучения, и иногда носят характер случайных, непродуманных и несогласованных мероприятий, способных причинить разобщённость и ущерб общественной жизни, а в некоторых случаях и широким государственным интересам, должна быть согласована с теми положениями и указаниями, которые, в развитие и дополнение декрета Народных Комиссаров, ныне разработаны Центральным отделом Всевобуча и будут сообщены для точного руководства всем местным органам в виде инструкций, руководств, программ и пр.»⁹⁵.

Тем не менее, Центральный отдел Всевобуча выражал обеспокоенность по поводу организации занятий, поскольку поступали сведения о том, что они проводились в рабочее время, что дезорганизовывало работу уездных отделений. В связи с этим ЦОВВО издал приказ, предписывающий проведение занятий по всеобщему военному обучению исключительно во внеурочное время, без каких-либо исключений.

Центральный отдел Всевобуча, помимо разработки нормативных документов, инициировал создание краткосрочных курсов лекций для инструкторов-организаторов Всевобуча. Продолжительность обучения на этих курсах составляла две недели. Для каждого курса предписывалось

⁹⁵ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

командировать инструкторов, исходя из следующей пропорции: от каждого военного округа — пять человек, от губернии — три, от уезда — два.

Инструкторы, направляемые на курсы, должны были принадлежать к категории сотенных, быть обеспеченными путевым довольствием и суточными деньгами на десять суток в соответствии с установленными нормами. При Центральном отделе Всевобуча функционировал резерв инструкторов и инспекторов⁹⁶.

В течение октября 1918 г. губернский военный комиссариат направил рязанскому губернскому инспектору по Всевобучу инструкцию по организации Всевобуча в Рязанской губернии. В документе, в частности, подчеркивалось: «Ознакомившись с положением дел по Всевобучу в некоторых уездах губернии, а также в Губернском отделе Всевобуча, считаю необходимым для более оперативного проведения в жизнь Декрета Совета Народных Комиссаров от 22 апреля 1918 года об обязательном всеобщем военном обучении, в городе Рязани (во всех остальных городах Рязанской губернии обучение уже проведено), скорейшего открытия в городе Рязани при Губернском Комиссариате Губернского Городского отдела Всевобуча на основании примечания к пункту 6 Положения об обязательном обучении, утверждённого 23 мая текущего года. В целях скорейшей организации этого дела в городе Рязани я бы полагал, если с Вашей стороны не встречается препятствий, назначить Заведующим этим отделом делопроизводителя Губернского отдела Всевобуча Ускова»⁹⁷.

Особенно примечательным в данном письме является указание на то, что в городах Рязанской губернии всеобщее военное обучение уже было проведено, что подтверждается отчётом из Касимовского уезда. В начале 1919 года аналогичные отчёты поступили из Данковского, Скопинского и Спасского уездов.

⁹⁶ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁹⁷ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 12. Л. 106.

Организация обучения в Рязани подробно изложена в докладе 2-го отдела Всеовбуча Рязанскому губернскому военному руководителю. В данном документе указана дата начала организации Всеовбуча в Рязанской губернии — 19 ноября 1918 г., несмотря на предшествующие заявления о начале занятий в уездных городах. При этом в кратком докладе о деятельности Губернского отдела Всеовбуча за период с 14 ноября 1919 г. по 1 июля 1920 г. указывается, что начало организации Всеовбуча в Рязанской губернии относится к 9 июля 1918 г. Вероятно, в данном случае имеется в виду начало организационной работы, которая впоследствии была продолжена в уездах.

В соответствии с положениями регламента о военном обучении, утверждённого городскими властями, данное мероприятие было возложено на Отдел формирования, который, действуя в рамках директив Наркомвоена от 1918 года, активно развивал систему Всеовбуча. Губернский отдел формирования красных частей, состоявший из пяти высококвалифицированных специалистов, осознавал стратегическую значимость данной инициативы и прилагал все усилия для её успешного внедрения⁹⁸.

Предпринятые меры принесли свои плоды, и в первой половине сентября 1918 года, несмотря на значительные организационные и финансовые трудности, были достигнуты определённые результаты в реализации программы Всеовбуча. При этом удалось преодолевать такие препятствия, как совершенное отсутствие денежных средств на содержание инструкторов, острый дефицит необходимых учебных материалов и пособий, принадлежностей для обучения и агитационных ресурсов.

Обучение по 96-часовой программе, утверждённой Первым Всероссийским Съездом по Всеовбучу, было инициировано практически во всех городах и уездах Рязанской губернии. Однако процесс организации Всеовбуча все еще сталкивался с многочисленными вызовами. В частности, в отчётных документах отмечалось, что «внутренние беспорядки, охватившие

⁹⁸ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 251.

практически все уезды губернии, существенно затруднили реализацию программы Всевобуча».

Тем не менее, получив материалы Первого Всероссийского съезда по Всевобучу, губернский отдел формирования красных частей предпринял значительные усилия по его развитию. К первой половине ноября 1918 г. были достигнуты определённые положительные результаты: во всех городах и уездах Рязанской губернии началось обучение по утверждённой Первым Всероссийским съездом 96-часовой программе⁹⁹.

Несмотря на серьёзные финансовые ограничения, выраженные в полном отсутствии средств на содержание инструкторов, обеспечение учебными пособиями и материалами, а также недостаток агитационной поддержки, препятствия были в основном преодолены.

Необходимо отметить, что значительную роль в координации и организации Всевобуча на территории Рязанской губернии сыграли губернские съезды работников Всевобуча. Они являлись важными платформами для определения ключевых приоритетов и разработки стратегий достижения поставленных целей. Сотрудники губернского отдела Всевобуча тщательно изучали материалы Первого Всероссийского съезда работников Всевобуча, состоявшегося в Москве 3 мая 1918 г., где были изложены основные принципы организации данной деятельности. Эти фундаментальные принципы стали основой для дальнейших усилий по развитию и совершенствованию системы Всевобуча на местном уровне.

2 сентября 1918 г. в Рязани прошёл Первый губернский съезд работников Всевобуча, на котором была создана специальная комиссия для разработки плана проведения Всевобуча в Рязанской губернии с учётом локальных условий. Постановления этой комиссии, утверждённые губернским военным комиссаром, предусматривали начало всеобщей военной подготовки в городах не позднее 10 сентября, а в сёлах — после завершения полевых работ. В

⁹⁹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 6. Л. 251.

городах Данкове, Спасске, Пронске, Михайлове и Раненбурге обучение должно было начаться позже. Также был издан приказ о начале обучения без полного учёта граждан и предложено выделить в каждый уезд 25 тысяч рублей заимообразно для проведения мероприятий¹⁰⁰.

Организаторы Всевобуча приступили к реализации программы на местах, руководствуясь разработанными планами. Приказом губернского военного комиссара № 105 7 октября 1918 г. отдел Всевобуча был выделен в самостоятельный орган в Рязани, а вскоре – по всей губернии. Очевидно, что штатные расписания отделов были далеки от оптимальных. Но само создание отдельного органа, задачей которого являлась организация Всевобуча, стало важным шагом вперёд в формировании внеказарменной системы военного обучения и будущей милиционной армии.

Отдел Всевобуча осуществлял строгий контроль над распределением и использованием финансовых средств, организацией хозяйственной заготовки учебных пособий и принадлежностей, а также за учётом населения, подлежащего обучению, и инструкторского состава. Для повышения квалификации инструкторов на места направлялись специалисты, которые проводили беседы с обучаемыми и инструкторами, способствуя систематизации, обновлению и закреплению полученных знаний.

Учёт граждан, подлежащих Всевобучу, осуществлялся двумя основными способами: через учётные подотделы военкоматов, что сопровождалось порой недостаточной точностью и медлительностью, и непосредственно инструкторами Всевобуча.

В результате учёт в городах и на предприятиях, где население было более сплочённым, был завершён раньше, позволяя начать занятия на предприятиях до обучения сельского населения. Призыв граждан к обучению осуществлялся неодинаково в различных уездах. В первую очередь призывались граждане в возрасте от 18 до 25 лет, однако в некоторых уездах, например, в Скопинском,

¹⁰⁰ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 697.

призывались также граждане 17 и 18 лет, а в других — все мужчины от 18 до 40 лет¹⁰¹.

В связи с острой необходимостью обеспечения кадрами для проведения занятий, особое внимание было уделено мобилизации бывших офицеров. Советская власть начала массовую мобилизацию офицеров летом 1918 года. Принятие на учёт бывших офицеров осуществлялось в соответствии с приказом Наркомвоена от 7 мая 1918 г. № 324¹⁰².

Рязанский губернский отдел Всевобуча требовал от уездных отделений еженедельной отчётности о бывших офицерах, оставленных за Всевобучем, а также о лицах, непригодных к службе в действующей армии, но годных к мобилизации, тыловой службе и нестроевой службе в условиях мирного времени. Также необходимо было предоставлять дифференцированные данные о бывших унтер-офицерах и других военнослужащих, непригодных к службе в действующей армии, а также о тех, кто ещё не был призван, с указанием их принадлежности к различным родам войск.

В списках и сводках необходимо точно указывать, какое количество бывших унтер-офицеров и офицеров будет включено в формируемый территориальный кадр полка.

Другой приказ, от 5 июня 1919 г., адресованный войсковым частям и учреждениям Рязанского губвоенкома, требовал от отдела всеобщего обучения произвести дифференциацию всех бывших офицеров на две категории:

I) – офицеры, годные к строевой и нестроевой службе в действующей армии, которые подлежат направлению в распоряжение губвоенкома согласно телеграмме № 1180;

II) – офицеры, годные для службы в условиях мирного времени и совершенно непригодные к военной службе.

¹⁰¹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 697.

¹⁰² Волков, С.В. Трагедия русского офицерства. ... С. 6, 314.

Предписывалось также, в случае необходимости отправки в действующую армию офицеров, признанных медицинской комиссией пригодными только для службы в тыловых частях, подвергать их повторному освидетельствованию. Решение по данному вопросу должно было приниматься на основании заключения медицинской комиссии.

Особое внимание в приказе уделялось обеспечению инструкторского состава всеми видами довольствия, соответствующими их прежним должностям. Важно отметить, что размер этого довольствия не должен был зависеть от численности обучаемых. Это положение распространялось и на хозяйственный персонал кадрового состава¹⁰³.

Одной из ключевых проблем, возникших в Рязанской губернии в ходе регистрации офицеров для службы в рядах РККА, стала необходимость выявления и мобилизации лиц, уклонявшихся от военной службы. Эти задачи выполнялись специальными комиссиями, направленными на мобилизацию военнообязанных, стремившихся избежать участия в военных действиях¹⁰⁴.

Например, Рязанский волостной военный комиссар, ссылаясь на предписание уездного военкома от 29 июля 1919 г. за № 8523, запрашивал срочную информацию о необходимости отправки на службу в войсковые части граждан, ранее служивших в старой армии в броневах частях и мобилизованных на основании приказа РВСР № 228 1918., которые были отпущены домой до получения соответствующего наряда согласно телеграмме за № 3041 от 1918 г.¹⁰⁵

Процессы мобилизации бывших офицеров сопровождались сложными взаимодействиями между местными органами советской власти и военными комиссариатами. Например, Шумашский волостной военный комиссар Рязанской губернии обратился к Полянскому сельскому Совету 8 мая 1919 г. с

¹⁰³ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

¹⁰⁴ ГАРО. Ф. Р-2668. Оп. 1. Д. 129. Л. 32.

¹⁰⁵ Там же.

приказом: «Приказываю вам, под угрозой суровой ответственности в соответствии с распоряжением Уездного военного комиссариата от 6 марта, доставить злостных дезертиров (список прилагается) в течение трех дней, т.е. не позднее 12 мая, и впредь не допускать развития дезертирства. В противном случае весь состав Совета будет подвергнут суду»¹⁰⁶.

Учет бывших офицеров имел первостепенное значение. Об особой значимости этой задачи может свидетельствовать официально предусмотренный перечень вопросов из именного списка военнообязанных Шумашской волости: фамилия, имя и отчество; информация о местонахождении (убит или умер, находится в Красной армии или дома, освобожден ли от службы)¹⁰⁷.

Для иллюстрации приведем пример из именного списка красноармейцев, находящихся на фронте и службе, села Поляны Шумашской волости Рязанского уезда¹⁰⁸:

Макар Фомич Терехин:

- Кем был на службе.
- Время призыва: 1918, сентябрь.
- Состав семьи: нетрудоспособные и требующие пособий: отец – 51 год, мать – 51, жена – 23, сын – 1 год и 3 месяца, сестра – 15 лет, сестра – 12 лет.
- Имущественное состояние: дом с надворной постройкой, лошадь, две коровы, свинья.

То есть подход к призыву был тщательным и включал всестороннюю оценку имущественного состояния и семейного положения военнообязанных. При этом анализ привлечения бывших офицеров на службу в ряды Красной

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. Л. 38.

армии в Рязанской губернии представляет значительный интерес с точки зрения военной истории и социологии.

Важно отметить, что процесс мобилизации офицеров не везде проходил успешно, что подтверждается сравнительными данными. В 1919 году в Рязанской губернии было мобилизовано 252 офицера, что превышает показатели таких губерний, как Владимирская (149), Харьковская (158), Витебская (25), Тверская (91). Лишь в Петрограде было мобилизовано 300 офицеров. То есть Рязанская губерния продемонстрировала наиболее высокий уровень мобилизации офицеров среди указанных регионов, уступая лишь Петрограду.

Качественный состав мобилизованных офицеров также заслуживает внимания. Необходимо понимать, что основную массу служивших в Красной армии бывших офицеров составляли офицеры военного времени. В Рязанской губернии служило 20 штабс-офицеров, что составляет 8%, тогда как в РККА эта категория составляла всего 5%. Среди штабс-капитанов в Рязанской губернии было 20 человек (7,9%), в то время как в РККА их было 712 человек (9,1%). Эти данные существенно отличаются от показателей других губерний¹⁰⁹.

Анализ состава офицеров, призванных в ряды РККА, показывает также, что в Рязанской губернии преобладали прапорщики – 112 человек (44,4%), за ними следовали подпоручики — 57 человек (22,6%) и поручики – 33 человека (13,1%). Возрастной состав мобилизованных также был примечателен: в Рязанской губернии было 78 офицеров в возрасте до 40 лет (31%), что свидетельствует о призыве опытных офицеров, способных обучать новобранцев военному делу¹¹⁰.

И это, на наш взгляд было вполне оправдано. Хорошо известно, что в наследство от царской армии РККА достались большие военные запасы,

¹⁰⁹ Волков, С.В. Трагедия русского офицерства. ... С. 318.

¹¹⁰ Там же, С. 6, 314.

включая вооружение, поставленное союзниками по Антанте и боевые трофеи (Приложение 1).

Обучение призывников стрельбе из иностранного стрелкового оружия в годы Гражданской войны в РККА сталкивалось с рядом сложностей, связанных с техническими и кадровыми факторами.

Не хватало квалифицированных инструкторов и преподавателей, способных эффективно обучать обращению с иностранным оружием. В условиях военного времени и необходимости быстрого формирования новых подразделений это замедляло процесс подготовки.

Воспоминания Маршала Советского Союза А.М. Василевского, бывшего одним из первых инструкторов системы Всеобуча, представляют особый интерес. Василевский описывает процесс обучения, основанный на старых, проверенных методиках: «Учи показом, а поясняй рассказом»; «Показывай так, чтобы видели все, а проверяй усвоение по одному»; «Об умении суди по исполнению, а не по рассказу».

В условиях нехватки винтовок, патронов и наглядных пособий инструкторам приходилось полагаться на собственную изобретательность и энтузиазм обучаемых.

Особенно активизировались занятия после июня 1918 г., когда начались развернутые призывы в РККА. Об этом периоде А.М. Василевский писал: «Число инструкторов резко возросло. Из них примерно пятая часть являлась бывшими офицерами, остальные – унтер-офицерами. Дело налаживалось»¹¹¹.

В Рязанской губернии процесс мобилизации бывших офицеров также проходил в несколько этапов. Вначале это делалось в индивидуальном порядке, а после введения всеобщей воинской повинности 29 июля 1918 г. в Рязани была проведена первая массовая мобилизация бывших офицеров. На тот момент в городе проживало около 1700 бывших офицеров, из которых 260 уже служили

¹¹¹ Василевский, А.М. Дело всей жизни . 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1975. – С.82–83.

в Красной армии, более 1000 работали в государственных, общественных и частных учреждениях, а 400 не имели определенных занятий¹¹².

К декабрю 1918 года число трудящихся, обучающихся в системе Всевобуча в Рязанской губернии, значительно возросло: если в октябре 1918 г. обучалось 45884 человека, то в ноябре — 52761 человек, а в декабре — 56946 человек¹¹³.

Этот успех был отмечен высшей военной инспекцией и ревизорами от округа и центра, что свидетельствует о высокой эффективности работы отдела Всевобуча. Благодаря постоянной связи с округом и центром, отдел оперативно получал новые положения и руководства и активно внедрял их в работу на местах¹¹⁴.

Таким образом, привлечение бывших офицеров на службу в Красную армию в Рязанской губернии представляет собой важный аспект военной истории России, характеризующийся мобилизацией опытных кадров и активной работой системы Всевобуча. До конца 1918 года из Рязанской губернии в армию были мобилизованы 52 592 человека¹¹⁵. Общая численность войск на фронтах и в тылу к сентябрю 1918 года составляла 452509 человек¹¹⁶.

Таким образом, каждый девятый воин на передовой был выходцем из Рязанской губернии. Подготовка солдат, вне всякого сомнения, играла ключевую роль в исходе боевых действий.

Следует подчеркнуть, что в условиях нарастающего противостояния в ходе Гражданской войны повышалась значимость Всевобуча как системы подготовки резервов для Красной армии. В конце 1918 года на территории Советской республики функционировали 7 окружных, 37 губернских и 493

¹¹² История Рязанского края. 1778–2007. Под ред. П.В. Акулышина. – Рязань: Рязанская обл. тип., 2007. – С. 174.

¹¹³ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 253.

¹¹⁴ Там же. Л. 785.

¹¹⁵ Очерки истории Рязанской организации КПСС ... С. 126.

¹¹⁶ Какурин Н.Е. Стратегический очерк гражданской войны. – М.-Л.: Воениздат. 1926. – С. 11.

уездных отдела Всеобуча, а также 4616 бюро и около 50 тысяч инструкторов¹¹⁷.

Как отмечалось выше, 1919 год стал серьезнейшим испытанием для Рязанской губернии, оказавшейся в прифронтовой зоне. В августе Мамонтов захватил Тамбов, что вынудило штаб Южного фронта эвакуироваться в Орел, а затем в Рязань.

К Рязани двинулась и часть мамонтовского войска. Но именно здесь ему было оказано сопротивление и вынудило корпус Мамонтова повернуть на юг для соединения с войсками Шкуро. Достижение этих успехов стало возможно в результате проведения крупномасштабной организационной и мобилизационной работы.

В городе был вновь создан ВРК и объявлено военное положение. Оперативно были сформированы группа войск численностью до 8 тысяч человек – из тыловых частей, и отряды в южных уездах – из членов партии. Была объявлена «поголовная мобилизация населения для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность»¹¹⁸.

Когда же в октябре 1919 г. началось активное продвижение войск Деникина на север, Рязанская губерния стала ближайшим тылом Южного фронта. На ее территории были возведены три линии обороны. Силами властей губернии началось формирование Рязанской дивизии, численностью около 9 тысяч человек. Командование дивизией было возложено на председателя Рязанского губисполкома и бывшего губернского военного комиссара В.С. Корнева.

¹¹⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Гл. С.С. Хромов. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 123–124.

¹¹⁸ Письмо ЦК РКП(б) всем организациям партии о мобилизации сил на борьбу с Деникиным. 9 июля 1919 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. – С. 184.

Особого внимания заслуживает сокращение числа обученного резерва в начале 1919 года. Согласно архивным данным¹¹⁹, численность обученных резервистов значительно уменьшилась: в январе – 29 557 человек, в феврале – 35 285, в марте – 19 302, в апреле – 16 605, в мае – 14 457. Эти данные свидетельствуют о высокой потребности в квалифицированных резервах.

О значении, которое губернский военный комиссариат придавал развитию системы Всеобуча, свидетельствуют материалы 3-го губернского съезда инспекторов Всеобуча, состоявшегося с 8 по 10 апреля 1919 г.

В процессе анализа деятельности уездных отделений Всеобуча были выявлены определённые барьеры, препятствующие эффективной реализации программы Всеобуча на местах. В целях оптимизации данного процесса и устранения выявленных препятствий, а также в свете важности данного мероприятия для государства, приказываю уездным военным комиссариатам по всем возбужденным на Съезде вопросам руководствоваться следующими директивами:

1. При назначении сотрудников в отделения Всеобуча необходимо учитывать, что такие назначения должны осуществляться исключительно по взаимному соглашению уездного комиссара и военного руководителя с руководящим отделением и уездным инспектором Всеобуча.

2. Сотрудники отделений Всеобуча ни в коем случае не должны отвлекаться от своих прямых обязанностей назначением на какую-либо другую работу, даже если эта работа имеет характер временной. Все сотрудники Всеобуча, находящиеся в настоящее время не по своему прямому назначению, должны быть немедленно возвращены к месту штатной службы.

В направлении ключевой составляющей военного обучения – стрельбы – отмечается крайне неудовлетворительное состояние из-за дефицита оружия и боеприпасов. Уездные комиссары, руководствуясь политическими соображениями, не разрешают выдачу населению оружия для учебных целей.

¹¹⁹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 6. Л. 253.

Признавая обоснованность данной меры, в общем, требую от уездных комиссаров предоставлять подробные отчёты о каждом таком решении, мотивируя его причины, и при первой же возможности выдавать оружие для прохождения курса стрельбы.

Ответственность за возможные в дальнейшем инциденты, связанные с использованием оружия лицами, не заслуживающими доверия, возлагается на уездных инспекторов, заведующих отделениями, и сотенных инструкторов Всевобуча, которые, при содействии местных советов и комитетов Российской Коммунистической Партии, обязаны тщательно отбирать обучающихся и незамедлительно исключать из их числа лиц, вызывающих подозрения в ненадёжности, таких как кулаки и прочие элементы, не внушающие доверия Республики.

Выплата содержания сотрудникам уездных и волостных отделений Всевобуча должна осуществляться в строгом соответствии с Приказом Центрального управления Всевобуча от 1918 года № 38. В отношении сотрудников, чьи оклады не указаны в упомянутом приказе, предписывается продолжать выплату текущего содержания до распоряжения Центра.

Выплата содержания взводным и отделенным инструкторам в волостях, где обучение приостановлено из-за эпидемии, учитывая затяжной характер последней, прекращается до получения соответствующих указаний от Центра. Инструкторам, чьи категории обучения приостановлены по распоряжению Центральной власти, предписывается обращаться за получением оружия и боеприпасов в соответствии с указаниями Центра.

Выдача обмундирования за плату инспекторам и инструкторам, приравненным к красноармейцам, согласно приказу Реввоенсовета от 24 декабря 1918 г. № 457, должна осуществляться в строгом соответствии с приказом Реввоенсовета от 10 марта 1919 г. № 474. Учитывая отсутствие чётких указаний из Центра относительно статуса инструкторов, следует считать штатными только сотенных инструкторов, при условии, что их численность в

каждом уезде строго соответствует количеству обучаемых граждан, исходя из расчёта один сотенный инструктор на 150 человек¹²⁰.

В условиях массовой мобилизации возникла острая необходимость трансформации Всевобуча в систему подготовки резервов для пополнения личного состава и формирования Красной Армии. Как развивалась данная ситуация?

Для более глубокого понимания исторического контекста формирования РККА необходимо обратиться к первоначальным этапам её становления. Этот процесс осуществлялся на территориальной основе, что было схоже с формированием отрядов Красной Гвардии. Концепция создания вооружённых сил на основе милиционных структур была сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом ещё в конце XIX века. Руководители Советского государства, следуя этим теоретическим установкам, начали её реализацию в 1917 году.

Когда возникла необходимость создания регулярной Красной Армии, концепция марксистских основоположников была адаптирована и пересмотрена. На начальном этапе формирования РККА, несмотря на её кадровую форму, сохранялся территориальный принцип, так как первые подразделения РККА создавались при местных Советах. Однако в ходе Гражданской войны этот процесс был приостановлен, поскольку территориальная система препятствовала формированию подразделений, необходимых для фронта.

В частности, красное командование не смогло вовремя создать 1-ю кавалерийскую дивизию и одиннадцать пехотных стрелковых дивизий в Центральном районе России из-за территориальной системы. Дивизии были сформированы позже, но уже с другой нумерацией и структурой, после отмены территориального принципа. Например, в Рязанской губернии из

¹²⁰ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

мобилизованных были созданы 2-я бригада 2-й Тульской стрелковой дивизии¹²¹.

В то же время части Всевобуча по-прежнему создавались на территориальных принципах, как это предусматривалось первоначально. Организационно территория Советской России была разделена на полковые и батальонные территориальные округа. Они, в свою очередь, состояли из участков (ротных, взводных и отделенных).

В указанных участках, как правило, инструкторами назначались кадровые военные бывшей императорской армии, чаще унтер-офицеры, но также и офицеры.

Они занимались военным обучением населения, но они же стали и основой тех войсковых частей, что могли быть задействованы в случае мобилизации. Руководство территориальными округами осуществлялось через отделы Всевобуча, подчинявшиеся губернским, уездным и волостным военкомам.

Летом 1918 года в Москве и Петрограде начали создаваться территориальные части Всевобуча с постоянным командным составом и инструкторами. Например, были сформированы пехотные полки рабочих резервных дивизий, штат которых был утвержден Приказом Наркомвоена № 730 от 21 августа 1918 г.¹²² Всевобуч был переведен на военное положение, что свидетельствовало о его важной роли в подготовке резервов для Красной армии.

В масштабах всей страны этот опыт был распространен в последующем. В 1919 году была создана централизованная система органов Всевобуча. На

¹²¹ Лузиков, В.К. Территориальный и экстерриториальный принципы в формировании Красной Армии // Вестник Тамбовского государственного университета. 2010. № 5(85). – С. 121–123.

¹²² Центральный государственный архив Советской армии (с июня 1992 г. Российский государственный военный архив). В двух томах. Том 2. Путеводитель // Путеводители по российским архивам : [сайт]. URL: <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=121&sid=92193> (дата обращения: 19.04.2026).

основании Приказа Реввоенсовета Республики № 999 от 17 июня 1919 г.¹²³ для организации Всевобуча и формирования резервных частей страна была разделена на полковые и батальонные территориальные округа. Эти округа состояли из участков, которые, в свою очередь, делились на ротные, взводные и отделенные подразделения.

Руководство округами осуществлялось через отделы Всевобуча, подчинявшиеся губернским, уездным и волостным военкоматам. Бюро Всевобуча были заменены кадрами резервных частей. В них тем же приказом были введены штаты кадров резервных частей Всевобуча. Они и занимались обучением пехотного полка, легкого, мортирного, тяжелого и облегченного артдивизионов, инженерного батальона, кавдивизиона, роты связи. Резервные части находились в подчинении отделов Всевобуча при военкоматах и могли быть развернуты в случае необходимости¹²⁴.

Новая структура Всевобуча поставила перед ним новые задачи и потребовала пересмотра принципов обучения. Реакция была оперативной, и уже 30 июля 1919 г. началась фактическая реализация территориального принципа формирования кадров. В соответствии с приказами Революционного военного совета № 999, а также Приказами Рязанского губернского военного комиссара № 184 и № 194, были проведены первые назначения. Отдел Всевобуча составил требовательные ведомости на имущество полка и дал указания по организации дела на новых принципах. Формирование полка должно было завершиться к 1 сентября 1919 г.¹²⁵

Однако положение кардинально изменилось весной того же года. В мае 1919-го от начальника Всероссийского главного штаба поступила телеграмма с

¹²³Центральный государственный архив Советской армии. ... URL: <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=121&sid=92193> (дата обращения: 19.04.2026).

¹²⁴ Органы всевобуча, управления и штабы территориальных соединений и частей // Путеводители по российским архивам : [сайт]. URL: http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=121&fund_id=92180 (дата обращения: 16.012.2025).

¹²⁵ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 254.

приказанием прекратить всеобщее военное обучение и отправить годный для фронта командный состав в армию, а негодный оставить на учете отделов Всеовбуча для формирования территориальных кадров. В результате оперативно проведенной переоценки инструкторов Всеовбуча, 728 инструкторов были направлены в действующую армию, а 287 оставлены за Всеовбучем для формирования территориальных кадров.

10 мая 1919 г. окружной военный комиссар издал распоряжение, которым предписывалось оставить по два организатора-инструктора в каждом уезде для осуществления обучения по новой организации территориальных кадров. Центр неоднократно подтверждал, что Всеовбуч продолжает свою деятельность, а обучение временно приостановлено из-за необходимости использования командного состава на фронте. Губернские отделы давали руководящие распоряжения по сбору и ремонту учебного имущества, предназначенного для Всеовбуча, а также по приобретению нового оборудования и т.п.

Тем не менее, у людей на местах возникали сомнения относительно будущего Всеовбуча. Был направлен запрос в Центральное управление с вопросом о сохранении губернского отдела и уездных отделений Всеовбуча. В ответ было получено подтверждение, что расформировывать эти структуры нельзя, так как они, вероятно, сохранятся и в дальнейшем, хотя возможны небольшие изменения в их составе.

16 мая 1919 г. была утверждена комплексная программа реорганизации организационной структуры, регламентированная рядом нормативных актов и штатных расписаний. На основании этих документов осуществлялось директивное руководство по проведению интенсивных подготовительных мероприятий, направленных на формирование новых кадровых резервов.

Первоначально губерния была структурирована на ротные участки, что позволило оптимизировать процесс мобилизации ресурсов и оперативного развертывания мобилизационных мероприятий. При этом реорганизация

деятельности Всевобуча стала осуществляться максимально быстро и целенаправленно. И все предпринимаемые меры были направлены на обеспечение максимальной оперативности и эффективности реорганизации системы Всевобуча.

Подготовительные работы включали в себя ряд последовательных этапов: комплектование кадрового состава, поиск и подготовку соответствующих помещений, выяснение возможностей обеспечения уездными отделами снабжения на местах материально-техническими ресурсами, включая обмундирование, вооружение и обоз, а также проведение ремонтных работ и приведение в исправное состояние имеющегося имущества¹²⁶.

Территория Российской Республики была демаркирована на полковые, батальонные, ротные и взводные участки, что позволило более точно структурировать процесс формирования кадрового состава и образовательных учреждений. Первоочередной задачей стало создание полков и школ в губернии, а в долгосрочной перспективе — подготовка кадров для артиллерийских, инженерных и кавалерийских подразделений.

Эти кадры предназначались для обучения трудоспособного населения и формирования милиционной армии, которой планировалось заменить существовавшую постоянную Красную армию. Прогнозировалось, что в случае мобилизации численность формируемых резервов будет возрастать в три раза. Это обстоятельство значительно усложняло разработку мобилизационных планов, подбор востребованного профильного командного и инструкторского состава. При этом, согласно архивным данным, в Рязанской губернии проживало около 60 000 человек, подлежащих обучению¹²⁷.

В сентябре 1919 г. командир Рязанского пехотного резервного милиционно-территориального полка получил уведомление о завершении

¹²⁶ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 10.

¹²⁷ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 60. Л. 46.

формирования резервных частей. Согласно Приказу Всероглавштаба № 239, с 1 октября предписывалось приступить к обучению граждан.

На основании полученной директивы требовалось во исполнение инструкции по организации резервных частей, совместно с командиром роты разработать и утвердить план занятий, учитывая величину территориального участка, количество подлежащего обучению населения, их распределение по участкам (в зависимости от места работы – фабрики, заводы) и указания командования полка или батальона. В случае неполного состава кадра предписывалось организовать обучение имеющимися силами, максимально задействовав все доступные ресурсы¹²⁸.

План занятий должен был включать определение порядка обучения, количества очередей и распределение групп трудящихся, а также предотвращение формирования малочисленных групп по годам в конкретном районе. Кроме того, необходимо было приступить к составлению списков обучающихся и решить вопрос о возможности проведения ускоренного медицинского освидетельствования. Эти меры, направленные на обеспечение оперативной и эффективной подготовки мобилизационных резервов, являлись ключевым фактором в условиях военного времени.

Нельзя оставить без внимания и специфику организации деятельности системы Всеобуча в условиях военно-исторического периода развития молодого советского государства. Особые требования предъявлялись не только к организаторам и руководителям системы, но и ко всем потенциальным участникам этого процесса.

Списки лиц, подлежащих обучению, необходимо было направлять в местные советы для всестороннего рассмотрения. При этом необходимо учитывать, что обучение должны проходить исключительно представители трудового элемента, не эксплуатирующие чужой труд. Только после получения списков из советов, заверенных соответствующими подписями, командир роты

¹²⁸ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 46.

мог считать их действительными. Указанные списки должны были храниться в канцелярии подразделения.

От полка необходимо было незамедлительно получить новые уставы и взводные книги для регистрации обучающихся трудящихся. Кроме того, отделениям Всеобуча следовало безотлагательно передать программы 96-часового обучения, а также весь объем необходимых инструкций и положений в том случае, если где-то это еще не выполнено.

Предписывалось также оказывать всестороннее содействие руководящим кадрам, так как было очевидным, что ответственность за обучение несут, прежде всего, организаторы. Отмечалось, что здесь важно было продемонстрировать знания и действительное желание выполнять поставленные задачи, а не ограничиваться формальными отписками.

При этом подчеркивалось, что организация обучения трудящихся находится в ведении военных комиссаров, непосредственное обучение будет проводиться кадровыми подразделениями, а руководство всем процессом будет осуществлять отделение Всеобуча через инспекторов, заведующих отделениями и инструкторов. При этом эффективная, результативная и успешная организация занятий позволит определить компетентность указанных должностных лиц. С этих лиц требуется удвоенная энергия и внимание к деталям.

Параллельно с этим предусматривалась и работа по разработке плана мобилизации кадрового состава. Для этого требовалось составить списки трудящихся, проживающих на местах и прошедших 96-часовую программу обучения. Учитывая территориальные особенности пунктов, предполагалось разбить их на роты, исходя из штатной численности необходимых людей, и согласно приказу наметить и включить в списки командный, административный и прочий состав.

Необходимо определить, сколько времени потребуется для оповещения и сбора трудящихся, а также установить места сборных пунктов формирования.

Важно выяснить вопросы размещения на случай мобилизации и другие сопутствующие аспекты. Эти работы должны быть выполнены отделениями при активном участии командира роты и, по возможности, взводных командиров. Предусматривая, что командир роты становится командиром батальона, взводный командир – ротным командиром, а командир батальона – командиром полка. Необходимо провести пробную краткую мобилизацию для отработки необходимых операций.

Все разработанные планы требовалось представить в губернский отдел в одном экземпляре, а второй экземпляр — ротный командир представлял командиру батальона. На основании наличия обученных трудящихся необходимо было в срочном порядке определить – возможна ли общая мобилизация или только частичная. Командиры батальонов должны представить свои разработанные планы командиру полка, который, в свою очередь, формировал общий план мобилизации полкового района и представлял его в губотдел.

В свете новых предписаний, направленных на оптимизацию деятельности отделений Всеобуча, компетентным офицерам, включая командиров батальонов, рот и полка, было поручено незамедлительно разработать и детализировать все указанные выше вопросы. В развитие данного распоряжения, указанные офицеры должны передать свои указания по подчиненности.

Командиру полка повторно предписано обратить внимание на проблему переполнения кадрового состава в Рязани и его неравномерного распределения по уездам. Здесь были заняты все вакансии, включая командные должности, при этом иногда такие работники были невостребованными. В качестве примера был приведен случай с командой конных разведчиков.

Относительно допризывной подготовки уездам были предоставлены исчерпывающие инструкции. Учитывая, что новая инструкция вовлекает

командный состав кадра в данный процесс, ему направляются копии отдельных распоряжений.

В связи с предстоящим в скором времени утверждением новых штатов территориальных полков, было предписано сформировать штаб, команды и роты в соответствии со штатами, объявленными в приказе прошлого года – № 730. Однако из них необходимо было исключить единицы, без которых временно (до утверждения новых штатов) можно будет осуществлять всеобщее военное обучение в рамках общей концепции нового проекта территориального обучения силами кадров.

Копии проекта инструкции и штатов прилагаются для ознакомления. Следует подчеркнуть, что представленные проекты предназначены исключительно для ознакомления и понимания общего замысла будущих положений, тогда как фактическое формирование может быть осуществлено только на основании утвержденного Приказа № 730.

Детально проанализировав текущий штат, автор приказа считал возможным на данном этапе: не формировать полковой перевязочный пункт и пулеметные взводы в ротах; формировать частично, за исключением командного состава, следующие элементы:

а) полковую пулеметную команду – до получения пулеметов необходимо набрать наводчиков и номеров из расчета на два пулемета. Ездовые не требуются до разрешения вопроса о предоставлении лошадей и повозок;

б) полковую команду связи – сократить количество самокатчиков до 2–3 человек;

в) команду военных разведчиков – оставить двух конных разведчиков из числа бывших кавалеристов;

г) хозяйственную команду полка – включить двух письмоводителей, одного плотника, портного, сапожника и кузнеца, при наличии кандидатов на другие должности.

Командир батальонной пулеметной команды должен быть назначен только при наличии специалиста в области пулеметного дела, который может быть зачислен в батальонную школу специалистов в случае утверждения соответствующего проекта. На должности взводных командиров предписывалось назначать, по возможности, из числа бывших офицеров, при обязательном условии назначения одного из них на должность помощника командира роты при утверждении новых штатов¹²⁹.

Для замещения должностей стрелков, гренадеров и разведчиков до утверждения новых штатов предлагалось привлекать желающих и добровольных инструкторов Всеобуча, с установлением жалования по должности стрелка и возложением обязанностей командиров отделений. Данная мера была направлена на временное удержание опытных инструкторов Всеобуча в системе, учитывая, что по проекту новых штатов на роту планировалось назначение именно таких кадров.

Эти командные кадры должны были продолжать всеобщее военное обучение, руководствуясь прежними инструкциями Всеобуча, с учетом того, что они представляли собой инструкторов, ранее занимавшихся этим делом, но теперь переименованных из сотенных командиров или заведующих временными отделениями в командиров рот и т.д.

Отдельно выделялся основополагающий принцип проводимого Всеобуча: до тех пор, пока Всеобуч обслуживает Красную армию и не планируется создание самостоятельных полковых единиц, граждане, прошедшие обучение, будут направляться в запасные батальоны, откуда они пополнят действующую армию на фронте.

Назначение командного состава предполагалось осуществить на основании Приказа Революционно-военного совета от 23 ноября 1918 г. № 275, отдавая приоритет инструкторам и прочим специалистам Всеобуча, зарекомендовавшим себя высоким уровнем знаний, энергичностью и

¹²⁹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 141.

значительными результатами работы. Лица, не проходившие аттестационную комиссию и не упоминавшиеся в местной прессе, должны были быть рассмотрены в обязательном порядке. Кадры создаваемых рот подчинялись отделам Всевобуча согласно прежним инструкциям¹³⁰.

Представляет значительный интерес анализ усилий руководителей Всевобуча по сохранению системы, которая только начала свое становление. Очевидно, что все они осознавали, что по мере стабилизации ситуации на фронтах Гражданской войны, крупномасштабная подготовка населения к службе в регулярной Красной армии будет продолжена.

Особое значение имело сохранение системы Всевобуча на местном уровне — в уездах и волостях, где также была проведена реорганизация. Каждый батальонный округ, в зависимости от плотности населения в возрастной группе 18–40 лет, был разделен на ротные и взводные участки. Батальонный округ включал четыре уезда, в которых формировался кадровый состав трех рот, а один уезд использовался для обучения по другим смежным уездам, при условии, что города или волости не будут разделены.

Изменение границ уездов допускалось только по мотивированному ходатайству отделения Всевобуча и командира батальона. Распределение ротных участков носило временный характер, и обо всех необходимых изменениях предлагалось сообщать в губернский отдел Всевобуча.

Обучение могло проводиться либо одновременно во всех пунктах, либо с последовательным перемещением кадров. Основной единицей обучения признавался взвод. В случае большого количества граждан, подлежащих обучению, они должны были быть разделены на очереди. Параллельно с обучением новых граждан предписывалось прохождение курса стрельбы для тех, кто ранее был обучен, но не прошел боевой подготовки.

В Рязани обучение населения осуществлялось кадровым составом первой роты; в Рязанском уезде, до особого распоряжения, — кадровым составом

¹³⁰ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 174.

полковой школы. Необходимо было избегать бездействия кадров, и в случае отсутствия обучаемых в местных условиях, следовало телеграфно докладывать – для командировки таких специалистов в другие регионы, где требовалась их помощь.

В тех случаях, когда указанных кадров не хватало для обучения даже при разделении подлежащих обучению (на очереди), до утверждения новых штатов предписывалось обратиться с ходатайством об открытии временных отделений. В рамках программы Всеобуча были организованы учебные подразделения в различных городах и уездах.

Штаб 1-го батальона и кадр 1-й роты резервно-милиционного полка (Рязань) занимались обучением населения Рязани, уезда, города Зарайска и волостей Зарайского уезда, включая Нижне- и Верхне-Белоомутскую, Григорьевскую, Ильицинскую, Апонитищенскую, Безпятковскую, Алпатьевскую, Старолетовскую, Булыгинскую, Макеевскую, Каринскую и Полянскую волости.

Кадры 2-й роты, дислоцированные в городе Касимове, осуществляли обучение граждан Касимова и уезда. Аналогичные функции выполняли кадры 3-й роты в Егорьевске, охватывая Егорьевск и волости Зарайского уезда, включая Дединовскую, Луховическую, Кругловскую, Ловецкую, Пирочинскую и Сенницкую. Кадры 4-й роты и командир 2-го батальона, базировавшиеся в Ряжске, проводили обучение граждан Ряжска и уезда. Кадры 5-й роты (Скопин) занимались обучением населения Скопина и уезда, а также волостей Данковского уезда, таких как Бигильдинская, Еропкинская, Змиевская, Ивановская, Кудрявская, Кочуровская, Мураеинская, Хитровская.

Кадры 6-й роты в Раненбурге осуществляли подготовку граждан Раненбургского уезда, г. Данкова и волостей Данковского уезда, включая Баловневскую, Богословскую, Долговскую, Заболотовскую, Знаменскую, Спешневскую, Хрущевскую, Тепловскую, Ягодновскую.

Кадры 7-й роты в Спасске занимались обучением граждан Спасска и уезда, а также волостей Пронского уезда, таких как Букринская, Долматовская, Дятловская, Панкинская, Запольская, Перевлесская, Польская, Соболевская, Столпянская, Чернобаевская, Юраковская и Суйская. Кадры 8-й роты в Михайлове обучали граждан Михайлова и уезда, города Пронска и волостей Архангельской, Березовской, Воскресенской, Дурновской и Тырновской. Наконец, кадры 9-й роты в Сапожке осуществляли подготовку граждан Сапожка и уезда.

Параллельно с проведением обучения было предписано организовать подготовку обученных кадров для включения их в войсковые соединения¹³¹.

1 июля 1919 г. Реввоенсовет Республики издал приказ о немедленном доведении кадров территориальных полков Всевобуча до состояния готовности к обороне укрепленных районов. В соответствии с этим приказом было предписано срочно укомплектовать кадры до штатного состава, начиная с 1 октября приступить к обучению трудящихся, указанных приказом Всероссийского главного штаба возрастов, а также провести проверку данных учета там, где она еще не была произведена¹³².

Одним из ключевых документов, отражающих практику организации обучения, является распоряжение от 9 июля 1919 г., согласно которому командиру Рязанского пехотного полка территориально-милиционных войск поручалось организовать занятия с командным составом полка в подготовительный период¹³³.

Согласно предписанию, занятия должны были проводиться по ранее утверждённой программе, одобренной Центральным управлением Всевобуча. Важной особенностью являлось то, что обучение должно было охватывать не только командный состав, но и все роты и батальоны полка. При этом

¹³¹ ГАРО. Ф.Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 175.

¹³² ГАРО. Ф.Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 223.

¹³³ Там же. Л. 227.

обучаемые объединялись в группы в зависимости от местных условий, а ведение занятий возлагалось на наиболее опытных инструкторов-преподавателей¹³⁴.

Таким образом, уже на организационном уровне Всевобуч строился не как эпизодическая мобилизационная мера, а как структурированная система регулярного обучения, предусматривавшая: наличие утверждённых программ; распределение обязанностей между командирами, инструкторами и административным аппаратом; дифференциацию обучения по категориям личного состава; обязательную отчётность и фиксацию хода занятий.

Особое значение придавалось практической направленности обучения. В документах подчёркивалось, что занятия «в основном должны были носить практический характер», включая решение тактических задач в полевых условиях с обязательным выходом на местность не реже одного раза в неделю¹³⁵.

Это свидетельствует о стремлении военного управления максимально приблизить обучение к предполагаемым условиям боевой обстановки.

Наряду с этим предусматривалось ведение в штабе полка и в каждой отдельной роте и батальоне «Дневников деятельности части», что подчёркивает бюрократическую упорядоченность и стремление к постоянному контролю за качеством подготовки¹³⁶.

Одной из центральных проблем Всевобуча в Рязанской губернии была недостаточная подготовленность инструкторского и командного состава. По итогам инспекции, проведённой губернским комиссариатом в декабре 1919 г., было отмечено, что многие инструкторы кадра «недостаточно подготовлены к самостоятельному выполнению своих обязанностей на местах», а призванный

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

руководить ими командный состав нередко сам не справлялся с задачами в силу территориальной разбросанности участков¹³⁷.

Фактически в документах фиксировался системный кризис начального этапа развёртывания Всевобуча. Проблема заключалась не только в нехватке кадров, но и в их функциональной слабости: инструкторы не всегда владели методикой преподавания; командиры испытывали трудности в координации разрозненных участков; отсутствовал устойчивый механизм регулярного повышения квалификации.

В этой связи была разработана специальная программа ведения занятий с командным кадровым составом, направленная на восстановление и закрепление ранее приобретённых военных знаний¹³⁸.

В неё входили: изучение специальных инструкций, положений и штатов; ознакомление с целями и организацией Всевобуча; разбор прав и обязанностей инструктора кадра; детальное изучение 96-часовой программы; освоение методов её преподавания; изучение новых уставов РККА.

Примечательно, что программа включала не только теоретические, но и практико-методические элементы. Инструкторы должны были детально изучать винтовку, пулемёт, миномёт, ручные гранаты, а также знакомиться с милиционной системой и даже с постановкой военного обучения в иностранных армиях¹³⁹.

Кроме того, им предписывалось разрабатывать и зачитывать сообщения на военные темы, такие как «тактика мелких войсковых единиц», «тактика гражданской войны», «уличный бой».

Это показывает, что в Рязанской губернии Всевобуч понимался не просто как обучение элементарным строевым навыкам, а как попытка создать низовой

¹³⁷ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 15. Л. 52.

¹³⁸ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 37. Л. 227.

¹³⁹ Там же.

слой военно-педагогических кадров, способных сочетать строевую, тактическую, техническую и политическую подготовку.

Ключевой организационной основой обучения оставалась 96-часовая программа, утверждённая Всероссийским съездом деятелей по Всевобучу и внедрённая в практику местных органов военного управления¹⁴⁰.

Инструкция по организации призыва в кадры и школы Всевобуча в 1919 г. предписывала проводить обучение всех постоянно и временно проживающих рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, в строгом соответствии с данной программой¹⁴¹.

При этом в инструктивных документах содержались важные организационные ограничения: обучение не должно было нарушать повседневные занятия населения; путь на сборный пункт не должен был превышать 1/2 часа; вся программа должна была завершаться не более чем за 2 месяца; на одного инструктора не должно было приходиться более 20 обучаемых¹⁴².

Эти положения позволяют сделать важный вывод: Всевобуч изначально строился как встроенная в повседневную жизнь форма военной подготовки, а не как полное изъятие населения из трудового процесса. Иными словами, система должна была сочетать мобилизационные цели с сохранением экономической жизнедеятельности губернии.

На практике это реализовывалось по-разному. Так, в Рязанском городском отделе Всевобуча занятия на предприятиях начинались уже осенью 1918 г. На заводах и железной дороге обучение проводилось в вечерние часы или по специально выделенным дням, что позволяло совмещать трудовую занятость с военной подготовкой¹⁴³.

¹⁴⁰ Там же. Л. 410.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 11а. Л. 3.

В программу входили: строевые приёмы; перестроения на месте и в движении; ружейные приёмы; сборка и разборка винтовки; теория прицеливания; обязанности часового и подчинённого; отдельные элементы службы охраны и полевого порядка¹⁴⁴.

Особенно показателен пример Рязанско-Уральской железной дороги, где обучение носило более массовый характер и проводилось ежедневно. На Рязанско-Уральской железной дороге обучение было начато 23.09.1918. Занятия проводились ежедневно с 10 до 12 часов продолжительностью 3–3,5 часа. В обучении приняли участие 958 человек, сотенных командиров было 851, а сотенных инструкторов – 150. Сотенным инструктором выступил Терпиловский.

На государственном деревообделочном заводе обучение было начато 13.09.1918. Занятия проводились по пятницам с 5 до 11 часов вечера, включая заседания строевых приемов, перестроения взвода, сторожевую службу и перебежки. В обучении приняли участие 85 человек, сотенных командиров было 25, а сотенным инструктором выступил Инолепов.

Анализ данного отчета позволяет заключить, что организация Всевобуча на рязанских предприятиях началась в сентябре 1918 года (отчет датирован апрелем 1919 года). На большинстве предприятий в подразделениях Всевобуча имелось оружие, что обеспечивало возможность проведения не только строевой подготовки, но и обучения стрельбе, теории прицеливания и чистке оружия. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне организации и качестве обучения¹⁴⁵.

Так, 26 октября 1919 г. была проведена проверка вечерних занятий в 6-й лыжной роте¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 15. Л. 51.

По итогам наблюдения был зафиксирован ряд недостатков, весьма показательных для оценки реального уровня подготовки.

Во-первых, помощник командира взвода товарищ Раровский, руководивший строевым обучением, не в полной мере владел строевыми командами. Это требовало дополнительного изучения строевого устава и уверенного навыка подачи команд. Во-вторых, исполнение команд личным составом было признано вялым, что указывает на слабую дисциплинарную выучку и, вероятно, недостаточную мотивацию обучаемых.

Ещё более важны замечания, сделанные в ходе разбора тактических упражнений. При рассыпании взвода в цепь: часть обучаемых держала оружие на плече, что в боевой ситуации было недопустимо; не была организована охрана флангов; при повторном выполнении упражнения не был оставлен резерв, что было признано тактической ошибкой; в ситуации условного огневого контакта действия командира взвода были оценены как недостаточно рациональные¹⁴⁷.

Из одного этого перечисления видно, сколь серьезно относились организаторы Всевобуча к разрыву между программными установками и реальным уровнем освоения военных навыков. Инспекция показала, что руководители Всевобуча не ограничивались только формальной отчётностью. Реальный контроль качества подготовки обученного резерва для Красной армии имел важное практическое значение.

Обстоятельства складывались так, Всероссийский Главный штаб 11 октября 1920 г. приказал сформировать кадровые лыжные роты и немедленно передать их вместе с переменным составом в распоряжение окружных управлений Всевобуча Петроградского и Московского военных округов для подготовки пополнения разведывательных команд частей фронта¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Там же.1.

¹⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 14. Л. 33-34.

Окружным военным комиссарам Петроградского и Московского военных округов было предложено сформировать: первому — 8, второму — 7 кадровых лыжных рот по штату роты постоянного состава. Каждой из формируемых кадровых лыжных рот придать 250 человек переменного состава.

Осуществление формирования вышеуказанных 15 кадровых лыжных рот выполнить в кратчайший срок и донести Совету Всероссийского Главного Штаба.

При обучении лыжников главное внимание обратить, кроме технической подготовки на усвоение лыжниками службы разведчиков в обстановке военного времени дабы выработать из них вполне пригодный элемент для пополнения разведывательных команд частей фронта, которые в предстоящую зимнюю кампанию будут поставлены на лыжи.

К организации особых лыжных рот приступить немедленно и по сформированию их донести Совету Всероглавштаба ¹⁴⁹. Особо хочется подчеркнуть тот факт, что одну роту лыжников было поручено подготовить во Всевобуче Рязанской губернии.

Одной из наиболее серьёзных проблем, ограничивавших эффективность Всевобуча, был дефицит материальных и кадровых ресурсов. В архивных документах неоднократно упоминаются: недостаток оружия; его неправильное распределение; отсутствие учебных пособий; нехватка инструкторов; медленное формирование специальных команд и трудящихся рот ¹⁵⁰.

Характерно, что кадровое формирование Рязанского территориального полка в 1919 г. не удалось завершить в изначально запланированные сроки. Губернский отдел Всевобуча предпринимал меры по пополнению штатов офицерами и унтер-офицерами, однако постоянное отвлечение бывших офицеров на иные назначения делало полное комплектование практически

¹⁴⁹ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 14. Л. 33-34

¹⁵⁰ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 184.

невозможным¹⁵¹. При этом в ряде документов прямо отмечалось, что унтер-офицеров в губернии фактически не имелось, а запросы на их направление из округа оставались без ответа.

В условиях дефицита кадров предлагалось привлекать к обучению помощников командиров батальонов и рот¹⁵². Это было вынужденной, но логичной мерой: Всевобуч нуждался не только в административной, но и в непосредственно преподавательской силе.

Не менее показателен вопрос вооружения. В отдельных подразделениях использовались винтовки различных систем, в том числе устаревшие иностранные образцы. Так, в одном из взводных участков имелось 26 винтовок системы Веттерли, применявшихся в учебном процессе¹⁵³. В ходе стрельб фиксировались проблемы с качеством боеприпасов, включая случаи застревания пули в стволе и даже разрыва ствола. Подобные факты демонстрируют, что реальное обучение происходило в условиях крайне ограниченной и неоднородной материальной базы.

Существенной особенностью Рязанской губернии была неоднородность уездной практики Всевобуча. Архивные документы позволяют проследить, что интенсивность и качество организации занятий заметно различались в зависимости от местных условий.

Так, в Спасском уезде программа 96-часового обучения в целом была реализована, за исключением отдельных специализированных курсов по стрельбе и обращению с винтовкой. Одновременно проводилась регистрация населения соответствующих возрастов, а также предпринимались попытки оборудовать тир и стрельбища¹⁵⁴. Однако обучение здесь сдерживалось

¹⁵¹ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 54. Л. 281.

¹⁵² ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 15. Л. 20.

¹⁵³ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 60. Л. 508.

¹⁵⁴ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 184.

нехваткой средств и материалов, а также эпидемической обстановкой: в ряде волостей из-за сыпного тифа занятия были временно прекращены.

В Данковском уезде занятия по Всевобучу в отдельных волостях были начаты, однако в некоторых местах население прямо отказалось участвовать в обучении¹⁵⁵. Более того, природные условия — в частности, половодье — также становились фактором остановки учебного процесса. Этот пример особенно важен, поскольку показывает, что система Всевобуча сталкивалась не только с административными и кадровыми проблемами, но и с реальным сопротивлением или пассивностью населения.

В Зарайском уезде занятия, прерванные из-за холодов, были возобновлены с января 1919 г., причём обучение охватывало не только молодые возрастные группы, но и контингенты старшего возраста, а также партийный актив¹⁵⁶. Это позволяет говорить о том, что Всевобуч на местах мог выполнять и функцию политико-кадровой селекции, вовлекая наиболее лояльные и организованные группы населения в военную подготовку.

Таким образом, уездный материал показывает, что Всевобуч в губернии развивался неравномерно. В одних местах он опирался на более развитую инфраструктуру и кадровую базу, в других — сталкивался с эпидемиями, логистическими трудностями, слабой дисциплиной и ограниченной лояльностью обучаемых.

Проведённый анализ архивных материалов ГАРО позволяет сделать вывод о том, что организация проведения занятий в период Всевобуча с жителями Рязанской губернии в 1918–1922 гг. представляла собой сложный, многоуровневый и противоречивый процесс.

Во-первых, Всевобуч в губернии имел чётко выраженную нормативно-организационную основу: занятия строились по утверждённым программам, сопровождалась инструкциями, приказами, отчётностью и инспекторским

¹⁵⁵ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 357.

¹⁵⁶ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 3. Л. 306.

контролем. Это позволяет рассматривать его как важный элемент раннесоветского государственного строительства.

Во-вторых, ключевым условием эффективности обучения выступала подготовка инструкторского и командного состава, которая, однако, оставалась одной из наиболее слабых сторон системы. Недостаток кадров, их неравномерная квалификация и территориальная разобщённость серьёзно снижали качество подготовки.

В-третьих, реализация 96-часовой программы носила гибкий, адаптивный характер, позволяя учитывать особенности трудового режима, транспортной доступности и местной инфраструктуры. Вместе с тем реальные результаты обучения зависели от наличия вооружения, дисциплины обучаемых, кадрового обеспечения и эпидемиологической обстановки.

В-четвёртых, уездный материал демонстрирует значительную локальную вариативность: от относительно организованных форм обучения на предприятиях и в городах до затруднений, вызванных нехваткой ресурсов, природными условиями и пассивностью населения в сельской местности.

Вместе с тем в рассматриваемый период военные комиссариаты в системе Всеобуча Рязанской губернии использовали труд допризывников, не связанный непосредственно с их военной подготовкой. Анализ трудового использования допризывников отражает другую острую проблему в системе Всеобуча. В некоторой степени видимо можно признать, что существовали объективные, достаточно существенные факторы, которые, в определенной степени вынуждали руководителей местной власти и военных комиссариатов обращаться к столь неординарному методу трудового обучения будущих защитников Отечества. И главное, они, в большинстве своем, считали, что действуют в соответствии с требованиями времени. Хочется сказать также и о том, что даже в эти исключительно тяжелые дни Советское правительство стремилось найти возможность обеспечить Красную армию всем необходимым. А оно, как хорошо известно, в первую очередь обязывало всех без исключения

создать боеспособную РККА. Это, во-первых, как отмечалось выше, осуществлялось всеобщей мобилизацией военнообязанных. Во-вторых, необходимо в кратчайшие сроки было обучить военному делу допризывников и призывников и, в-третьих, обеспечить тыл армии в условиях войны.

Особенно хочется подчеркнуть тот факт, что в следствии недостаточного финансирования серьезно устарела материальная база на местах. К тому же, часть необходимого сырья нельзя было достать на месте и приходилось оплачивать. Между тем условия жизни всего населения Советской России становились всё более невыносимыми. Разумеется, не была исключением и Рязанская губерния. Думается, что местные власти и военные комиссариаты губернии вынуждены были привлекать допризывников к некоторым видам работ, т.к. они проводились бесплатно.

Но как показал дальнейший ход событий, работы протекали вяло. Очевидно – ввиду недостаточного понимания на местах их целей и задач¹⁵⁷.

Приведем выдержки из отчетов военных комиссариатов об использовании труда допризывников в Рязанской губернии в январе 1922 года. Так, например, в Данковском, Егорьевском, Сапожковском, Спас-Клепиковском, проводились такие работы как: очистка катка, ж.д. пути около ст. Политило и двора у военкомата; переноска имущества с фабрики бывш. Бардыгина во вновь организуемый спортклуб и ремонт помещения; пила дров и их заготовка. В этих работах, в течении 16 дней участвовало 325 допризывников.

Особо хочется подчеркнуть тот факт, привлечение допризывной молодежи к хозяйственным работам, не связанных с их военной подготовкой проводились с целью привития допризывникам знаний в той или иной области. Так, например, в Касимовском уезде в 12 волостях 483 допризывника обучались таким ремеслам: плетение лаптей, решет и корзин; изготовление

¹⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

грабель, топоров, сох; ткачество платков и валяние валенок. Ремесленное обучение прошли 283 допризывника.

Аналогичная динамика трудовой политики наблюдалась и в феврале 1922 г. Например, труд допризывников использовался в шести уездах Рязанской губернии в феврале 1922 г.¹⁵⁸

Там, Рязуездспортцентром было перевезено 25 куб. саж. дров и 155 пудов сена. Необходимо отметить, что работы производились по нарядам волкомтруда как трудналог.

В Егорьевском уезде допризывники три раза ходили в лес за елками для украшения спортклуба.

В Михайловском уезде будущие воины занимались очисткой железнодорожного пути от снега на ст. Михайлов Рязано-Уральской ж.д. Работы производились бесплатно по заданиям укомтруда. В Сапожковском уезде призывники напилили 4 куб. саж. дров; в Касимовском уезде заготовкой дров и вывозкой топлива занималось 200 допризывников. Следует отметить что, работы там производились по нарядам волисполкома. 455 допризывников за 12 дней заработали 1436400 рублей¹⁵⁹.

Была и сезонная специфика работ. Так, например в Данковском, Сапожковском, Касимовском уездах окапывали яблони в спортсаду, очищали от навоза мосты и площадки напротив здания Военкомата. В этих работах участвовало 146 допризывников. Следует отметить, что работы производились бесплатно¹⁶⁰.

В целом необходимо признать, что существовали объективные, достаточно существенные факторы, которые способствовали использованию труда допризывной молодежи.

¹⁵⁸ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп.1. Д.23. Л. 41.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 23. Л. 112.

Наконец, Всевобуч в Рязанской губернии выступал не только как форма начальной военной подготовки, но и как инструмент мобилизационного, административного и идеологического воздействия на население. Через систему занятий советское государство стремилось сформировать не просто военно-обученного гражданина, но дисциплинированного участника революционного порядка.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что опыт организации Всевобуча в Рязанской губернии позволяет рассматривать его как один из важнейших механизмов военно-социальной трансформации российского общества в годы Гражданской войны и раннего советского строительства.

К концу 1919 года в Рязанской губернии была сформирована система Всевобуча, соответствующая требованиям руководства Всевобуча при комиссариате по военным делам. Однако этот процесс сопровождался многочисленными трудностями, обусловленными политической и социально-экономической нестабильностью региона, который в 1919 году находился в прифронтовой зоне. Наряду с организацией Всевобуча, власти губернии решали задачи по завершению демобилизации полков и бригад старой армии, размещению прибывающих войск и военнопленных из западных регионов страны, а также созданию войск завесы. Эти мероприятия существенно осложняли процесс организации военного обучения.

По мере усиления противостояния между новой Советской властью и ее оппонентами, а также трансформации конфликта в Гражданскую войну, создание новой, боеспособной и регулярно пополняемой Красной армии приобрело первостепенное значение. Проблема формирования эффективной армии стала актуальной уже на этапе ее создания на добровольной основе.

Рязанская губерния, не находясь непосредственно в зоне боевых действий с июня по октябрь 1918 г., тем не менее, испытывала социальные и экономические потрясения, а также сталкивалась с мятежами. Военные

действия, развернувшиеся летом и осенью 1918 года, и введение военного положения замедлили создание аппарата Всевобуча и отодвинули начало процесса организации занятий на местах. Организаторы Всевобуча столкнулись с серьезными материально-техническими трудностями, поскольку приоритет в снабжении оружием отдавался действующим воинским частям.

Однако и здесь возникали многочисленные проблемы. Центральные органы Советской власти пристально следили за формированием воинских частей в регионах, интересуясь количеством сформированных подразделений, их вооружением, численностью отправленных на фронт частей, а также состоянием красноармейских частей в отношении наличия оружия, обмундирования, помещений и продовольствия. Особое внимание уделялось случаям беспорядков среди красноармейцев, срокам, способам и эффективности их ликвидации.

Организация Всевобуча становилась все более актуальной для Рязанской губернии, которая стала базой для формирования подразделений РККА, направляемых на фронты Гражданской войны. Требования центральной власти к уровню организации Всевобуча в регионе постоянно возрастали.

Наращение противостояния Советской власти и ее ярых противников, с переходом усиливающего конфликта в Гражданскую войну, формирование новой, боеспособной, дисциплинированной и регулярно пополняемой Красной армии становились наиважнейшими условиями выживания молодой Советской республики и приобретали все большую актуальность.

В этих условиях предусмотренное военным руководством республики всеобщее военное обучение должно было проходить практически одновременно с формированием частей и подразделений новой Красной армии, что порождало ряд организационных сложностей, в том числе и на территории Рязанской губернии.

И рассматривать эти процессы целесообразнее параллельно, анализируя их взаимосвязь и взаимное влияние. Более того, точное время начала работы по

организации Всевобуча в Рязанской губернии установить затруднительно. Согласно существующим отчетам, в ряде уездов приступили к всеобщему военному обучению еще до ноября 1918 г. Однако едва эта работа приобрела массовый характер, ее пришлось приостановить по указанию из Москвы и вскоре возобновить уже на новых основаниях.

Важным решением на данном этапе формирования вооруженных сил стало осуществление перехода от территориального принципа формирования армейских подразделений к экстерриториальному, что значительно упростило процесс мобилизации и формирования РККА. Однако даже теперь подразделения Всевобуча продолжали формироваться по территориальному принципу.

Вся территория республики была разделена на полковые, батальонные, ротные и взводные участки, и теперь предстояло формировать кадры полка и школ в губернии, а в перспективе – артиллерийские, инженерные и кавалерийские кадры. Эти кадры должны были обучать трудовое население республики и формировать милиционную армию, призванную заменить современную постоянную Красную армию. Задачи по непосредственному обучению в данном случае планировалось возложить на кадры, а руководство процессом осуществлять отделением Всевобуча через инспекторов, заведующих отделениями и инструкторов.

По мере изменений на фронтах Гражданской войны власти осознали, что армию необходимо формировать на основе воинской повинности, и система Всевобуча перестала рассматриваться как замена допризывной подготовки, а стала элементом начальной военной подготовки.

Постепенно выстроилась трехзвенная система: начальная военная подготовка, допризывная военная подготовка и служба в армии, в которой Всевобуч занял свое место. В организации этой системы предпринимались серьезные усилия Рязанским губернским военным комиссариатом и отделами Всевобуча – от губернского до волостного уровня.

Глава 2. Политическое воспитание призывников и личного состава частей РККА, как инструмент повышения обороноспособности Советского государства в 1918-1922 гг.

2.1. Агитационно-просветительная деятельность в Красной армии, как один из ключевых факторов повышения боеспособности и укрепления морального духа войск.

Политическое ядро большевистской партии с первых дней своего прихода к власти в стране осознавало стратегическую значимость агитационно-просветительной деятельности среди широких слоев трудящихся. В условиях социально-политической нестабильности, вызванной войной и революцией, наблюдались разрушение традиционных политических ориентаций и дефицит понимания происходивших процессов среди большинства граждан. Это предполагало то, что необходимо было сформировать у бойцов верность Советской власти, классовое сознание, мобилизовать их на борьбу с «врагами народа» и укрепить дисциплину.

В этой связи утверждавшийся в стране советский политический режим определил агитационно-просветительную работу в народных массах как приоритетное направление своей деятельности. При этом неотъемлемой частью процесса формирования новой государственности стало военное строительство. И для руководства страны, в которой в результате войны и революции у большинства граждан понимание происходивших процессов и политическая ориентация были разрушены, было очевидно, что агитационно-просветительная деятельность в Красной армии является одним из ключевых факторов повышения боеспособности частей и соединений, а также укрепления морального духа войск.

Можно с уверенностью сказать, что в период Гражданской войны вопросы, связанные с агитацией и пропагандой, приобрели для большевиков первостепенное значение.

Для координации этой работы создали специальные структуры. Одним из первых стал организационно-агитационный отдел (январь 1918 года). Позже важную роль стали играть институт военных комиссаров и разветвлённая сеть политорганов, партийных организаций. В связи с этим был создан единый орган, ответственный за руководство партийно-политической работой в действующей армии, тыловых управлениях и частях, что способствовало значительному повышению эффективности пропагандистских мероприятий.

Еще на начальном этапе революционных событий был сформирован корпус военных комиссаров. Решением Военно-революционного комитета при Петроградском совете от 20 октября 1917 г. в воинские части, на корабли и в военные учреждения были назначены комиссары ВРК. Эти комиссары сыграли ключевую роль в демократизации армии и формировании новых социалистических вооруженных сил.

Вооруженное выступление чехословацкого корпуса, в свою очередь, стало причиной для консолидации антибольшевистских сил на востоке России. Можно с полным правом сказать, что в данной ситуации, как катализатор сработало то обстоятельство, что с началом вооруженного мятежа захват городов и населенных пунктов сопровождался террором и жесточайшими репрессиями, в которых войска чехословацкого корпуса либо непосредственно участвовали, либо не препятствовали действиям своих союзников по антибольшевистскому движению.

Советская власть, не располагая достаточными надежными армейскими подразделениями, не могла эффективно противостоять выступлениям чехословаков. Более того, агитационная работа среди местного населения велась недостаточно активно, и большевики не могли рассчитывать на поддержку даже беднейших слоев общества. В этой ситуации переход от добровольного принципа комплектования армии к мобилизации сопровождался усилением идейно-воспитательной работы среди населения.

Созданные в ходе Гражданской войны военные комиссариаты занимались и созданием политотделов, что позволяло решать политические вопросы, такие как формирование школ грамотности, политических курсов, кружков и читален, проведение агитационных и пропагандистских мероприятий, а также организация срочных призывов. Таким образом, деятельность военных комиссариатов охватывала не только военные, но и политические аспекты, что способствовало комплексному подходу к решению задач, стоявших перед государством.

Важнейшими задачами их деятельности была вербовка в Красную армию, организация собраний, встреч и митингов, для чего был создан специальный орган – агитационно-просветительский отдел (Агитпросвет). В его функции входила работа по подготовке молодежи к службе в армии, включая агитационно-пропагандистскую и воспитательную деятельность. Эта деятельность военкоматов была изначально согласована с решениями Всероссийского съезда Советов, что подтверждается соответствующими документальными свидетельствами.

С 4 по 10 июля 1918 г. в Москве прошел V Всероссийский съезд Советов, который рассмотрел вопрос об организации Красной армии. В Постановлении съезда было указано: «Советская власть всегда признавала и V-й Всероссийский Съезд Советов торжественно подтверждает, что на каждом честном и здоровом гражданине в возрасте от 18 до 40 лет лежит долг по первому зову Советской Республики встать на её защиту от внешних и внутренних врагов».

Всероссийский Съезд Советов одобрил реформу и предписал всем местным Советам безусловное и строжайшее проведение этой реформы на местах. Залогом успешности всех мероприятий по созданию армии был признан последовательный централизм в военном управлении.

Были определены и приоритеты в процессе проводимой реформы: «Период случайных формирований, произвольных отрядов и кустарного

строительства должен быть окончательно завершен. Все формирования должны осуществляться в строгом соответствии с установленными штатами и согласно разверстке Всероссийского Главного Штаба, что позволит обеспечить максимальную эффективность при минимальных затратах ресурсов. Это возможно только при систематическом применении всех достижений военной науки, сформированных на основе опыта текущей войны».

Всероссийский съезд обязал военный комиссариат привлекать к ответственности комиссаров и командиров, попустительствующих бесчинствам или игнорирующих нарушения воинского долга. К лицам, проявляющим хулиганство, грабежи, насилие над местным населением, а также «шкурникам, трусам и дезертирам, покидающим боевые посты», предписано было применять строгое и беспощадное наказание.

Решениями съезда всем советским учреждениям, профессиональным и фабрично-заводским организациям предписывалось оказывать всестороннюю поддержку военному ведомству в контексте реализации обязательного обучения военному делу среди рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужой труд. В целях популяризации военной подготовки среди этих социальных групп требовалось повсеместное создание стрелковых обществ, тиров, организация маневров и военно-революционных праздников, а также проведение широкой агитационной кампании, направленной на повышение интереса к военному делу в рабочем классе и крестьянстве¹⁶¹.

Цитирование решения V съезда Советов в данном контексте представляется обоснованным, поскольку оно отражает ключевые принципы реорганизации армии на основе всеобщей воинской обязанности и подходы к агитационно-воспитательной работе среди будущих и действующих военнослужащих Красной армии. Эти принципы и подходы были впоследствии

¹⁶¹ Стенографический отчет. Москва, 4-10 июля 1918 г. / РСФСР. Пятый Всерос. съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. – М.: Всерос. центр. исполком. Советов р., с., к. и к. депутатов, 1918. – С. 180–183.

масштабированы на всю территорию страны, охватив все губернские, уездные и волостные военные комиссариаты.

23 марта 1919 г. на VIII съезде РКП(б) была принята программа партии, и один из ее разделов был посвящен военному строительству в условиях эскалации Гражданской войны.

В этом разделе, в частности отмечалось, что в условиях разложения империалистической системы и усиления гражданской конфронтации невозможно сохранение старой армии или создание новой на внеклассовой или общенациональной основе. Красная армия, как инструмент пролетарской диктатуры, должна обладать открыто классовым характером, формируясь исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Только с уничтожением классовых противоречий эта классовая армия сможет трансформироваться во всенародную социалистическую милицию.

В программе обращается внимание на необходимость широкого распространения военного обучения среди пролетариев и полупролетариев, а также введение соответствующих дисциплин в школьную программу.

Между тем, военная подготовка и воспитание Красной армии, подчеркивается в программе, должны осуществляться на основе классового единства и социалистического просвещения. Это требует наличия политических комиссаров из числа преданных и самоотверженных коммунистов, наряду с боевыми командирами, а также создания коммунистических ячеек в каждой воинской части для укрепления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины.

На повестку дня встал вопрос о том, чтобы в противовес традиционной армейской структуре необходимо сократить срок казарменной подготовки, приблизить казармы к типу военных и военно-политических школ, а также установить тесную связь воинских формирований с промышленными предприятиями, профсоюзами и организациями деревенской бедноты.

Еще одним шагом в сфере организационной устойчивости молодой революционной армии должно было стать обеспечение ее только при наличии командного состава, первоначально из среды сознательных рабочих и крестьян. Поэтому подготовка способных и преданных делу социализма солдат к командным должностям являлась одной из важнейших задач в процессе формирования армии.

Было бы несправедливым не упомянуть о том, что было рекомендовано максимально использовать и адаптировать оперативный и технический опыт, накопленный в ходе мировой войны. А это требовало привлечения к организации армии и ее оперативному руководству военных специалистов, прошедших школу старой армии, при условии сохранения политического контроля над армией и командным составом в руках рабочего класса¹⁶².

Приведенные выше установки, выработанные на съезде и предложенные в качестве программы к действию, наглядно свидетельствуют о понимании руководством страны того факта, что формирование армии на новых основаниях и достижение поставленных задач требовали комплексного подхода, базирующегося, в том числе, на идеологической составляющей. И здесь особое внимание уделялось воспитанию личного состава на основе классового сплочения и социалистического просвещения, что являлось ключевым аспектом построения новой армии.

Политические комиссары и организация коммунистических ячеек в каждом воинском подразделении выступали в качестве основополагающих принципов формирования новой армии. Этот принцип распространялся на деятельность губернских военных комиссариатов, включая Рязанский, а также на работу уездных и волостных военкоматов.

Необходимо специально отметить, что одним из главных направлений политического воспитания была устная агитация и пропаганда. Обратим внимание на то, что данное направление предусматривало проведение

¹⁶² ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

митингов, собраний личного состава, докладов, теоретических собеседований, лекций и семинаров.

В качестве примера можно привести отчет Раненбургского уездного военного комиссара и уездного инспектора – заведующего отделением Всевобуча за 1919 год. В нем указано, что работы по агитации и политическому просвещению были тесно связаны с деятельностью местного политпросвета и партийной организации. Эти организации направляли агитаторов в пункты обучения, которые проводили там лекции на утвержденные Рязгубвоенкомом темы¹⁶³.

В условиях активных боевых действий наиболее эффективными и доступными формами пропаганды среди военнослужащих являлись устные выступления, такие как лекции и доклады.

В процессе анализа системы агитации и пропаганды Советской власти первых лет следует выделить её ключевые характеристики: разнообразие используемых методов и инструментов, адаптивность подходов к различным социальным группам. Особого внимания заслуживает методологический принцип, предполагающий интеграцию пропаганды с просвещением, что обеспечивало синергетический, взаимосвязанный эффект в формировании мировоззрения и поведенческих установок населения¹⁶⁴.

Следует отметить, что агитационная работа среди военнослужащих проводилась с учётом их образовательного уровня и потребностей, что требовало тщательной организации и координации. Разнообразие форм пропаганды включало лекции, доклады, политическое информирование. Тем самым бойцам регулярно сообщали о решениях партии и правительства, о текущей международной и военной обстановке с партийных позиций.

На повестку дня встал вопрос о том, чтобы вся эта работа проводилась квалифицированными агитаторами. Примечательно, что первые курсы по

¹⁶³ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

¹⁶⁴ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

подготовке агитаторов в Рязани были организованы 5–6 ноября 1917 г. Рязанской городской организацией РСДРП(б) в рабочем клубе при Доме свободы в контексте предвыборной кампании в Учредительное собрание ¹⁶⁵.

С 9 октября 1918 г. городские комитеты РКП(б) приступили к регулярной организации курсов, которые включали теоретические и практические занятия. В решении городского комитета РКП(б) было отмечено: «Постановили: желательно чтобы курсы были месячные, по 6 часов в день, днем от 11 до 2 часов, вечером с 6 до 9 часов. Не предрешая вопросов об освобождении слушателей курсов от работ, поручить тов. Миронову выяснить о возможности такого освобождения».

28 октября горком ВКП(б) постановил очередное собрание городской партийной группы «устроить совместно с открытием политических курсов. Распорядок дня следующий: открытие политических курсов – выступит тов. Сыромятников; доклад заведующего отделом народного просвещения тов. Воронкова ¹⁶⁶.

В декабре, после встречи с агитаторами, М.И. Воронков отметил в дневнике: «Интерес к знанию огромный, много задают вопросов общих, в духе времени; народ хороший, и при большом внимании и сосредоточении сил можно бы подготовить хороших товарищей. Слушают внимательно, но усваивают довольно трудно, так как нет подготовки. Если бы приходил на курсы народ хотя бы с маленькой подготовкой, результаты были бы поразительные» ¹⁶⁷.

Для обеспечения эффективности и доступности обучения было принято решение об открытии общежития для слушателей военно-агитаторских курсов. Общежитие на 70 человек стало функционировать с 12 ноября 1918 г. при Доме

¹⁶⁵ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920). – Рязань: Газ. «Приокская правда», 1957. – С. 131.

¹⁶⁶ ГАРО. Ф. П-220. Оп. 1. Д. 1. Л. 18, 21.

¹⁶⁷ Воронков М.И. Интеллигент и эпоха. Дневники, воспоминания и статьи (1911–1941). – Рязань: П.Трибунский, 2013. – С. 90.

просвещения. Оно занимало пять комнат со столовой и кухней. Всех слушателей военно-агитаторских курсов, командированных уездными военными и партией, на тот момент насчитывалось 83 человека.

Первый курс, состоявший из шести недель, был завершён 25.12.1918. По результатам экзаменов выяснилось, что 17% слушателей продемонстрировали высокий уровень знаний, 40% – удовлетворительный.

Учитывая тот факт, что лекции по присланной программе читались местными силами, отмечалось, что ввиду занятости лекторов в других советских учреждениях и недостаточной образовательной подготовки многих слушателей, процент неудовлетворительных оценок был значительным.

Эти данные свидетельствуют о значительных усилиях, предпринимаемых большевиками для формирования нового мировоззрения и развития культурно-просветительской инфраструктуры даже в условиях Гражданской войны¹⁶⁸.

В условиях напряженной работы Рязанского горкома ВКП(б) по мобилизации и обеспечению армии возникла необходимость привлечения дополнительных ресурсов. В частности, требовалось организовать работу в продовольственном полку, чьи подразделения были разбросаны по губернии и готовились к отправке на фронт в декабре 1918 г. Для решения этой задачи был созван съезд коммунистов полка, в котором приняли участие 12 человек, включая политического комиссара полка Карташова и представителя компартии Воронкова.

Прежде всего мы можем констатировать, что партийные органы особое внимание обращали на содержание лекций, которое должно было быть ориентировано на определенные идеологические установки, имело стратегическое значение, так как их результаты могли быстро отразиться на мировоззрении аудитории. В связи с этим, во избежание со стороны беспартийных лекторов возможных злоупотреблений, направленных на антисоветскую агитацию, агитационно-просветительный отдел Всероссийского

¹⁶⁸ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.

бюро военных комиссаров рекомендовал всем окружным и губернским военным комиссариатам, а также политическим отделам фронтов и армий обратить пристальное внимание на проведение лекций среди красноармейцев.

Необходимо специально отметить, что в системе коммунистического просвещения занимали весьма видное место советско-партийные школы. И понятно почему: их задачей было – подготовить не только партийного практического работника, организатора, а специалиста для всех остальных областей социально-политической жизни, умеющего быстро ориентироваться в порученной работе и проводить в ней политику партии.

Необходимо так же отметить, что с сентября 1919 года стали проводить «партийные недели». Их целью было массовое привлечение новых членов в РКП(б) и в последствии сделать из них активных пропагандистов политики партии среди населения Рязанской губернии.

О том, какое значение Рязанский губернский комитет РКП(б) придавал этому предложению, говорит такой эпизод. В своем докладе М.И. Воронков подчеркнул важность создания ячеек коммунистов или сочувствующих при каждой роте, а также необходимость обеспечения этих ячеек периодическими изданиями, такими как газета «Правда», и другими средствами массовой информации. Он также отметил, что съезд должен стать центром координации деятельности ячеек и регулярно проводить собрания для просвещения солдат, особенно в контексте ознакомления их с программой коммунистов.

Из докладов с мест стало известно, что солдаты не получали обещанные им семейные деньги в размере 200 рублей и муку по полтора пуда от продовольственного отдела. В связи с этим было принято решение обратиться в губернский продовольственный отдел с требованием об удовлетворении этих запросов и возврате денег за муку при получении жалования ¹⁶⁹.

Недостатки в снабжении и обеспечении быта красноармейцев часто становились причиной конфликтов в военных частях, дислоцированных в тылу.

¹⁶⁹ ГАРО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 52. Л. 141.

Власти были вынуждены предпринимать значительные усилия для урегулирования этих конфликтов. Рязанский статистик и краевед И.И. Проходцов в своем дневнике в марте 1919 г. описал ситуацию так: «В Дашкове не покойно. Говорят, вынесено гарнизона постановление. Долой Советскую власть. Да здравствует Учредительное собрание. Приехавший оттуда комиссар значительно спал с советского тона»¹⁷⁰.

26 марта 1919 г. на заседании губисполкома обсуждались волнения в красноармейских частях, расквартированных в Дашковских казармах. В протоколе заседания было отмечено, что имела место попытка восстания, но улучшение экономического положения частей способствовало быстрому урегулированию конфликта. Однако проблемы с бытовым обеспечением и перебои в снабжении продолжали вызывать недовольство среди обитателей казарм.

На V съезде Советов (1–4 июля 1919 г.) губвоенком В.С. Корнев в своем докладе отметил, что ранее посещавшие казармы товарищи описывали их как «не казармы, а тюрьму». Окружной военный комиссар Муралов, посетив Дашковские казармы, выразил мнение что, даже будучи отчаянным коммунистом, он стал бы еще более отчаянным дезертиром, если бы ему пришлось жить в таких условиях¹⁷¹.

Региональная пресса, в связке газетой «Известия» от 27 июня 1919 года опубликовала анонимную заметку «Раскаяния дезертиров», в которой описывались тяжелые условия жизни солдат в казармах: холод, грязь, отсутствие элементарных удобств, таких как кипятки, и переполненность нарами, что делало невозможным комфортное проживание.

В отчете рязанского губернского военного комиссариата за период с 26 декабря 1918 по 10 января 1919 гг. имеются сведения о деятельности агитационно-просветительного отдела рязанского губвоенкомата.

¹⁷⁰ «Так и живем изо дня в день...»: Дневник И.И. Проходцова. ... С. 125.

¹⁷¹ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 72. Л. 5–6.

Например, Ряжское уездное отделение Всеобщего военного обучения 7 июня 1919 года представило в Рязанский губернский военный комиссариат (отдел Всеобщего военного обучения) отчет о том, что в городе Ряжске 1 июня 1919 года прошло празднование годовщины опубликования декрета ВЦИК о Всеобщем военном обучении.

В день празднования, сообщалось в донесении, был устроен смотр и парад гражданам города Ряжска, проходившим военное обучение на основании этого декрета. Совместно с обучающимися были привлечены для парада свободные от нарядов красноармейцы местных караульных рот. После парада было устроено народное шествие, в котором приняли красноармейцы, служащие всех советских учреждений со своими знаменами и плакатами, и все желающие граждане. Шествию сопутствовали приглашенные уездным отделением два оркестра.

Процессия проследовала по всем главным улицам города до Ленинской площади, где у монумента Ленину состоялся митинг.

Митинг был открыт уездным военным комиссаром Вербицким, который кратко пояснил суть празднования и пояснил цель и значение Декрета от 22 апреля 1918 года. После военного комиссара на митинге выступили ораторы из числа местных партийных и советских работников.

Во время митинга по распоряжению уездного отделения Всевобуча раздавались среди граждан листовки и брошюры, полученные из Рязани и столицы. В день праздника по всему городу были расклеены плакаты. Помимо этих листовок в день праздника 1 июня 1919 г. по ходатайству уездного отделения Всевобуча редакцией местной газеты «Наш путь» был выпущен специальный номер газеты, посвященный Всевобучу.

По окончании митинга участники были приглашены в военный комиссариат, где им был приготовлен чай с сахаром и хлебом. Число участников чаепития составило 120 человек, на которых было израсходовано чаю 30 золотников, сахару 7 фунтов 48 золотников и хлеба.

Причем участникам парада было устроено чаепитие, а не обед, вследствие того, что последние сами выразили это желание и чем остались довольны. Вечером в день праздника непосредственно отделением Всевобуча никаких развлечений не устраивалось. Но в местном Народном доме в этот вечер прошёл концерт. В первом отделении представили оперу-карикатуру «Испанская дуэль» в одном действии, во 2-м и 3-м отделениях – музыкальные номера. Этим закончилось празднование первой годовщины опубликования Декрета о Всеобщем военном обучении.

Расход по организации празднования выразился в сумме 840 рублей 75 копеек ¹⁷². Надо отметить и то, что в агитационно-пропагандистской деятельности исключительно большую роль играли агитаторы. Например, для пополнения штатов в уезды были направлены агитаторы, окончившие агитационные курсы при Рязанском Доме просвещения. Так, в Данковский уезд был направлен т. Серых, в Зарайский – т. Прошкин и т. Тонкин, в Касимовский – т. Завидонов, в Ряжский – т. Расцветов, в Раненбургский – т. Беляев, в Сапожковский – тт. Крючков и Назаров, в Спасский – тт. Садчиков и Мельников, в Скопинский – тт. Козлов, Чубаров и Расцветов.

Для инструктирования, контроля работы уездных агитаторов и ведения агитации среди населения в различные города и уезды были также направлены агитаторы-организаторы. В Зарайск – тт. Нефатов, Новосельцев и Семенов, в Михайлов – т. Чекин, в Касимов – т. Царапкин, в Сапожок – т. Свирин, в Скопин – тт. Хренов и Еремеев; в Касимов и Рязанский уезд – т. Голицын и в Зарайск – т. Ляпин¹⁷³.

Заведующий агитационно-организационным отделением т. Мертешов организовал митинги в Солотчинской волости Рязанского уезда 8 и 9 января на темы «Кого выбирать в Советы» и «Будущее общество». В селе Солотча был также проведен концерт-митинг в пользу военнопленных.

¹⁷² ГАРО. Ф.Р-2715. Оп.1. Д.23, Л.16.

¹⁷³ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 311. Л. 3.

Заметным событием стал выпуск агитаторов с агитационных курсов, состоявшийся 3 декабря 1918 г. Показательно, что из 53 окончивших курсы слушателей 20 продолжили работу в Рязанской губернии.

Не оставалась без внимания и наглядная агитация. Например, экспедиционно-транспортное отделение разослало по уездам 19 284 брошюры социалистического и беллетристического содержания, 45 700 плакатов и воззваний, а также 9 658 газет различных наименований¹⁷⁴.

В Данковском уезде агитатор тов. Левин организовал митинги и лекции в волостях Марчуковской, Никольской, Смолеевской, Чуриловской, Еголдаевской и Дегтяновской на темы «Социализация и национализация земли» и «Коммуны». Также было открыто 80 изб-читален.

Активно распространялась присылаемая литература и в Егорьевском уезде. При этом отдельно подчеркивалось, что количество присылаемых в уезд газет необходимо увеличить. Но при этом в самом городе осуществлялся выпуск еженедельной газеты «Красная Авиация».

В Сараевском уезде агитационная кампания, инициированная тов. Соловым, была проведена в здании театра. На митинг собралась аудитория в 500 человек. Отношение местного населения к агитации оценивалось как удовлетворительное, что свидетельствовало о положительном восприятии агитационных мероприятий среди жителей.

В Касимовском уезде, в Телебукинской и Китовской волостях, велась устная агитационная работа агитаторами Марковым и Левиным. Однако, несмотря на удовлетворительные результаты устной агитации, наблюдалось недостаточное снабжение агитаторов литературой.

2 декабря доктор Касицын провел лекцию для красноармейцев и лиц, проходящих военное обучение, на тему «Дарвин и его теория», что должно было углубить понимание эволюционных процессов и их значимости в контексте революционных преобразований.

¹⁷⁴ Там же. Л. 74.

В Михайловском уезде агитационно-просветительное отделение предприняло поездки по волостям для инструктирования волостных военных комиссариатов. Начались занятия в школе грамотности при отряде Красной армии, а также было выпущено воззвание, призывающее бедняков к вооруженной борьбе. Эти меры были направлены на повышение образовательного уровня и политической сознательности населения.

В Пронском уезде выпустили воззвание, призывающее к борьбе против капитализма. Для красноармейцев провели лекции на темы «Советская власть» и «Капитализм и коммунизм» для формирования у них четкого понимания идеологических основ нового строя.

В Раненбургском уезде агитатор Колошин и члены компартии провели митинг для мобилизованных на тему «Международное положение Российской Республики». На митинге распространялась партийная литература, что способствовало повышению уровня политической информированности участников.

В Ряжском уезде агитатор Ляпин провёл 9 митингов по уезду на темы «Текущий момент» и «Социализация и национализация земли». В 4-м запасном батальоне была создана коммунистическая ячейка и культурно-просветительная комиссия.

В Рязанском уезде агитационные мероприятия проводились в волостях Александровской, Спас-Клепиковской, Криушинской и Ершовской. Отношение населения к агитационной кампании было сочувственным, однако отмечался значительный недостаток литературы и газет, что затрудняло распространение информации среди населения.

В Сапожковском уезде для красноармейцев караульной службы регулярно проводились лекции на общие и политические темы, что способствовало повышению их образовательного уровня. При этом очевидный недостаток литературы и газет приводил к тому, что население часто

оставалось в неведении о происходящих событиях, что требовало дополнительных мер по информированию¹⁷⁵.

В Скопинском уезде агитаторы Голицын и Царапкин организовали ряд митингов в Чучковской, Путятинской и Морозово-Борковской волостях, что свидетельствует о широком охвате агитационной кампании на территории уезда. В определенные периоды времени в качестве пропагандистов и агитаторов выступали и крупные партийные деятели, что повышало уровень доверия к агитационным мероприятиям. Например, летом 1919 года в Рязанскую губернию на агитационном поезде прибыл председатель ВЦИК – кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) М.И. Калинин. На митинге в городе Михайлове, собравшем 2 500 человек, 14 июля 1919 г. он произнес речь на тему «Нельзя ли прекратить войну?» Это событие должно было способствовать формированию у населения четкого понимания необходимости продолжения революционной борьбы¹⁷⁶.

В период с 21 по 23 января 1919 г. в Рязани прошёл губернский съезд заведующих агитационно-просветительными отделениями уездных военных комиссариатов. На этом мероприятии председатель Рязанского губисполкома Корнев акцентировал внимание на необходимости формирования дисциплинированной и культурно образованной Красной армии.

Он утверждал, что культурные знания играют ключевую роль в обеспечении боеспособности вооружённых сил, являясь даже более мощным инструментом, чем традиционные виды оружия. В условиях свирепствующей гражданской войны, когда конфликты приобретали локальный и ожесточённый характер, Корнев подчёркивал важность осознания принципов и причин этой борьбы в первую очередь в рядах военнослужащих.

Корнев также отметил, что роль агитационно-прогрессивного отдела (Агитпросвета) чрезвычайно значима. Агитпросвет должен был способствовать

¹⁷⁵ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 311. Л. 76.

¹⁷⁶ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 311. Л. 34.

распространению знаний и формированию твёрдого понимания текущей ситуации среди красноармейцев. Однако, по мнению Корнева, на тот момент эта задача не была решена должным образом. Для более эффективной, действенной и доступной пропаганды он призвал к созданию мощного культурно-просветительного аппарата и укреплению связи с местными и с центральными органами власти, с партийными структурами ¹⁷⁷.

Особое внимание Корнев уделил необходимости широкого освещения текущего момента в красноармейской среде, подчёркивая, что роль Агитпросвета в этом процессе была выше, чем роль военного комиссара. Он также отметил, что только ясное понимание целей и задач гражданской войны могло способствовать формированию сильной и боеспособной Красной армии.

Агитационно-организационный отдел предпринимал меры к созданию кружков для красноармейцев и рабочих, однако на начальном этапе не сумел достичь значимых результатов. Лица, записавшиеся в эти кружки, систематически не посещали назначенные собрания. Единственным успешным начинанием стало формирование небольшого платного хора из местных жителей, который провел несколько бесплатных концертов революционных русских песен для красноармейцев. В этих концертах также приняли участие артисты-любители.

Товарищ Мертешов сообщил о деятельности Агитпропа в рамках агитационно-организационного отделения. Цель этой работы заключается в воспитании как красноармейцев, так и местного населения, а также в предоставлении им внешкольного образования посредством живого слова. Было отмечено, в частности, что до 1 декабря 1918 г. отсутствовали квалифицированные агитаторы, что затрудняло проведение живой агитации. Тем не менее, несмотря на все препятствия, удалось заполнить штатные позиции агитаторов, разработать для них соответствующую инструкцию и

¹⁷⁷ ГАРО. Ф.Р-2657. Оп. 1. Д. 11. Л. 53.

интенсифицировать их деятельность. В результате посещаемость в уездах значительно возросла.

Мертешов указал также, что беспорядки в местных сообществах стали следствием недостаточного разъяснения населению текущего момента. В отдаленных деревнях и даже в крупных уездных центрах на должном уровне агитационная работа не проводилась. Разрозненные действия местных отделов способствовали возникновению анархии, пассивности и полной зависимости от директив центра. Он подчеркнул, что необходимо создать штат агитаторов, способных дать массам разъяснения о происходящих событиях и ходе революции: «В противном случае массы могут опередить нас, что приведет к нежелательным последствиям».

Докладчик также говорил о важности использования всех возможных способов для увеличения численности агитаторов, их отправки в народные массы для обеспечения живого общения с населением, минуя формальные и бюрократические процедуры. Он высказался о необходимости максимально расширить масштабы письменной и учебной агитации, с обязательной разработкой общего плана и его последовательным выполнением¹⁷⁸.

Соленов в своем выступлении отметил, что деятельность агитационно-просветительного отдела Рязанского губернского военного комиссариата в культурно-просветительной сфере можно разделить на два отчетливых периода: с момента создания отдела до сентября прошлого года включительно, и с сентября прошлого года по настоящее время.

Первый период, охватывающий пять месяцев, характеризовался отсутствием системной работы в данной области. В этот период, когда функции отдела носили название агитационно-вербовочного, помимо комиссий в уездах начали функционировать вербовочные пункты. Начался процесс формирования новой армии, известной как РККА. На территории всей губернии развернулась активная работа по созданию добровольческих полков и батальонов, которые

¹⁷⁸ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 11. Л. 56.

организовывали митинги и собрания, призывая население вступать в ряды Красной армии.

В рамках анализа деятельности Агитационного отдела губернского комиссариата в сентябре 1918 г. было высказано стратегически важное предложение о проведении интенсивной агитации на местах. Для реализации данной инициативы было решено направить все доступные агитационные силы по уездам. В процесс предполагалось включить и агитаторов уездных комиссариатов. Перед ними ставилась задача по разъяснению и доведению до сведения и понимания призываемыми и их близкими высочайшей степени значимости текущего исторического момента. Дополнительно предполагалось направить по десять агитаторов из числа мобилизованных коммунистов на каждый уезд. На финансирование данной агитационной кампании было выделено 25 000 рублей ¹⁷⁹.

Работе агитационно-просветительных отделов военкоматов уделялось первостепенное внимание, поскольку успех их деятельности напрямую зависел от кадрового обеспечения. Однако вопрос привлечения политически грамотных и идеологически мотивированных работников оставался актуальным. Решение этой проблемы было найдено благодаря директивному письму, направленному 16 октября 1919 г. из Москвы в адрес всех комитетов РКП(б).

В письме сообщалось о Постановлении Съезда Коммунистической молодёжи о мобилизации своих членов для целей обороны. В Московском укрепрайоне мобилизация была объявлена поголовной, в остальных регионах – в размере 30% от общего числа членов. Центральный комитет рекомендовал проводить мобилизацию поэтапно, начиная с мобилизации 25% членов Союза молодёжи в пределах Московского укрепрайона и 10% – за его пределами.

Молодёжь подлежала мобилизации в соответствии с возрастными категориями и физическим состоянием. Мобилизованные годные к военной службе регистрировались для назначения в запасные или действующие части.

¹⁷⁹ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 11. Л. 87.

Остальные мобилизованные распределялись в зависимости от их профессиональных навыков и способностей для обслуживания Красной армии, включая снабжение, связь и медицинскую службу.

Наиболее политически зрелые элементы могли получить назначения на политические должности, такие как комиссары и агитаторы. Мобилизованные из других регионов направлялись по нарядам Политического управления Реввоенсовета Республики. Губернские комитеты партии должны были информировать Центральный комитет и Политическое управление о настроениях мобилизованных в своих регионах. Мобилизация должна была быть начата немедленно¹⁸⁰.

После этого распоряжения Всероссийского бюро военных комиссаров окружные военные комиссариаты получили указание ежедневно, а губернские – еженедельно, телеграфировать в информационный отдел Всероссийского революционного военного совета сведения о ходе мобилизации. Требовалось докладывать о политическом настроении мобилизованных, формировании воинских частей и их вооружении; снабжении красноармейских частей (обмундирование, продовольствие, медицинское и санитарное обеспечение); организации коммунистических ячеек в воинских частях (с указанием причин в случае их отсутствия).

Для реализации культурно-просветительской деятельности, проведения лекций и беседований в рядах красноармейских подразделений Рязанского гарнизона с целью повышения культурного уровня личного состава, Агитационно-просветительный отдел мобилизовал лекторов высокой квалификации и направлял их в места дислокации воинских подразделений. В числе этих специалистов нередко оказывались беспартийные лица. Несмотря на проведение проверки политических убеждений при приеме на службу, это не могло гарантировать абсолютную политическую благонадежность и исключало необходимость постоянного контроля над их деятельностью.

¹⁸⁰ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 260. Л. 21.

С учетом этой ситуации Агитационно-просветительный отдел Рязанского губернского военного комиссариата поручал чтение лекций военным и политическим комиссарам учреждений и частей гарнизона, обязав их лично присутствовать на лекциях и собраниях или назначать ответственных коммунистов для политического надзора. В случае выявления нарушений политики Советской власти, информация должна была незамедлительно передаваться в губернский комитет партии, военный комиссариат и Агитационно-просветительный отдел¹⁸¹.

Особое внимание уделялось тщательному подбору политических комиссаров для воинских подразделений. В постановлении Рязанского военном-революционного комитета от 27 октября 1919 г. военному Фролову и заведующему политотделом Звениягину предписывалось, что все назначения на должности политических комиссаров должны осуществляться исключительно по постановлениям Ревкома.

Глубина и тщательность этой работы подтверждается анализом анкет, представленных на должности политкомов. Анкетный лист содержал 19 вопросов, охватывающих широкий спектр информации: от места службы и уровня образования до сведений о политической активности в период Февральской и Октябрьской революций и данных о службе родственников в императорской армии и полиции. Все анкетные данные подвергались скрупулезной проверке, что способствовало формированию корпуса комиссаров, преданных революционным идеалам и имеющих безупречное социальное происхождение.

На VIII съезде РКП(б), рассмотревшем положение в Красной Армии после серьезных поражений, было подчеркнуто, что комиссары в армии являются не только прямыми представителями Советской власти, но и носителями духа партии, ее дисциплины, твердости и мужества в борьбе за достижение поставленных целей. Съезд отметил необходимость дальнейшего

¹⁸¹ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 650. Л. 12.

отбора комиссаров политическими отделами армии под непосредственным руководством ЦК, с устранением всех случайных, неустойчивых и карьеристских элементов из их среды¹⁸².

Съезд также предложил практические меры, включая продолжение привлечения военных специалистов на командные и административные должности при одновременном подборе надежных элементов и установлении над ними неослабного централизованного партийно-политического контроля через комиссаров. Особое внимание уделялось отстранению лиц, оказавшихся политически и технически непригодными для выполнения возложенных на них задач.

В политико-просветительской работе среди военнослужащих Красной армии ключевую роль играли агитационные пункты. Однако в этой деятельности возникали многочисленные организационные проблемы. Так, в агитпунктах при станциях Рязань и Ряжск из-за нехватки литературы осуществлялась преимущественно техническая работа. При этом в среднем за месяц через эти пункты проходило от 220 до 260 поездов, обслуживая от 5000 до 6000 человек. При этом количество распространенной литературы составляло лишь 400 экземпляров, что не соответствовало потребностям аудитории. Вследствие этого библиотеки агитпунктов не выполняли своего предназначения. Для повышения эффективности агитационной работы необходимо было обеспечить агитпункты достаточным количеством литературы, а также провести ремонт и модернизацию их помещений¹⁸³.

Школьно-лекционное бюро Губполитпросвета Рязани в своем отчете за отчетный период сообщало о проведении второго концентрического цикла лекций в красноармейских и рабочих клубах города. В программу лекций были включены политэкономический и экономический циклы, общеобразовательные

¹⁸² Восьмой съезд РКП(б). Москва. 18–23 марта 1919 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922 / Под общ. ред. А.Г. Егорова и К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. С. 68.

¹⁸³ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1354. Л. 6.

лекции по естествознанию, астрономии, теологии, химии, физике, биологии и литературе. Кроме того, читались лекции по медицине и венерологии.

Постоянными аудиториями для лекций стали Клуб металлистов, командные курсы, милиция и военный госпиталь. Количество слушателей варьировалось от 10 до 300 человек, а в воинских частях осенью наблюдалось значительное увеличение аудитории до 60–75 человек. Наибольший интерес у слушателей вызывали лекции экономического содержания, посвященные вопросам электрификации, сельского хозяйства и кооперации.

С 10 октября была открыта вечерняя школа второй ступени для взрослых с индустриальным уклоном, в которой обучалось 130 человек, включая членов профсоюза, военнослужащих и сотрудников милиции. Учащиеся были распределены по группам: на первый и второй годы обучения приходилось 73 человека, на первый год – 26 человек, на второй – 47 человек.

В числе преподавателей школ 1-й и 2-й ступеней насчитывалось 12 квалифицированных педагогов, включая трех партийных преподавателей, вместе с заведующим школой т. Марковым. Преподавание велось по следующим дисциплинам: математика, физика с механикой, машиноведение, теххимия, естествознание, политэкономия, политграмота, русский язык, русская история, западная история, история культуры и география. В ноябре 1920 г. в Красном зале начались лекции на темы: «4-й конгресс Коминтерна», «Самообразование», «Религия и наука» и «Школа в условиях диктатуры пролетариата».

В дополнение к отчету о лекционной работе в Рязани было отмечена и ситуация в уездах. За исключением Сапожковского и Раненбургского уездов, на запросы о проведении лекций и курсов ответы не поступали с марта. В 10 уездах проводились курсы по сельскому хозяйству, организуемые совместно с уезмотделами. При этом в рассматриваемый период при фабриках функционировали общеобразовательные вечерние курсы для взрослых.

Показательный ответ, иллюстрировавший сложившуюся ситуацию, поступил от Михайловского уполитпросвета на повторный запрос, направленный в ноябре. Ответ сводился к тому, что средств на проведение лекций и курсов с привлечением лекторов в 1922 году у уполитпросвета не было. Таким образом, из-за отсутствия финансирования лекционная работа в уездах не велась¹⁸⁴.

В рамках лекционной работы предполагалось проведение лекций на предприятиях, в клубах и местах общественных собраний, таких как Красный зал и Дворец труда, согласно плану, разработанному бюро. Лекции должны были охватывать широкий спектр тем, включая политику, хозяйство, науку, религию, литературу и искусство. Планировалось пополнение лекторского состава новыми кадрами и улучшение их материального положения. При наличии средств предполагалось привлечение лекторов-профессоров из Москвы. Также требовалось согласование планов лекционной работы с уполитпросветами и их согласование с планом гублекбюро.

В отношении клубов было решено установить тесную связь с клубами в городе Рязани и уездах. Не реже одного раза в месяц планировалось созывать совещания заведующих клубами для обсуждения их внутренней работы. Лекторские силы, а также постановка спектаклей, концертов и организация читален должны были оказывать всестороннюю помощь клубам.

В агитпунктах планировалось пересмотреть и улучшить состав их работников, обратившись в губком для подбора наиболее опытных и идеологически подготовленных товарищей. Лекторские силы губполитпросвета должны были организовать чтение лекций по актуальным вопросам в агитпунктах. Через политчетвёрку планировалось усилить помощь красноармейцам и приезжим гражданам в справках и разъяснениях¹⁸⁵.

¹⁸⁴ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1354. Л. 9.

¹⁸⁵ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1354. Л. 18.

Как видно из отчета бюро губполитпросвета и планов деятельности на предстоящий год, одной из ключевых проблем для организаторов агитационно-просветительской работы являлась кадровая. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть более подробно сведения о составе политпросветработников Рязанской губернии.

Так, среди общего количества избачей (700 человек), 85% были партийцами, включая 20% членов РКП и 65% комсомольцев. Уровень образования был следующим: низшее образование имели 85%, неоконченное среднее – 10%, среднее – 5%. Специальную подготовку имели 30% избачей. Возрастной состав был представлен преимущественно молодыми людьми в возрасте от 18 лет до 21 года.

В составе библиотекарей насчитывалось 130 человек, из которых только 5% были партийцами. Уровень образования библиотекарей был следующим: среднее образование имели 90%. Возрастной состав библиотекарей был представлен следующим образом: от 18 до 21 года – 10%, от 21 до 30 лет – 75%, от 30 до 40 лет – 15%¹⁸⁶.

Анализ данных отчета позволяет сделать вывод о том, что большинство политпросветработников были молодыми и имели низкий уровень образования, при этом большинство из них являлись комсомольцами и членами партии. Таким образом, партийность становилась главным критерием при подборе кадров, зачастую в ущерб образованию и предыдущему профессиональному опыту.

Эти установки были понятны в условиях обострения классовой борьбы и Гражданской войны, однако проблема подготовки квалифицированных кадров для идеологической работы продолжала оставаться актуальной для руководства в послевоенные годы¹⁸⁷.

¹⁸⁶ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1354. Л. 1–3.

¹⁸⁷ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

В условиях военного времени Рязанский губернский военный комиссариат уделял первостепенное внимание формированию кадрового состава для организации культурно-просветительской деятельности, строго следуя директивам, исходящим от высшего руководства Народного комиссариата по военным делам. В 1919 году всем агитационно-просветительным отделам окружных и губернских военных комиссариатов, а также политическим отделам фронтов и армий губвоенкоматом было направлено циркулярное письмо, в котором излагались соответствующие положения.

В нем, в частности, указывалось, что для эффективного проведения культурно-просветительной работы, включающей чтение лекций и проведение бесед среди военнослужащих как на фронте, так и в тылу, а также для повышения общего культурного уровня красноармейцев, агитационно-просветительный отдел Всероссийского бюро военных комиссаров и другие компетентные органы привлекали к данной деятельности профессиональных лекторов, направляя их в соответствующие подразделения для выполнения соответствующей работы.

В обязанность военным и политическим комиссарам вменялось личное присутствие на указанных мероприятиях или назначение ответственных коммунистов для политического контроля за их проведением. В случае выявления нарушений, противоречащих политике Советской власти, требовалось незамедлительно информировать местные комитеты РКП(б), военные комиссариаты, а также агитационно-просветительный отдел Всероссийского бюро военных комиссаров для принятия соответствующих мер¹⁸⁸.

2.2 Ликвидация неграмотности среди призывников и красноармейцев.

¹⁸⁸ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 733. Л. 32.

Реализация программы ликвидации неграмотности, инициированной руководством Советской республики, охватывала как взрослое население, так и детей и подростков. В том числе допризывной и призывной контингент и бойцов Красной армии.

Как хорошо известно, Совет народных комиссаров РСФСР издал Декрет о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК-ликбез, грам-ЧК), и ее постановления имели обязательный характер¹⁸⁹. Комиссия была образована в соответствии с декретом, вышедшим в 1919 году, и находилась под непосредственным руководством наркома просвещения А.В. Луначарского¹⁹⁰.

Чтобы работа была системной, создавали специальные органы. Например, в июле 1920 года при Просветительном отделе учредили «Центральную комиссию по ликвидации неграмотности в Красной армии и флоте (Целинграм)», а политорганы (политуправления, политотделы) напрямую руководили культпросветработой, связывая её с общими задачами политического воспитания.

На Первом Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности в 1922 году было принято решение о первоочередном обучении грамоте рабочих промышленных предприятий, сотрудников совхозов и членов сельских коллективных объединений, а также членов профсоюзов и других трудящихся в возрасте от 18 до 30 лет. Продолжительность обучения составляла 7 месяцев, с еженедельными занятиями продолжительностью 6–8 часов.

Следует отметить, что для ускорения процесса ликвидации безграмотности был пересмотрен возрастной ценз, и к обучению стали привлекаться граждане в возрасте от 18 до 30 лет, в отличие от того, что ранее

¹⁸⁹ Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. Декрет Совета Народных Комиссаров от 19 июля 1920 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922. Сборник документов и материалов в 3-х томах. Т. 3. Февраль 1920 – октябрь 1922. – М.: Советская Россия, 1961. С. 689.

¹⁹⁰ О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. Декрет СНК. – Известия. 1919. 30 дек. (№ 294(846)). С. 2.

(до 1922 г.) сюда включались граждане от 8 до 50 лет. Профсоюзы, комсомол и кооперация, обладая необходимыми ресурсами, должны были активно участвовать в борьбе с неграмотностью, в том числе, среди допризывной молодежи и красноармейцев, заключая договоры с ВЧК-ликбез, определяющие размеры материального участия каждой из сторон.

Государственные и партийные органы уделяли особое внимание обучению неграмотных допризывников, являвшихся резервом Красной армии. В 1920 году 55% допризывной молодежи было неграмотными, что превышало показатель царской армии в 35% накануне революции 1917 года. Местные органы власти стремились организовать учебный процесс таким образом, чтобы все молодые люди призывного возраста стали грамотными.

Решение данной задачи, с одной стороны, предъявляло повышенные требования к политическому уровню организаторов ликвидации неграмотности среди красноармейцев. При этом оно требовало и глубокого понимания теоретической составляющей и разработки четких рекомендаций по организации учебного процесса.

В этом контексте указания партийным и комсомольским ячейкам, волостным уполномоченным отделов народного образования играли ключевую роль. Они предусматривали выделение представителей в волостные и районные комиссии по учету неграмотных и малограмотных граждан и их прикреплению к школам и ликпунктам. Ратовали за обеспечение школ и ликпунктов учителями, учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями.

Большое значение придавалось разъяснению важности и необходимости обучения неграмотных граждан, особенно допризывников – будущих красных бойцов.

Необходимо специально отметить, что разъяснение, информирование о процессах организации ликбеза активно осуществлялось в уездных и губернских газетах, на сельских сходках и собраниях партийных и комсомольских ячеек.

Например, чрезвычайно показательным для первого этапа ликвидации неграмотности являлось то, что особое внимание уделялось тому, что в 1922 году основная нагрузка по ликвидации неграмотности ложилась на органы политпросвета¹⁹¹.

В Рязанской губернии, по данным Губвоенкомата, числилось 7 тысяч совершенно неграмотных допризывников. Ликвидировать неграмотность среди них было первейшей задачей. В статье подчеркивалось что в Красную армию нужно передать допризывников грамотными и сознательными, разбирающимися в окружающей обстановке.

Учитывая это, губполитсекретариат начал большую работу по ликвидации неграмотности допризывников 1902 и 1903 гг.р. Была создана губернская комиссия из представителей губполитпросвета, губправления Рабпроса, политотдела 17-й стрелковой дивизии. Комиссия разработала план проведения данной работы и постановила провести ее в ударном порядке¹⁹².

Интересно отметить, что ликвидация неграмотности стала проводиться в сельских и городских школах силами союза работников просвещения, который принял культурное шефство над Красной армией и допризывниками.

Следует обратить внимание на очень интересную, на наш взгляд, попытку использовать все ликвидационные пункты губполитпросвета, которые были укомплектованы исключительно допризывниками.

Думается, что не будет преувеличением утверждение о том, что в этой работе принимал самое активное участие комсомол (РКСМ). Его ячейки, особенно в деревне, первыми взялись за это дело, выявляя количество неграмотных допризывников, организуя занятия с ними и следя, чтобы эта учеба шла успешно, без перерывов.

¹⁹¹ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2416. Л. 87.

¹⁹² «Рабочий клич». 1922. 22 августа

И в заключении автор статьи заверил, что резерв Красной армии будет обучен, и к 15 июня 1922 г. не будет ни одного неграмотного допризывника. Это позволило обучить грамоте 4 437 человек, т. е. 50% всех допризывников. Следует обратить внимание, что это происходило в условиях безденежья, отсутствия учебных пособий.

Еще одним важным шагом в сфере ликвидации неграмотности среди красноармейцев и молодежи призывного и допризывного возраста было, то что в воинских частях стали создавать специальные пункты ликвидации неграмотности (ликпункты).

Обучение проводилось по стандартизированным программам ликпунктов, разработанным УНО и политотделами. К реализации этой задачи привлекались различные организации, включая Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ), партийные ячейки, профсоюзы и военное ведомство, членов рабочих и партийных организаций, ликвидаторов безграмотности из специализированных пунктов и школ для взрослых. В целях повышения уровня политической грамотности допризывной молодёжи было налажено активное взаимодействие со школьными партийными ячейками.

Губоно, признавая ликвидацию безграмотности важнейшим элементом политико-просветительской деятельности, акцентировало внимание местных органов на необходимости повышения активности в этой сфере. Это было необходимо для предотвращения распыления ресурсов и сил, что наблюдалось в предыдущих кампаниях по ликвидации безграмотности.

Анализ данных на февраль 1920 г. показал, что в таких городах, как Михайлов, Касимов, Сапожок, Скопин, Шацк, Данков и Спас-Клепики, обучалось 623 человека, в то время как было обучено всего 64 человека. Рязгубоно рекомендовало тщательно учитывать как привлечённых к обучению в ликпунктах, так и уже прошедших курс обучения.

Для этого предлагалось проводить выпускные испытания – по истечении 2–3 месяцев пребывания в ликпункте или в школах малограмотных. При

проведении испытаний и укомплектовании ликпунктов и школ для взрослых особое внимание уделялось исключительно допризывникам, для достижения в кратчайшие сроки целей, поставленных по ликвидации неграмотности. Большое значение придавалось учёту результатов проделанной работы, а в последующем – более строгому соблюдению установленных сроков обучения¹⁹³.

Очевидно, что одной из значительных проблем в 1920-х годах была острая нехватка финансовых средств. По оптимистическим оценкам, в середине 20-х годов расходы на образование составляли около 3% от бюджета, что составляло более чем десятикратное уменьшение по сравнению с дореволюционным периодом.

Учебные материалы и канцелярские принадлежности приобретались из местных источников в школах и пунктах, а также из ресурсов Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). В случае недостатка необходимых ресурсов, их изыскивали уполномоченные органы народного образования и политотделы воинских частей.

В газете «Рабочий Клич» от 28 апреля № 61 (95) приводится следующая информация.

Работа Губоно и его отделов на местах с конца 1921 г. проходила в условиях сокращения школьной сети на 60% и ассигнования бюджета на нужды просвещения, удовлетворяющего только 10% всех самых скромных потребностей существующей в губернии школьной сети.

Необходимы были по сметам на просвещение, для поддержания сети школ в губернии в рамках 1911-13 гг. сотни миллиардов рублей за 5 месяцев. В распоряжении уездных исполкомов таких средств не было.

На всероссийском съезде зав. губоно в конце февраля с./г. подняли вопрос о сокращении работы. Читаем в резолюции: «Работу по ликвидации безграмотности сосредоточить, главным образом в Красной армии, на фабриках

¹⁹³ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2088. Л. 158.

и заводах и профсоюзах», и считать возможным сокращение количества избыточных школ ликвидации безграмотности, а также присоединение этого рода учреждений к другим школам для «взрослых и учреждениям соцвоса и профобра с целью использования административного и технического персонала последних». То же и по другим управлениям¹⁹⁴.

Новым фактором, который существенно повлиял на организацию ликвидации неграмотности как гражданского так и военного контингента, стало платное обучение в школе, возникшее из-за дефицитности местного бюджета. Однако следует отметить, что в соответствии с требованиями времени местные органы власти и военные органы управления приняли решение, что дети рабочих и служащих (членов профсоюзов), получающих небольшую зарплату, а равно красноармейцев и вообще беднейшего населения от платы за учение освобождались.

Сама жизнь заставила искать средства на содержание школ. Например, при помощи парторганизации Тумскимволно Рязанской губернии была проведена кампания по заключению с населением договоров на содержание школ.

Кампания дала хорошие результаты. Из имеющихся по волости 52-х школ договорами было охвачено 98 процентов.

Этими договорами обеспечивался ремонт школы: окраска крыш, остекление и ремонт печей, квартир школьных работников, содержание школьной прислуги, приобретение письменных принадлежностей, учебников и пособий и обеспечение школ дровами. Кроме того, за счет населения была открыта школа в д. Сергеева (быв. Ветганской вол.) и в д. Залесье. Были заготовлены дрова для большинства школ закуплено в магазине ГУБОНО и частью в кооперациях 30 пудов всевозможных учебных принадлежностей.

В тоже время, и это тоже важная характеристика 1920-х годов, при выполнении данной работы на местах необходимо было руководствоваться распоряжениями губернских и военных комиссариатов. О проведенных

¹⁹⁴ «Рабочий клич». 1922.15 июня

мероприятиях требовалось незамедлительно сообщать в УНО и политпросвет губернского уровня, а также регулярно информировать о ходе работы.

Тем не менее, несмотря на ограниченные ресурсы, прилагались значительные усилия для обучения грамоте граждан страны, остро нуждавшейся в новых квалифицированных кадрах во всех сферах жизни. Для координации этой работы была создана сеть специализированных организаций.

Следует особо отметить, что органы политпросвещения и ВЧК ЛБ стремились воспитать не просто солдата, а человека, который понимает цели революции, разделяет коммунистические идеи и готов защищать новое государство. Неграмотный боец хуже усваивает военные инструкции, сложнее адаптируется к новой технике и дисциплине. Ликвидация неграмотности напрямую повышала эффективность обучения в армии и помогали транслировать эти установки в массы.

Представляется целесообразным рассмотреть опыт ликвидации неграмотности среди допризывников в отдельных уездах Рязанской губернии, который демонстрирует успешную реализацию соответствующих инициатив.

Следует отметить, что в Рязанской губернии систематическая и продуктивная работа среди допризывников стала возможной благодаря инициативе РКСМ и согласованным действиям Губвсеобуча и Губполитпросвета¹⁹⁵.

Например, в с. Соколове Сасовского уезда по инициативе местных членов РЛКСМ и школьных работников была организована ячейка общества «Долой неграмотность». В нее вступило 11 человек. Избранному бюро ячейки было поручено привлечь в члены «Долой неграмотность» все грамотное население села и с наступлением учебного года организовать пункт ликвидации безграмотности.

¹⁹⁵ «Рабочий клич». 1922. 15 июня

Ячейка на своем собрании обратилась к населению с призывом вступить в члены общества «Долой неграмотность», тем самым способствуя искоренению темноты и невежества.

В ходе ликвидации неграмотности в Рязанской губернии в 1922/23 учебном году функционировало восемь городских ликпунктов, включая Рязань, Спасск, Ряжск, Михайлов, Раненбург, Данков, Сапожок и Скопин.

Однако в некоторых городах, таких как Касимов, Пронск, Зарайск, Спас-Клепики, Шацк и Елатьма, открытие ликпунктов задерживалось из-за медленного утверждения смет уездными исполкомами. В частности, на Зарайск и Спас-Клепики были выделены кредиты в размере 750 рублей для срочного открытия ликпунктов, учитывая наличие рабочего элемента среди населения, что позволило приступить к организации данных учреждений. Кроме того, 40 ликпунктов функционировали за счет предприятий.

Городские ликпункты стали ключевыми учреждениями в ликвидации неграмотности на уровне уездов. В Рязани функционировал горпорликпункт, состоявший из трех групп: две группы для неграмотных и одна для малограмотных, с общим количеством учащихся 85 человек. Планировалось завершение обучения в 1922/23 учебном году. Аналогичные планы выпуска обученных намечались и в пунктах при предприятиях Рязани и губернии. Однако единство методологии на ликпунктах оставалось недостаточно обеспеченным¹⁹⁶.

Ликпункты Рязани придерживались программ, разработанных центром, что обеспечивалось наличием уголка ликвидатора, где были сосредоточены все методические пособия, работы местной практики, примерные уроки и материалы, созданные учащими и учащимися. Ликвидаторы Рязани активно взаимодействовали в решении различных вопросов при горликпункте и уголке ликвидатора, а также обсуждались вопросы квалификации ликвидаторов на городских конференциях, запланированных на май 1923 г.

¹⁹⁶ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2088. Л. 112.

В отношении работы на местах следует отметить, что учебная сторона освещалась в отчетах слабо. Идеино-организационная и методическая работа в Рязани осуществлялась непосредственно губполитпросветом. Связь с местами поддерживалась посредством письменной корреспонденции и выезжающих инспекторов губполитпросвета, которым поручались задания по проведению различных мероприятий в уездах.

На будущее было предусмотрено повышение квалификации работников по ликвидации безграмотности через горконференции. Также планировалось учесть проделанную работу за период с октября 1922 по май 1923 г. и разработать минимальный план губполитпросвета и центра на 1923/1924 год¹⁹⁷.

Анализ работы по ликвидации неграмотности среди организованного населения Рязанской губернии выявил недостатки, проявившиеся в 1922 году. Среди организованного населения в возрасте от 18 до 30 лет, включая членов партии, профсоюзов, допризывников, делегатов женотдела и организованное население деревни, по неполным данным некоторых губотделов неграмотных числилось 11 834 человека. Было обучено 23 300 человек, и еще 1 215 человек находились в процессе обучения, которое планировалось завершить к 1 июня 1923 г.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что кампания по ликвидации безграмотности среди допризывников должна быть активизирована и завершена к началу призыва юношей 1902 и 1903 годов рождения в армию, при условии напряжения внимания заинтересованных организаций¹⁹⁸.

В 1922 году функционировало четыре ликпункта для допризывников, расположенных в городах Шацке, Елатье, Раненбурге и Данкове, с общим числом обучающихся 124 человека. В Шацком уезде также работало 16 ликпунктов, где обучалось 551 допризывников.

¹⁹⁷. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2088. Л. 112.

¹⁹⁸ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2416. Л. 6, 87.

Для успешного проведения кампании по ликвидации безграмотности среди организованного населения Рязанской губернии требовались неотложные меры. Так, например, с целью улучшения учета и последующего обучения неграмотных членов на уровне губернии в 1922/23 учебном губграм-ЧК заключила соглашения с соответствующими губернскими отделами, такими как работный, народный связи и питания, швейный, всеработземлес, рабочий комхоз, местный транспорт и рабпрофсоюз, Реализация этой задачи будет осуществляться под лозунгом «грамотный обучает неграмотного».

Но, помимо этого, стоит заметить, что ликвидация безграмотности среди допризывников стала проводится на сборных пунктах военными организациями совместно с грамм-ЧК на средства, выделяемые местными исполкомами. Организация процесса обучения была возложена на органы военкомата и Всевобуча. Методическое руководство и обеспечение учебными материалами осуществляла всё же ВЧК-ликбез.

Работа по ликвидации безграмотности осуществлялась членами Союза работников просвещения в рамках шефства над Красной Армией. Согласно Постановлению ЦК просвещения и Рязанского губернского управления работников просвещения школьные пособия и принадлежности должны были использоваться в школах и ликпунктах, имеющихся на местах. Недостающие материалы предоставлялись наробразами и изыскивались при содействии уисполкомов. Обучение проводилось в соответствии с программой, утвержденной наробразами, ежедневно, кроме выходных дней, не менее двух часов. В течение пяти дней увоенкомами в городах и волостными военотделами был проведен учет неграмотных допризывников 1902–1903 годов рождения¹⁹⁹.

Не менее значимым стало проведение испытаний учащихся на усвоение навыков письма, счета и политических знаний. Выпуск обученных граждан происходил по их заявлению, после освоения ими 80-часовой программы. Испытания, как правило, проводились комиссиями, состоявшими из

¹⁹⁹ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2416. Л. 6.

представителей грам-ЧК из уезда или волости, волостного наробраза, РКП(б) или культпросвета, районного инструктора и представителя учительства.

Выпускник должен был обладать следующими навыками и знаниями: уметь читать и писать, пересказывать текст; выполнять арифметические операции в пределах ста, а также чтение чисел в пределах тысячи. Кроме того, проверялось знание таблицы умножения, основных понятий о простых дробях, метрических мерах и диаграммах. Практическая часть испытания включала решение несложной задачи, что позволяло оценить уровень применения теоретических знаний на практике.

Особое внимание уделялось проверке знаний о Конституции РСФСР, политическом строе страны и устройстве РКП(б). Испытуемые должны были продемонстрировать знание ключевых декретов и распоряжений Советской власти, в частности, Декрета о социализации земли.

Лица, успешно прошедшие испытания, получали соответствующее удостоверение ГрамЧК по представлению протокола комиссии, списка выдержавших и не выдержавших, в следующей форме: фамилия, имя, отчество, место жительства, род занятий, количество часов, проведённых в школе, и отметка в экзаменационной комиссии. Те, кто не справился с испытанием, направлялись в группы для продолжения обучения в следующем учебном периоде²⁰⁰.

Результаты испытаний передавались в волостные военотделы (волвоенотделы) в сельской местности и в военные комиссариаты (увоенкоматы) в городах. Там эти данные вносились в учётные карточки допризывников²⁰¹.

Следует подчеркнуть, что дополнительно, в рамках культурного шефства, проводилась работа по ликвидации безграмотности среди допризывников, не

²⁰⁰ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 769. Л. 279.

²⁰¹ ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2416. Л. 6.

выдержавших испытания. Они прикреплялись для обучения к народным учителям.

На 1 января 1923 г. в Рязанской губернии обучалось 18 082 человека, включая допризывников. Из 8 000 неграмотных допризывников 1903, 1904 и 1905 годов рождения было охвачено обучением 6 425 человек, а также 171 терармеец. За отчётный период было обучено 166 допризывников и 3 терармейца. Обучение допризывников проводилось через шефство Союза рабочих просвещения над Красной армией, и для этой цели было выделено 60 ликпунктов по губернии из общей сети.

К сожалению, интенсивность работы по ликвидации безграмотности была недостаточной из-за ограниченного числа ликпунктов, отсутствия учебных материалов и канцелярских принадлежностей, а также уклонения допризывников от обучения и поверхностного подхода к ликвидации неграмотности со стороны работников низовых структур, что не позволило полностью выполнить задачи, поставленные политическими органами РККА.

Губернский комиссариат народного просвещения предложил уездным комиссарам спешно затребовать от училищ всех уездов сведения о количестве имеющихся и годных к употреблению учебников по каждому предмету (исключая руководства по преподаванию Закона Божия) с разбивкой их по отделениям и указанием авторов, а также сведения о недостающем количестве учебников к началу будущего учебного года (расчет по комплектам). Суммированные данные с причислением учебников, имеющихся при уездных комиссариатах, доставить губернскому комиссариату.

Постановлением Народного Комиссариата по просвещению от 21.12.1917 № 38 было позволено допустимым занятием помещений низших, средних и высших учебных заведений для культурно-просветительных целей в свободное от занятий время под контролем местных Советов депутатов²⁰².

²⁰² «Искра» 1918, № 83 (апрель) (ЭБ периодики) [сайт] URL <https://info.rounb.ru/elbibl/periodika/izrzs/1918/1918-4-83.pdf> (Дата обращения: 19.04.2026).

В виду того, что во многих местах школьными помещениями стали пользоваться для всяких случайных собраний, не имеющих ничего общего с культурно-просветительной работой, что собрания эти происходили без ведома местных Советов и носили недопустимый для школы характер, что в результате такого самочинного пользования школьными помещениями многие из них были загрязнены и обезображены скверными надписями на стенах и классных детских столах, и что после подобных собраний в некоторых школах губернии были зарегистрированы случаи заболевания школьных детей тифом и даже венерическими болезнями, губернский комиссариат народного просвещения посчитал нужным указать уездным комиссариатам на необходимость охраны школьных помещений от подобных случайных самочинных вторжений, допуская возможность пользования школьными зданиями только для культурно-просветительных целей с разрешения волостных комиссариатов по народному образованию, а там, где они еще не организованы, временно с разрешения уездных комиссариатов и не иначе как под контролем местных сельских Советов.

В процессе ликвидации неграмотности среди допризывников и красноармейцев активное участие принимали органы народного образования губернии. Ведь сам процесс ликвидации безграмотности должен был осуществляться через школы сел и деревень, через открывшиеся городские и волостные ликпункты и школы для взрослых.

Неординарным был материал военкора 3-го батальона 50-го полка М. Палевина, опубликованный в газете «Рабочий клич»²⁰³ с заголовком «Крестьянин! Посмотри, как живут красноармейцы».

Следует особо отметить, что многие красноармейцы и допризывники были выходцами из крестьянской или рабочей среды, где ранее не было доступа к систематическому образованию.

²⁰³ «Рабочий клич». 1922.10 апреля

Военкор М. Палевин так определил понятие «казарма»: «Если взять рязанского мужика и провести по нашей казарме в присутственный день, он не скоро поймет, в казарму он вошел или в Красную школу. Казарма стала школой. Красноармейцы, как мухи к сахару, льнут к книгам и читают их. Кругом чистота, на стенах лозунги. У каждого красноармейца койка, а не общие нары, как в старой армии. Красноармеец привык к чистоте, которую он будет соблюдать и у себя в деревне».

По мнению М. Палевина, в деревне до сих пор еще мужички думают, что без бога не до порога, а вот красноармейцы не только без бога это делают, но даже против него идут войной. В этой войне красноармеец борется книгой, поэтому в Красной армии не держат ни одного неграмотного.

Кроме того, автор статьи особо отметил, что у них в 50-м стрелковом полку целая рота неграмотных занимается исключительно учением и никакие наряды не несет. В старой армии было наоборот. Неграмотных царское правительство более уважало, потому что их лучше и легче можно было одурачивать.

На основании всего вышесказанного он констатировал, что не мешало бы мужичкам деревенским знать, что Красная армия не только учится побеждать с винтовкой в руках, но и учится побеждать невежество и темноту, что особенно важно для деревни²⁰⁴.

В целом необходимо признать, что существовали достаточно существенные факторы, способные обеспечить решение проблемы ликвидации неграмотности, благодаря созданию в воинских частях таких культпросветучреждений, как красноармейские клубы, библиотеки, ленинские уголки. Тем самым создавалась благоприятная почва для проведения занятий по ликвидации неграмотности. Для допризывников обучение часто встраивали прямо в программу допризывной подготовки: пока молодёжь проходила военные сборы, она одновременно осваивала грамоту.

²⁰⁴ Там же.

В связи с этим представляется необходимым выделить основные направления культурно-просветительной работы. Это не только ликвидация безграмотности (для этого создавали школы грамоты, как отмечалось выше), но и организация досуга, работали клубы, библиотеки, устраивались чтения, спектакли. Она была направлена не только на расширение социальной базы, что являлось первостепенной задачей в условиях Гражданской войны, но и на всестороннее развитие личности, формирование нового типа человека. Этот аспект не был декларативным, а представлял собой стратегическую цель, подтверждаемую практическими действиями. Сама по себе грамота была нужна, чтобы человек мог читать газеты, листовки, декреты — то есть осознанно воспринимать официальную информацию. Поэтому в учебные программы закладывали политико-экономическое и производственно-пропагандистское содержание: разбирали текущую политику партии, обсуждали вопросы строительства нового общества, разъясняли задачи революции. Появились и специальные учебные материалы — например, «Букварь красноармейца», где базовые навыки чтения сразу связывали с политическими темами.

Другой пример: на Касимовской льнопенько-прядильной фабрике культурно-просветительную работу вела культкомиссия из трех лиц.

Из культурно-просветительных учреждений на фабрике имелись: школа первой ступени с 163 учениками при трех школьных работниках; технические курсы с 43 учениками и четырьмя преподавателями; школа по ликвидации неграмотности с тремя учителями, в которой обучалось 145 рабочих. Кроме этих учреждений, имеется библиотека с 1300 (или 1500) книгами, клуб и театр. Последний обслуживается любительской труппой из рабочих и служащих. Рабочие посещают театр по удешевленным билетам.

В другом материале сообщается по подготовке к учебному году в Рязанском уезде Рязанской губернии. Говорится о подготовке населения и учительства к предстоящему учебному году, а главным образом — к

материальному обеспечению учительства. Совещание школьных инструкторов уоно на своем заседании от 23 июня 1922 г постановило: создать на местах продовольственные фонды, для чего не медля ни минуты, выехать на места на предмет разъяснения местной власти и населению значения дела народного образования и положения его в данное время. К этой работе стремились привлечь и само учительство. Весь уезд был разбит на районы с прикреплением к каждому району школьного инструктора, с тем, чтобы последние это мероприятия успели провести в жизнь до начала уроков.

В другом материале сообщается, что на цемзаводе Сапронова работа по ликвидации неграмотности началась. Необходимо усилить ее. Наблюдаются случаи, что освобожденные от работ рабочие редко попадают на школьную скамью. А до заводского гудка проводят время в пустой болтовне. Укультстрою нужно принять против этого строгие меры, внедрить в учащихся понимание цели значения школы и грамоты.

По городу Рязани было рекомендовано произвести твердый учет всех рабочих в целях привлечения на ликпункты неграмотных.

Обязать всех подрядчиков старших артелей, а также и отдельные группы строительных рабочих, чтобы они немедленно давали списки неграмотных и малограмотных.

Губкультстрою предстоит подготовиться к организации школы. Буквари, тетради – все должно быть припасено вовремя.

Без преувеличения, можно утверждать, что роль культурно-просветительных учреждений в действительности была ключевой: они, вне всякого сомнения, стали главным инструментом, с помощью которого власть решала сразу две взаимосвязанные задачи — ликвидировала массовую неграмотность и одновременно формировала у допризывников и красноармейцев нужное идеологическое мировоззрение. Определённо можно утверждать: ликбез в этот период не был самоцелью — его сознательно встроили в систему партийно-политического воспитания.

Культпросветработа давала не только навыки, но и приобщение к новой советской культуре, формировала чувство принадлежности к единому социалистическому проекту.

Конечно, на пути встречались трудности: нехватка помещений, учебных материалов, квалифицированных кадров, а иногда и формальный подход к работе.

Следует отметить, что газета «Рабочий клич» в Рязанской губернии в 1918–1922 годах была местным изданием — она отражала и формировала настроения прежде всего рабочего класса и крестьянства губернии, а уже через них влияла на призывников и солдат. Поэтому её роль была скорее локальной и вспомогательной по отношению к общесоюзной системе советской агитации в армии, но в конкретных условиях губернии она имела большое значение.

И тут следует выделить несколько аспектов влияния прессы. Опубликованные в газете материалы, напрямую связывали судьбу бойца с судьбой революции: разъясняли политику партии, разоблачали классовых врагов, призывали к борьбе с контрреволюцией. Для солдат и призывников, особенно вчерашних крестьян, это создавало ощущение, что они защищают не просто государство, а дело мировой пролетарской революции. Такие тексты помогали преодолеть отчуждение: человек видел, что его борьба имеет высший, «исторический» смысл.

Газета рассказывала о жизни губернии, о том, как крестьяне и рабочие помогают фронту. Это укрепляло чувство общности: боец понимал, что его служба опирается на поддержку «родных масс». Это снижало ощущение оторванности от «большой жизни» и повышало лояльность.

В агитации затрагивали не только лозунги, но и темы, близкие солдату: снабжение, дисциплина, быт. В газете появлялись материалы, где разбирались конкретные случаи несправедливости или бюрократизма — это работало на снижение напряжённости и недоверия к властям.

Через публикации формировался положительный имидж частей РККА, подчёркивались успехи в борьбе с врагами, публиковались «письма с мест» — всё это работало на поднятие боевого духа и уверенности в победе.

Разумеется, на моральный дух влияло многое: реальные условия службы, успехи и неудачи на фронте, личность политработника, общая усталость от войны. Газета была лишь одним из инструментов — иногда её воздействие перекрывалось тяжёлыми бытовыми условиями или влиянием других, более весомых факторов.

В целом и в масштабах всей страны печатная агитация в годы Гражданской войны была мощным механизмом управления массами. Локальная газета вроде «Рабочего клича» в Рязанской губернии работала в этом общем русле: она помогала консолидировать поддержку власти среди тех, кто формировал и снабжал армию, и тем самым косвенно укрепляла моральный дух частей.

Культурно-просветительская работа с военной молодежью в период Гражданской войны включала создание и функционирование фронтовых учреждений культуры – клубов, театров, агитбригад, библиотеки и изб-читален.

В период Гражданской войны культурно-просветительская работа в Красной Армии была неразрывно связана с партийно-политической деятельностью, и это неукоснительное правило сохранялось и после завершения военных действий. О том, насколько важной считалась организация агитационно-просветительской работы в войсках, говорит следующий опросник, поступивший в адрес Рязанского губернского военного комиссариата: «Какие красноармейские части находятся в пределах губернии; как снабжены красноармейские части / имеется ли оружие, обмундирование, помещение и продовольствие; были ли беспорядки среди красноармейцев. Если да, то, в каких частях, причины беспорядков, какими средствами и как скоро были ликвидированы; есть ли в частях Красной Армии Коммунистические ячейки. Укажите, в каких частях, какое количество и сколько членов

объединяют; имеется ли общегородская военная организация Р.К.П; организованы ли в Красноармейских частях культурно-просветительные комиссии. Укажите партийность членов культурно-просветительных комиссий; имеется ли контакт Агитационно-просветительного отдела губернского военного комиссариата и / уездного военного комиссариата / с культурно-просветительными комиссиями в красноармейских частях и в чем это выражается; укажите партийность Заведующего Агитационно-просветительного отдела губернского военного комиссариата и уездного военного комиссариата; имеются ли в красноармейских частях школы грамотности, и какие ступени: первая – неграмотная, вторая – малограмотная и третья – грамотная; введен ли принцип обязательного обучения, если нет, то почему, в последнем случае укажите количество обучающихся по ступеням; приглашаются ли учителя со стороны / если да, то откуда /, или обязанности учителей выполняют красноармейцы; существуют ли курсы политической грамотности. Укажите программу курсов, если не существуют, то почему; имеются ли по красноармейским частям библиотека, читальня. Сколько названий книг в библиотеке; название авторов, какие книги больше читают. Отдельно укажите беллетристика, общественные науки; получают ли красноармейцы регулярно газеты, и какие газеты больше читают; кем организована библиотека; кто заведует библиотекой, его партийность; из каких источников пополняется библиотека; организованы ли в красноармейских частях клубы, в каких частях и какое количество; имеется ли общий гарнизонный красноармейский клуб; в чем выразилась деятельность клубов; партийность членов правления клубов; имеется ли контакт Агитационно-просветительного отдела Военного комиссариата с правлением клуба и в чем он выражается; устраиваются ли для красноармейцев митинги, как часто и как относятся красноармейцы к митингам; отношение красноармейцев, унтер-офицеров, офицеров к приказам Советской власти».

На волостной конференции школьных работников Вышгородской волости профуполномоченным был сделан доклад о волбиблиотеке, в котором говорилось о некоторых незначительных непорядках. В ознаменование смычки учительства с РКП (б) и РЛКСМ было решено всем школьным работникам волости принять самое живое участие в улучшении постановки дела. Решено создать культурный уголок, где бы крестьяне могли провести свой осенний и зимний досуг. Постановлено производить ежемесячные отчисления с каждого школьного работника по 0,5 % с получаемого содержания и организовать уголки: Ленина и Красной армии. Кроме того, все школьные работники должны быть корреспондентами издающейся стенной газеты при волости «Искра», которую решено переименовать, назвав «Смычка». В редакционную коллегию от просвещенцев вошел т. Сазонов²⁰⁵.

Очевидно, что даже в период Гражданской войны органы военного управления и Советской власти активно применяли различные методы культурно-просветительской работы для разрешения конфликтных и острых ситуаций. Не случайно 27 июня 1919 г. на первой странице «Известий» была опубликована статья «Тов. Троцкий среди дезертиров Дашковского гарнизона», в которой нарком произнес речь, встреченную овациями, и вручил военному В.С. Корневу три граммофона с 66 пластинками речей членов ВЦИК.

Согласно дневнику И.И. Проходцова, в лагере Запасного полка под городом проводились спектакли, концерты и митинги для дезертиров, а в гарнизонном красноармейском клубе также организовывались культурные мероприятия. В частности, он пишет: «11 июля. Под городом лагерь Запасного полка... и дезертиры. Для них театр, хор и постоянные митинги. Газеты, листовки. В гарнизонном красноармейском клубе – спектакли, концерты и хоры».

²⁰⁵ «Рабочий клич».1922. 28 апреля.

Эти факты свидетельствуют о том, что культурно-просветительская работа играла важную роль в поддержании порядка и дисциплины в войсках²⁰⁶.

Но в целом именно через сеть культпросветучреждений государство смогло одновременно решить задачу массового обучения и заложить идеологический фундамент для Красной армии.

Культурно-просветительное отделение в частях Рязанского гарнизона создало культурно-просветительные комиссии и коммунистические ячейки. Началась организация школьных советов в частях и открытие школ грамотности.

Театральная секция при Доме просвещения поставила пьесы «Грех попутал» Шпагинского, «Бедность не порок» Островского, «В неравной борьбе» Александрова, «Потонувший колокол» Гауптмана и «Ванька Ключник». Для красноармейцев были организованы два бесплатных спектакля.

В Спасском уезде были открыты 5 культурно-просветительных кружков, 5 партийных кружков, 6 ячеек, 4 библиотеки и 4 народных дома, что свидетельствует о создании инфраструктурной сети для проведения культурно-просветительской работы и политического воспитания населения.

Анализируя факторы и формы культурно-просветительской работы, обеспечивавшей политическое воспитание красноармейцев, необходимо обратить внимание на централизованное руководство этой работой со стороны центральных органов партии. ЦК РКП(б) предпринимал все возможные меры для оказания поддержки местным партийным органам в проведении агитационной работы²⁰⁷.

Можно сказать, что приведенные примеры красноречиво свидетельствуют об общей картине организации культурно-просветительской и агитационной работы на местах. При том, что в рамках уездов агитаторы предпринимали достаточно однообразные методы работы, они были

²⁰⁶ «Так и живем изо дня в день...»: Дневник И.И. Проходцова. ... С. 140.

²⁰⁷ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 311. Л. 74.

эффективными, ввиду своей доступности для понимания в первую очередь красноармейцев.

Нельзя не отметить, что характерным негативным сопутствующим обстоятельством практически повсеместно признавалась недостаточная обеспеченность наглядными средствами: литературой, печатной продукцией, плакатами и т.д.²⁰⁸

Театральная секция при Рязанском губернском Доме просвещения начала свою деятельность 3 августа 1917 г., одновременно с открытием Красноармейского клуба. Секция располагала постоянным штатом, включающим заведующего и служителя, а также труппой, состоящей из профессионалов и любителей под руководством режиссёрской коллегии. Вознаграждение для участников труппы составляло от 15 до 25 рублей за выход. Зрительный зал и сцена перешли от бывших хозяев Общественного собрания, но они требовали обновления из-за ветхости декораций и недостаточного освещения.²⁰⁹

Для различных слоёв населения спектакли проводились как на платной, так и на бесплатной основе. За короткий срок с момента открытия секции было поставлено 50 спектаклей, из которых 35 были платными, 13 — бесплатными для взрослых и 2 — бесплатными для детей. Репертуар включал в себя произведения различных жанров, но предпочтение отдавалось пьесам, утверждённым Наркомпросом.

С ноября 1918 г. еженедельные бесплатные спектакли для красноармейцев стали систематической практикой и состояли в основном из произведений русской классической литературы. Кроме того, зрительный зал использовался для проведения митингов, концертов, лекций и других мероприятий²¹⁰.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 11. Л. 54.

²¹⁰ Там же.

Товарищ Свиридѣв представил отчѣт о деятельности Дома просвещения, отметив, что при губвоенкоме был открыт агитационно-просветительный отдел, при котором функционировал клуб, начавший свою работу 3 августа 1918 г. На тот момент в клубе насчитывалось 635 членов, преимущественно из числа военнообязанных, с посещаемостью до 500 человек в день.

Клуб располагался в здании бывшего Всесословного Собрания, включавшем две столовые, комнаты для игр, читальню, бильярдную и буфет с кухней. Буфет предлагал горячие закуски, чай и напитки. Во главе клуба стояло выборное правление, которое занималось хозяйственными вопросами и содействовало культурным инициативам Дома просвещения. Для контроля над деятельностью клуба была избрана ревизионная комиссия.

Штат клуба включал заведующего, делопроизводителя, повара и его помощников, а также официантов, оплата которых осуществлялась за счѣт доходов буфета. Общий оборот клуба достигал 200 000 рублей, что свидетельствовало о его экономической устойчивости и значимости в культурной жизни региона ²¹¹.

На губернском съезде заведующих агитационно-просветительными отделениями уездных военных комиссариатов приводились и другие показательные данные. Сообщалось, что Клуб красноармейцев рассчитан на 600 человек, и красноармейцы активно посещают как бесплатные, так и платные спектакли, пользуясь льготными ценами. Было организовано 12 бесплатных концертов и митингов, из которых два проведены силами московских артистов ²¹².

Темы митингов определяются губкомом и горкомом партии. Концертная часть мероприятий включает солистов, скрипачей и хор. Все участники получают гонорар в размере 15 рублей за выход. На митингах выступают работники, присланные партией, а также слушатели агитаторских курсов при

²¹¹ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 11. Л. 54.

²¹² Там же.

Рязанском губдоме просвещения. Репертуар штатных спектаклей и концертов не оплачивался; расходы на бесплатные мероприятия и компенсации за недостачу покрывался за счет доходов клуба.

Библиотека включала 1927 зарегистрированных и 947 незарегистрированными книгами. 7 декабря 1918 года она была закрыта для проведения переустройства по десятичной системе. До закрытия библиотека обслуживала до 800 читателей, половина из которых были красноармейцами, а остальные — местными жителями и рабочими.

Книги выдавались при внесении залога в размере 5 рублей и уплате членского взноса в 2 рубля. Читателями не было возвращено 30 книг. К 1 марта работы по переустройству библиотеки были завершены, при участии семи человек, при семичасовом рабочем дне. Библиотека стала способна обслуживать до 1000 читателей.

Читальня регулярно получала издания советской печати, включая такие газеты, как «Известия Центрального исполнительного комитета», «Правда», «Беднота», «Коммунар», «Советская стрела», «Экономическая жизнь», а также «Голос трудового крестьянства». Кроме того, в адрес отдела из центра регулярно поступали новейшие брошюры и журналы²¹³.

Необходимо подчеркнуть и такую особенность: отсутствие кадрового обеспечения для культурно-просветительных учреждений и недостаточное финансирование их деятельности вызывали обоснованные опасения относительно их дальнейшего функционирования. Эти учреждения, функционировавшие за счет доходов от театральных постановок, сталкивались с необходимостью сокращения своей активности при снижении доходов, что в ряде случаев приводило к временному прекращению их работы.

При этом библиотечные фонды формировались на основе книг, изъятых у расформированных частей старой армии и других упраздненных учреждений. После издания приказа № 644 по Московскому военному округу, а также после

²¹³ ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 11. Л. 56.

получения отделом соответствующих приложений к этому приказу в виде смет на культурно-просветительные нужды, процесс организации культурно-просветительных учреждений приобрел системный и планомерный характер.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что была создана достаточно четкая система агитационно-просветительной работы не только в войсках, но и среди населения, а связанная с этим активная деятельность проводилась в различных формах: от лекций до спектаклей и концертов. Предпринимались серьезные усилия для того, чтобы привлечь к этой работе наиболее подходящие и обученные кадры. Это способствовало идеологическому воспитанию военнослужащих и формированию вооруженных сил, преданных социалистическому Отечеству.

Необходимо отметить также и то, что вся эта система, включавшая широкий спектр мероприятий, была нацелена на идеологическое воспитание и формирование лояльных социалистическому государству вооруженных сил.

Очевидно, что на этапе становления и первоначального формирования данной системы возникли значительные трудности, связанные, в том числе, с нехваткой квалифицированных кадров, финансовыми и материально-техническими ограничениями.

В военных условиях весьма непросто было решать задачи кадрового, финансового, материального пополнения и потенциала. Однако насущная необходимость решения этих проблем стала основой для дальнейшей работы агитпропотделов и губполитпросветов в послевоенный период, когда требования к идеологическому воспитанию военнослужащих продолжали возрастать. При этом, как показало время, с учетом цели и задачи борьбы, пропагандировались преимущества социалистического строя и воспитывалась классовая ненависть к врагам революции. Публикации о подвигах и мужестве командиров и красноармейцев напрямую поднимали боевой дух.

Печать давала возможность быстро узнавать последние новости с фронтов, что было особенно важно в условиях Гражданской войны, когда связь с центрами была слабой.

Газеты активно публиковали призывы к добровольческому набору, разъясняли порядок службы, условия службы и льготы для бойцов и их семей. Это напрямую влияло на приток пополнений в армию.

Таким образом, газеты были мощным инструментом, который помогал консолидировать армию, формировать высокий боевой дух и мобилизовывать ресурсы на борьбу, и их влияние было частью комплексной системы идеологического воздействия.

Глава 3. Роль и место физического развития и спорта в подготовке призывников к защите Родины.

3.1. Организация общей физической подготовки в системе Всеобщего военного обучения.

Необходимо специально отметить, что V Всероссийский съезд Советов в принятом Постановлении «Об организации Красной армии» вменил в обязанность всем советским организациям всемерно содействовать военному ведомству в проведении всевобуча и созданию стрелковых обществ и тиров²¹⁴.

Начальник Главного управления Всевобуча Николай Ильич Подвойский так охарактеризовал значение создания спортивных обществ: «Это позволило соединить гимнастику и все виды физического развития и тренировки с общим и военным образованием в нашей стране».

Внедрение спортивных упражнений и игр среди населения стало одной из ключевых задач Всевобуча. При этом совершенно очевидно, что в рамки 96-часовой программы военного обучения можно было вместить лишь минимальные элементы технической подготовки. Сложные и объёмные задачи военной подготовки не могли быть полноценно реализованы в пределах столь ограниченного времени.

В связи с этим возникла необходимость в рациональной организации допризывной подготовки, которая должна была стать основой воинского воспитания и обучения. Допризывная подготовка должна была решать следующие задачи: воспитывать чувство долга перед социалистической родиной, формировать сознание необходимости революционной дисциплины, развивать высокий воинский дух, волю, решимость, настойчивость, сообразительность и уверенность в себе. Кроме того, допризывная подготовка включала физическое развитие, делая юношей крепкими, сильными, ловкими, подвижными и выносливыми²¹⁵.

²¹⁴ V Всероссийский съезд Советов. Москва, 4-10 июля 1918 г. Стенографический отчет ... С. 180–183.

²¹⁵ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 786.

Следует отметить, что именно всеобщее военное обучение позволяло соединить гимнастику и все виды физического развития и тренировки с общим и военным образованием в нашей стране. Таким образом физкультура была введена в единую систему воспитания трудящихся, их подготовки к защите Родины и к высокопроизводительной многообразной работе.

23 января 1919 г. Всероссийский Главный штаб РККА дал губернским отделам Всеобщего военного обучения указания по осуществлению допризывной подготовки и организации спорта²¹⁶.

Чтобы полностью представить, как воплощался в жизнь этот замысел в Рязанской губернии, необходимо обратиться к некоторым пунктам реализации Приказа Рязанского губернского комиссариата по военным делам от 29 января 1919 г. № 19. То есть через уже через 5 дней Рязанский губернский отдел Всеобщего военного обучения докладывал о выполнении поступивших от Главного штаба указаний. В докладе сообщалось, что в рамках выполнения задач, поставленных Всероссийским Главным Штабом (Всеголавштаб) от 23.01.1919, городской отдел Всеобуча разработал план мероприятий по допризывной подготовке и развитию спорта в г. Рязани.

Его положения предусматривали следующее. Все обучающиеся подразделялись на две категории: не проходивших допризывную подготовку и прошедшие ее. Лица, которые не проходили допризывную подготовку, первоначально должны были осваивать установленную программу допризывной подготовки, а после ее завершения — совершенствоваться в гимнастике и спорте по специально разработанной программе.

План также предусматривал, что лица, не проходившие обязательной военной службы и допризывной подготовки, должны были изучать программу допризывной подготовки²¹⁷.

²¹⁶ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д.16в. Л. 12.

²¹⁷ ГАРО. Ф. Р-2716, Оп. 1, Д. 16в. Л. 12.

Необходимо отметить, что первая задача подготовки молодых людей допризывного возраста заключалась в развитии молодого организма, создании условий для его правильного анатомического формирования, укреплении ещё несформировавшихся органов, а также развитии физических сил и укреплении здоровья.

Решению этой задачи служили прежде всего правильно организованная и грамотно поставленная общая физическая подготовка. Например, из общей гимнастики должны быть использованы упражнения для всех частей тела, элементарные упражнения на гимнастических снарядах, лёгкая атлетика.

Вторая задача подготовки молодых людей допризывного возраста заключалась в приобретении ими практических навыков, необходимых будущему военному: умение владеть оружием и производить стрельбу; усвоение и развитие сознательной дисциплины, необходимой для действий в коллективе; подготовка организма к преодолению физических нагрузок и усталости.

Кроме того, необходимо было приспособить организм к преодолению различных препятствий, которые могут встретиться в условиях военной службы²¹⁸.

Все лица призывного возраста, то есть старше 18 лет, распределялись по учебным группам: по возрасту от 18 до 20 лет; от 20 до 30 лет; старше 30 лет и по уровню физической подготовки и степени овладения гимнастикой и спортом. Они занимались по индивидуальным программам, разработанным на основе методических планов²¹⁹.

Необходимо отметить, что одной из особенностей деятельности организаторов физической культуры и спорта в условиях Гражданской войны являлось то, что она требовала от них принятия скорых решений.

²¹⁸ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 19.

²¹⁹ Там же. Л. 12.

Обратим внимание на то, что в связи с тем, что приоритетной задачей Советской Республики являлось всеобщее военное обучение населения, руководство Рязанской губернии приняло решение создать Рязанское спортивное общество под эгидой Отдела Всеобуча.

Особо хочется подчеркнуть тот факт, что для эффективного выполнения этой задачи требовались специалисты, хорошо знакомые с вопросами физического воспитания, способные оказать помощь в организации гимнастики в уездах губернии и содействовать распространению идей физического развития среди населения. Между тем, исторические факты свидетельствуют о том, спортивное движение в г. Рязани не получило достаточного развития. В городе действовало всего лишь два спортивных общества, объединявших около 95 членов.

Состояние спорта в Рязанской губернии к марту 1919 года было следующим. К организации спортивных обществ в Рязанской губернии приступили в 12 уездах. Наибольшую трудность и большую медлительность в этом проявляли Касимовский, Михайловский и Данковский, так как у них не имелось инструкторов.

Помещения имели только Егорьевск, Сапожок, Спасск (Рязань, Касимов, Ряжск, Пронск — подпомещения). Город Рязань получила помещение и ждали кредит на оборудование.

Гимнастические снаряды имелись в городах Рязани, Егорьевске, Зарайске, Скопине и большая часть в Раненбурге и Сапожке. Остальные шесть городов заготавливают собственными средствами самое необходимое.

Занятия начаты уже в Егорьевске, Зарайске, Спасске, Пронске, Рязани и Сапожке, Раненбурге. Однако чисто гимнастические занятия производятся только в Егорьевске и Сапожке, а в остальных уездных городах есть только команды лыжников и конькобежцев.

Спортивные общества имеются в г. Рязани три — с количеством членов около 400; в г. Егорьевске — 52 гимнастов, лыжников и легкой атлетики;

Зарайское общество лыжников и конькобежцев; в г. Пронске 50 человек футболистов, а в г. Спасске из 30-ти человек, занимающихся зимой лыжами, летом – гребным спортом. Остальные шесть городов спортивных обществ не имели.

В волостях и селах в настоящее время делать что-либо по спорту трудно и невозможно: в деревне не имеется инструкторов. Было рекомендовано использовать народные дома и культурно-просветительные кружки, образовав при них простые любительские спортивные кружки, дабы из них возможно было развить в будущем спортивные клубы²²⁰.

Данная проблема нашла отражение на страницах журнала «Русский спорт» (№ 29 за 1918 г.) В статье, посвященной развитию физкультуры, указывалось не только на малочисленность спортивных организаций, но и на другую существенную проблему — отсутствие опытных руководителей и инструкторов.

На наш взгляд, правомерным является вывод о том, что нехватка квалифицированных специалистов оставалась одним из главных препятствий для широкого развития физического воспитания.

Какова же была реальная ситуация с подбором руководителей и инструкторов в Рязанской губернии?

Думаем, что не будет преувеличением утверждение о том, что в его состав должны были войти специалисты, хорошо знакомые с вопросами физического воспитания, способные оказать помощь в организации гимнастики в уездах губернии и содействовать распространению и инструктора по организации физического воспитания населения губернии.

Тогда же были предприняты серьезные попытки в подборе инструкторов по организации физического воспитания населения Рязанской губернии.

Так, например, для организации этой работы отделом всеобщего военного обучения Рязанского губернского военного комиссариата, 14 января

²²⁰ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп.1. Д.30. Л.199

1919 г. был принят на службу инструктор-организатор гимнастики и спорта А.А. Тюшевский, окончивший Петроградскую военную гимнастическую школу.

Он был хорошо подготовлен как в теоретическом, так и в практическом отношении. В период обучения изучил все основные виды гимнастики и спорта, владеет методикой преподавания физических упражнений, способен самостоятельно организовывать учебные занятия и проводить подготовку инструкторов. Таким образом, Рязанский губернский военкомат посчитал целесообразным использовать его в качестве главного инструктора по организации физического воспитания населения губернии.

На повестку дня встал вопрос о том, чтобы работа по выявлению лиц, обладающих опытом спортивной и гимнастической работы и способных принять участие в подготовке инструкторов и организации занятий была поручена инструктору-организатору А. А. Тюшевскому. (Приложение 2)

В связи с этим неизбежно возникает вопрос, каковы были критерии и конечные результаты отбора кандидатов на должности инструкторов по организации физического воспитания населения Рязанской губернии?

Так, председатель Рязанского спортивного общества Штейнлехнер специального гимнастического образования не имел, однако обладал значительным практическим опытом организации спортивной работы. Пользовался авторитетом среди членов спортивного общества и мог оказать существенную помощь в популяризации спорта и развитии гимнастики в Рязанской губернии. Было принято решение о том, его целесообразно использовать в качестве консультанта и общественного инструктора.

Другой кандидат, секретарь Рязанского спортивного общества Правдолюбов тоже специального курса не оканчивал и работал инструктором-практиком в спортивном обществе «Сокол» в Петрограде.

Главным было, что он имел шестилетний опыт спортивной деятельности, и неоднократно принимал участие в соревнованиях, занимал призовые места, знаком с организацией спортивной работы за границей.

Другим важным качеством было то, что он хорошо владел методикой проведения занятий, способен был читать лекции и организовывать спортивные мероприятия. Его рекомендовали для использования в качестве инструктора по гимнастике и спорту.

Товарища председателя Рязанского спортивного общества Орлова, не имевшего специального образования, но хорошо знакомого с организацией спортивных игр, владевшего тактическими основами футбола рекомендовали использовать при организации игровых видов спорта²²¹.

Председателя Общества футболистов «Треугольник» Зайцева, без специального спортивного образования, являвшегося капитаном футбольной команды, хорошо знавшего технику и тактику футбольной игры и продолжительное время занимавшегося организацией футбольных соревнований было решено привлечь в качестве преподавателя футбольной подготовки.

Секретаря Общества футболистов «Треугольник» Любимова, хорошо владевшего техникой футбола и конькобежного спорта и способного проводить первоначальную подготовку начинающих спортсменов рекомендовали для организации занятий по игровым видам спорта.

Инструктор-организатор Дома просвещения Оржак, обладал знаниями по различным видам спорта и имел опыт проведения массовых физкультурных мероприятий. Был рекомендован для привлечения к организации массовой физкультурной работы среди населения.

Что можно сказать по поводу приведенных данных и характеристик, на привлекаемых людей к организации физического воспитания и спорта в Рязани?

²²¹ ГАРО.Ф. Р-2716. Оп.1. Д.16в. Л. 18

Все перечисленные лица обладали практическим опытом, который мог быть использован при организации системы Всеобщего военного обучения в Рязанской губернии. Аналогичная ситуация с подбором инструкторов была и в уездах Рязанской губернии. Только 3 из 7 уездных инструкторов имели практический опыт проведения занятий по физической подготовке²²².

Таким образом, самым значительным событием, знаменовавшим собою стало привлечение спортивных обществ Рязанской губернии к широкому развитию физического воспитания всего населения губернии.

Есть все основания для утверждения о том, что проведенный отбор инструкторов физического воспитания имел определенный положительный эффект.

Во-первых, отдел Всеовбуча начал активное взаимодействие с любителями спорта и гимнастики, привлек к сотрудничеству ряд спортивных организаций, заинтересованных в совместной деятельности. В первую очередь, это были спортивные общества и клубы: Рязанское спортивное общество; общество футболистов «Треугольник»; Дом просвещения; отдел культуры и просвещения, а также Советские курсы по подготовке офицеров для РККА.

Во-вторых, для регулирования взаимодействия со спортивными организациями были разработаны правила совместной работы, подготовлены временные планы занятий. Одновременно осуществлялся активный поиск подходящих помещений и сделан запрос-требование на приобретение необходимого гимнастического инвентаря.

Следует отметить – чтобы не только сохранить достигнутые соглашения, но и обеспечить их практическое выполнение, было проведено совместное совещание представителей Народного просвещения, губернского военного комиссариата и инструктора-организатора А. А. Тюшевского.

Например, комиссией в составе А.А. Тюшевского и врача Макова было осмотрено помещение, признанное пригодным для проведения гимнастических

²²² ГАРО. Ф. Р-2715. Оп.1. Д.27. Л.52

занятий. Губернский комиссариат народного просвещения подготовил помещение для проведения вечерних занятий.

Нашло отклик и еще одно обращение к спортивному обществу под председательством доктора Штейнлехнера. С ним было достигнуто соглашение о проведении занятий на площадке Рязанского спортивного общества. Одновременно приняли решение на изготовление необходимых гимнастических снарядов и оборудование спортивной площадки.

Для организации гимнастических и атлетических занятий предлагалось использовать демонстрационный зал, а для стрелкового общества — тир Певческих казарм. Часть гимнастических тренажеров предполагалось получить из караульного артиллерийского ангара, куда они были переданы из 1-го полка Рязанской стрелковой дивизии, а часть — из местных спортивных обществ после их слияния с новым обществом.

Таким образом, при отсутствии необходимого инвентаря на начальном этапе предполагалось использовать имеющиеся ресурсы, а затем, получив финансовую поддержку с двух сторон, привлекать дополнительные силы, приобретать новое оборудование и развивать общество до должного уровня.

В начале 1920 г. Рязанский губернский отдел Всеобуча направил отчет о ходе реализации Всеобуча по Рязанской губернии за 1919 год. В отчете, в частности, были изложены задачи, поставленные перед организаторами спортивной работы в регионе²²³.

Наиболее эффективным направлением развития физической культуры было признано создание начальных спортивных школ, из которых выходили бы люди, увлечённые спортом и готовые распространять его среди населения. Организация спортивной работы должна была осуществляться не по прежней схеме, ограничиваясь лишь распределением инструкторов по территории. Необходимо было, прежде всего, определить целевую аудиторию, для которой

²²³ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 2.

предназначались данные мероприятия, и постепенно, изменяя методы работы, двигаться к конечной цели — формированию вооружённого народа.

В контексте всеобщей военной подготовки отмечалось, что эффективная интеграция строевой дисциплины и спортивных упражнений достигается посредством демонстрации опытным инструктором корректных техник выполнения гимнастических элементов. Это способствует естественному формированию строевой выучки в процессе обучения.

Особо подчеркивалось, что при реализации программ Всевобуча следует избегать стремления к поверхностному достижению внешних результатов. Учитывая особенности национального менталитета, необходимо признать, что прогресс в этой сфере будет характеризоваться медленным и постепенным развитием²²⁴.

Еще одним важным шагом в сфере развития физической было создание материальной базы для занятий спортом. Прежде всего необходимо отметить, что Рязань испытывала острый дефицит помещений, т.к все лучшие здания были уже заняты. Недостаток инфраструктуры можно проиллюстрировать тем, что ни одно из спортивных обществ города не располагало собственным помещением. Единственное доступное пространство — зал Дома приюта детей «Сирота», находившийся в ведении губернского комиссариата народного просвещения. Сообщалось, что 18 января 1919 г. было подано ходатайство о предоставлении этого зала для вечерних занятий. Однако предыдущие подобные попытки не увенчались успехом.

21 января 1919 г. постановлением коллегии комиссариата народного просвещения была создана комиссия, включающая представителей комиссариата народного просвещения, губернской комиссии Всевобуча и инструктора-организатора А.А. Тюшевского. Она признала помещение пригодным для занятий гимнастикой, в то время как член комиссии

²²⁴ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 11.

губернского комиссариата народного просвещения Синегубин не разрешил проводить занятия в вечернее время.

Вопрос снабжения гимнастическими снарядами даже Советских курсов вызвал значительные затруднения. Командиру батальона Советских курсов удалось обеспечить лишь одну пару брусьев. 9 января городской отдел Всеовбуча вступил в переписку с Рязанским караульным батальоном, который, в свою очередь, ответил, что гимнастические снаряды переданы на Советские курсы по подготовке инструкторов, а часть необходима самому батальону. Также было обращено внимание 13-го стрелкового полка на возможность передачи части снарядов. Пытаясь решить эту проблему, инструктор А.А. Тюшевский сам организовал поиск гимнастических снарядов в местных складах.

Одновременно была подготовлена и отправлена смета расходов на организацию занятий, в частности, на приобретение снарядов. Причем, предусматривалась даже возможность изготовления необходимых приспособлений собственными силами, но только в случае получения соответствующего кредита. Также было отправлено письмо в рязанскую губернскую газету «Известия» с предложением публиковать заметки о спорте и гимнастике.

В будущем планировалась отправка лекторов в различные уезды. Для популяризации физической культуры предполагалось приобретение кинематографических лент с видами спорта и гимнастики, с организацией специального вечернего сеанса.

Необходимо специально отметить, что губернский отдел Всеовбуча составил план занятий, направленных на физическое развитие молодых людей. Целью данных занятий были заявлены: укрепление физического здоровья и развитие необходимых физических качеств у лиц, прошедших допризывную

подготовку или военную службу, а также выразивших желание заниматься спортом и гимнастикой²²⁵.

Вот как были сформулированы основные задачи отдела Всеобуча:

1. Совершенствование и укрепление физического состояния лиц, прошедших допризывную подготовку.
2. Развитие физических качеств у лиц, отслуживших в армии.

Целью решения этих задач стало устранение функциональных недостатков организма, развитие физических способностей, необходимых в повседневной жизни, с целью формирования физически крепких и духовно устойчивых личностей. Для этого предусматривалось использование соответствующих средств и мер, проведение специальных мероприятий. В их числе: гимнастические упражнения; легкая атлетика; фехтование; борьба; спортивные мероприятия; спортивно-гимнастические праздники²²⁶.

Список гимнастических упражнений для данного этапа был значительно расширен по сравнению с программой для допризывной молодежи. Особое внимание уделялось четкости и грамотности выполнения упражнений. На занятиях планировалось реализовать следующие направления: вольные движения, преимущественно сложные; упражнения с гимнастическими снарядами (железные палки, гири, флажки), способствующие развитию силы и выносливости; упражнения на снарядах, включая параллельные брусья, турник, лестницу, канаты, бревно и коня с ручками, с акцентом на развитие ловкости и мужества; Легкая атлетика, включающая ходьбу, бег на различные дистанции (100, 400, 800, 1000, 1500 и 5000 метров), бег с препятствиями, прыжки в высоту и длину, а также метания (ядро, гиря, молот, диск, копье); фехтование на рапирах, эспадронах и ружьях²²⁷.

²²⁵ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 18.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

В программу также были включены виды спорта: лыжи и коньки; гребной спорт; борьба. Предусмотрены соревнования, направленные на развитие специальных навыков. Это прохождение по пересеченной местности с вооружением и использованием отчетных топографических карт; умение использовать местность для достижения определенных целей. Особое внимание уделялось развитию и состязаниям в стрельбе из винтовок, револьверов, пулеметов; обучению гранатометанию, штыковому бою, лыжному спорту и плаванию.

На повестку дня встал вопрос о том, где взять инструкторов по зимней спортивной подготовке по всем видам спорта, предусмотренным для г. Рязани и отдаленных сел.

Для этого было принято решение набрать кандидатов из числа желающих стать учителями физического воспитания и гимнастики, а также других видов спорта, предусмотренных всеобщим военным обучением. Необходимо специально ответить, что им были необходимы соответствующие теоретические знания. Это и умение составлять гимнастические уроки, и навыки в ведении занятий, и понимание (знание) влияния гимнастических упражнений на организм человека, и практические навыки страховки. Решение этой проблемы было поручено инструктору гимнастики А.А. Тюшевскому.

Им была разработана программа объединенной деятельности отдела Всеобуча и спортивных обществ города, направленная на комплексное физическое развитие молодежи. Первая задача в рамках подготовки молодых людей допризывного возраста заключалась в использовании природных возможностей для развития молодого организма, способствовании анатомическому развитию, укреплению незрелых органов и поддержанию уже сформированных сил и здоровья. Для достижения этой цели первостепенное значение имела хорошо организованная и систематически проводимая общая физическая подготовка.

Вторая задача подготовки молодых людей допризывного возраста заключалась в приобретении ими практических навыков, необходимых будущему военнослужащему: умение владеть оружием и производить стрельбу; усвоение и развитие сознательной дисциплины, необходимой для действий в коллективе; подготовка организма к преодолению физических нагрузок и усталости.

Кроме того, необходимо было приспособить организм к преодолению различных препятствий, которые могли встретиться в условиях военной службы.

Эти задачи выполнялись посредством следующих занятий: строевые упражнения (перестроения, маршировка и др.).

Ходьба на большие расстояния по топографическим картам, по пересечённой местности с учётом встречающихся препятствий с целью ознакомления с местностью и обучения использованию её особенностей. Каждый час занятий включал следующие направления подготовки:

Гимнастика на снарядах	15 минут
------------------------	----------

Лёгкая атлетика	10 минут
-----------------	----------

Вольные движения	10 минут
------------------	----------

Строевые упражнения	10 минут
---------------------	----------

Дыхательные упражнения	5 минут.
------------------------	----------

Распределение задач: гимнастика на снарядах — развитие ориентирования в пространстве; лёгкая атлетика — правильная постановка частей тела, развитие гибкости организма; вольные движения — умение владеть оружием, развитие выносливости и мужества; строевые упражнения — укрепление организма, развитие ловкости и энергии; дыхательные

упражнения – развитие лёгких, выносливости, дисциплины и способности переносить физические нагрузки. В приведённую схему распределения урока не вошли следующие виды занятий:

1. Ходьба на большие дистанции по топографическим картам и прогулки с целью изучения местности.
2. Стрельба.
3. Плавание.

Данные виды занятия проводились по распоряжению руководителя подготовки в зависимости от погодных условий и в специально отведённое время. Из схемы урока видно, что время распределялось почти равномерно между двумя основными отделами подготовки. Однако второй отдел упражнений, связанный непосредственно с военной подготовкой, получил особое значение, поскольку именно он отвечает практическим задачам подготовки будущего военнослужащего.

Предлагаемая программа исключает исключительно военные формы воздействия, которые могли бы отрицательно восприниматься учащейся молодёжью.

Формирование гражданина, способного владеть оружием и выполнять воинские обязанности, достигалась посредством целенаправленных физических упражнений и практической подготовки²²⁸. Проект плана занятий с молодыми людьми призывного возраста, многие из которых по различным причинам не проходили военную службу, в основном сохранял ту же структуру, что и программа подготовки молодых людей допризывного возраста 16–18 лет.

Это объясняется тем, что данные лица, не имеющие опыта военной службы и необходимой физической подготовки, должны были первоначально пройти курс элементарных упражнений, которые они осваивали ранее.

²²⁸ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 19.

Без овладения основными физическими навыками невозможно было переходить к выполнению более сложных упражнений военно-прикладного характера.

Особое место в программе занимала подготовка, непосредственно связанная с военной службой. Она включала: ориентирование на местности; прохождение маршрутов по топографическим картам; стрельбу; штыковой бой; метание ручных гранат; плавание; лыжную подготовку.

Все перечисленные элементы рассматривались как составная часть физического воспитания будущего защитника республики²²⁹.

Следует обратить внимание, что программа охватывала широкий спектр мероприятий, включая физическую подготовку, организацию спортивных мероприятий, популяризацию здорового образа жизни и координацию деятельности спортивных объединений. В рамках реализации программы предусматривалось:

1. Координация физической подготовки молодежи в возрасте 16–18 лет, осуществляемая под руководством Центра физического развития Всевобуча. Это включало использование спортивных залов и методических рекомендаций Центра, а также привлечение инструкторов, владеющих базовыми элементами гимнастики.

2. Включение членов спортивных обществ в Центр физического развития Всевобуча, для обеспечения им беспрепятственного доступа к всестороннему физическому развитию, выходящему за рамки узкоспециализированных тренировок в рамках отдельных видов спорта.

3. Организация совместных гимнастических мероприятий, спортивных состязаний и праздников, способствующих интеграции усилий спортивных обществ и Центра физического развития.

4. Проведение просветительских лекций и докладов по вопросам физического развития, подготовленных специалистами Центра и

²²⁹ Там же. Л. 18.

гимнастических обществ, направленных на популяризацию здорового образа жизни среди населения Рязани.

5. Расширение географии физического воспитания и совместной работы через организацию спортивных и гимнастических обществ в уездах; проведение лекций и консультаций на местах с целью популяризации идей физического развития, организации и развитию спорта.

6. Создание общего информационного бюро, занимающегося сбором и распространением данных о спортивных мероприятиях, проводимых в Рязани, что способствовало бы повышению осведомленности населения и стимулированию участия в спортивных событиях. Бюро будет располагаться при Центре физического развития отдела Всевобуча.

7. Организация взаимного обмена ресурсами, такими как спортивные площадки, оборудование и помещения, между спортивными обществами и Центром физического развития на основе согласованных договоренностей.

Формирование смешанной комиссии, состоящей из представителей спортивных обществ и Центра физического развития, для обсуждения и решения вопросов, связанных с организацией спортивной деятельности, проведением гимнастических мероприятий и популяризацией здорового образа жизни²³⁰.

Следует отметить, что, несмотря на значительные совместные усилия местных органов власти и военных комиссариатов на развитие физической культуры и массового спорта среди молодежи, полное осуществление программы достигнуто не было. Однако предпринятые шаги способствовали формированию основы для дальнейшего развития физкультурно-спортивного движения в Рязани²³¹.

Анализ архивных документов позволяет реконструировать структуру и содержание спортивно-массовой работы, проводимой в рамках допризывной

²³⁰ Там же. Л. 19.

²³¹ Там же. Л. 167.

подготовки даже в военное время. В частности, Раненбургский уезд, переживший нападение мамонтовцев во время захвата части территории губернии, рапортует о проделанной работе следующим образом. В отчёте отмечено, что, несмотря на отсутствие спортивной инфраструктуры, в городе функционирует клуб Всевобуча, посещаемый допризывниками и школьниками.

В г. Раненбурге 1 декабря открыто Общество «Спортивной охоты», с количеством членов – 57 человек. Об этом событии было отрапортовано губвоенкому. Этот факт свидетельствует о попытках вовлечения молодежи в активный отдых и формирование навыков, полезных в условиях военного времени. В городе также функционировала спортивная площадка.

При этом занятия по стрельбе в рамках 96-часовой программы с проходящими обучение гражданами, в связи с отсутствием тиров и стрельбищ, проходили в природных низинах и оврагах. Осуществлялась допризывная подготовка граждан 1903 г. рождения, как из числа городского населения, так и местностей, расположенных от центра уезда не далее 4 верст. Из зарегистрированных допризывников были признаны здоровыми 94 человека, остальным дана отсрочка. Отдельные претенденты признаны негодными к прохождению курса допризывной подготовки. Занятия посещали около 55 человек; к не посещавшим занятия были приняты меры воздействия ²³².

Отчет отдела Всевобуча Рязанского губвоенкомата за август 1919 г. содержит информацию о спортивной деятельности, организованной с отрядами скаутов. Отмечается проведение занятий по гимнастике, плаванию, гребле и строевой подготовке, организация экскурсий и спортивных игр. В отчете того же отдела за ноябрь 1920 г. предоставлена уже более детализированная информация о структуре спортивной организации в уезде.

В частности, в качестве единиц инфраструктуры спортивной организации называются Рязанское спортивное общество и воспитательные кружки в селах Бусаево и Сажнево. При этом отмечено, что вышеназванные кружки

²³² ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 86. Л. 16.

организованы летом текущего года, что свидетельствует о расширении сети спортивных учреждений на местах. Что касается планов и проектов по развитию спорта среди населения, то приводится информация о том, что был налажен контакт с комитетом по работе в школе.

Таким образом, в рамках исследования архивных материалов были выявлены ключевые аспекты организации допризывной подготовки в Рязанской губернии в период военного времени. Данный анализ демонстрирует комплексный подход к воспитательной работе с молодежью, включающий не только военно-патриотическое воспитание, но и спортивно-массовую и культурно-просветительскую деятельность.

Показательно, что, в соответствии с предписаниями губернского отдела, Всеовбуча допризывная подготовка производилась лишь в городе, обеспеченном инструкторами. В уезде инструкторов не было, также не имелось спортивно-стрелковых тиров и стрельбищ. Не завершена постройка спортивного городка при Рязанском спортивном зале (по независящим от отдела причинам была начата слишком поздно). В текущем году допризывная подготовка производилась только с допризывным возрастом (1901, 1902 и 1903 г.р.). Из них первые два года лишь проходили курс Всеовбуча.

Снабжение уезда литературой, пособиями, спортивными снарядами и принадлежностями происходило в основном за счёт получаемых из Губернского отдела приобретений. На спортивной площадке проводились занятия по гимнастике и легкой атлетике²³³. (Приложения 3, 4)

Обратим внимание на то, что, по оценке эффективности подготовки допризывников проводились проверки. Так, например, в ходе инспектирования допризывной подготовки в г. Скопине губернским инспектором спорта А.А. Тюшевским было установлено, что помещение, отведённое под спортивный клуб, слишком мало, низко, невзрачно, если не убого. Внутри не белено и отделано настолько, насколько это возможно для данного помещения.

²³³ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 4. Л. 142.

Стены украшены портретами и изречениями по физической культуре. Сделать больше для приведения помещения в порядок, чем уже сделано, едва ли возможно. В помещении есть вешалка, но ввиду небольших размеров одежда находится в скученном виде.

Допризывной подготовкой занималось 113 человек городского населения и сельского из соседних с городом слобод — 134 человека²³⁴.

Губернский инспектор спорта А.А. Тюшевский лично присутствовал на уроке гимнастики. Он отметил, что занятия велись согласно программе. В группе на занятиях были 35 человек.

Им были выявлены следующие недостатки в проведении занятий. Например, он отметил, что основная гимнастическая стойка слаба. Головы мало откидываются назад; в поясице почему-то гнутся вперёд вместо того, чтобы выдавать грудь вперёд; у многих рты разинуты. Руки в карманах. Команда «вольно» часто не подавалась. Стойка после команды «вольно» неправильна: руки отдаются назад мало, а корпус наклоняется вперёд. На параллельных брусьях — подтягивание на концах. На 10-й неделе обучения следовало бы выполнять нечто более сложное. Прыжки через верёвочку хороши; через коня с ручкой — несколько хуже. При упражнениях на снарядах обращается недостаточное внимание на правильность основного положения. Стойка допризывников во время выполнения одним обучающимся упражнений нарушается, и юноши стоят кое-как, держа даже руки в карманах. Дисциплина недостаточная. Урок, правда, не должен быть каменным и мрачным, а весёлым и бодрым, но эти два качества не исключают порядка и правильности гимнастической стойки.

Хорошо видно, что допризывники на уроке чувствуют себя свободно и сохраняют весёлость; если бы к этому добавить правильность, стойку и порядок, было бы совсем хорошо. Указания по обучению даются особо.

²³⁴ГАРО. Ф. Р-2715. Оп.1. Д.12. Л. 21.

Были упущения и в финансовых делах. Например, было отпущено губернским отделом на организацию спорта в 1919 году 18 000 рублей. Из них израсходовано 11 183 руб. 55 коп. Главный расход – на покупку гимнастических приборов; на оборудование же площадки деньги взяты главным образом из средств, отпущенных Комиссариатом просвещения, и из сумм Всевобуча, отпущенных на постройку стрелковых и гимнастических городков.

Инспектор порекомендовал ходатайствовать о предоставлении нового помещения, вполне отвечающего условиям гимнастического зала. Если потребуется содействие губотдела, следует обратиться к нему, дабы передать разрешение вопроса в губисполком. Вести дело и, главным образом, развивать его в имеющемся помещении даже при всей энергии работников трудно и даже невозможно.

Учебной части было рекомендовано иметь одну группу из допризывников родившихся в 1903 г. а другую из рожденных в 1902 г; программы необходимо составлять разные, так как срок обучения разный; следует требовать правильную гимнастическую стойку, т.к это основа всего. Без неё вся польза занятий теряется; следует обратить больше внимания на выполнение вольных упражнений. Делать их немного, но до тонкости правильно. Необходимо также в начале все упражнения выполнять в медленном темпе и требовать полного напряжения всех сил, а не простого махания руками. Такие упражнения, как приседания, нужно расчленять: вначале делать полуприседания, а затем уже полные, причём вначале — медленно; необходимы некоторые упражнения для развития брюшной системы. Следует взять их из системы Мюллера и шведской гимнастики, которые имеются в отделении; необходимо практиковать маршировку на носках и упражнения из стойки на носках. Например, выставление ноги вперёд и поднимание на носки; выставление ноги в сторону и поднимание на носки; вытягивание ноги в сторону с подниманием на носки; необходимо поддерживать дисциплину, сохраняя весёлость и

бодрость на уроках; следует обратить внимание на правильность дыхания. Требовать и строжайше следить за дыханием через нос. Прочесть и объяснить допризывникам значение дыхания. По этому вопросу есть хорошая статья у Мюллера — «Моя система»; следует обратить внимание, чтобы не держали руки в карманах.

Вывод. Работы по допризывной подготовке ведутся. Сделанного отделением в настоящих условиях глухой провинциальной жизни и при имеющихся недостатках — достаточно. Если бы было отведено надлежащее помещение, работа выглядела бы совершенно иначе. В общем допризывная подготовка находится на удовлетворительном уровне.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что организация физической подготовки допризывной молодежи в Рязанской губернии осуществлялась в трудных условиях. Тем не менее, несмотря на отсутствие развитой спортивной инфраструктуры и квалифицированных кадров, были предприняты активные меры по вовлечению молодежи в физкультурно-спортивную деятельность.

3.2. Роль агитационно-пропагандистской работы в развитии физической культуры и спорта.

Прежде всего необходимо отметить, что постановлением V Всероссийского съезда Советов «Об организации красной армии» физкультура была введена в единую систему воспитания трудящихся»²³⁵.

Эта оценка важна и интересна тем, что отражает взгляд Всеобуча на физическую подготовку как составную часть военного обучения и средство укрепления обороноспособности страны.

Процесс этот не был спонтанным. Нужно было преодолеть инертность и «физкультнеграмотность» населения.

В течение нескольких лет руководство страны и армии предпринимало значительные усилия для привлечения армейской молодежи к занятиям

²³⁵ Подвойский, Н.И. В.И. Ленин и физическое воспитание // «Красный спорт». 1940. 24 янв. (№ 4(831)). — С. 2.

массовым спортом. Основой для этих инициатив стал Всевобуч, созданный в 1918 году. Причины повышенного внимания к спортивно-массовой работе были очевидными и многогранными.

Во-первых, спорт играл важную роль в формировании здорового образа жизни, что было особенно важно в условиях, когда здоровье военнослужащих имело критическое значение. Во-вторых, спортивные мероприятия способствовали укреплению дисциплины и боевого духа. В-третьих, они служили эффективным инструментом идеологического воспитания, способствуя формированию у военнослужащих чувства общности и приверженности социалистическим идеалам.

Таким образом, спортивно-массовая работа в Красной армии была не только средством физического развития военнослужащих, но и важным элементом их идеологического воспитания. Ее институционализация и последующее развитие свидетельствовали о признании значимости этой деятельности на государственном уровне.

Физическую культуру встраивали в общую задачу воспитания «нового человека» – строителя социалистического общества. Важным аспектом деятельности Всевобуча стало формирование отдела физического развития и спорта, который занимался организацией физической подготовки в армейских частях, пунктах допризывной подготовки и среди гражданского населения, рассматривая физкультуру как средство укрепления морально-волевых качеств.

В 1918 году были созданы первые физкультурно-спортивные ячейки и кружки Всевобуча, а также комсомольские общества, такие как «Муравей» (Москва), «Спартак» (Петроград) и «Красный молодец» (Минск). Эти инициативы способствовали массовому вовлечению населения в физическую культуру и спорт. Особое внимание в работе Главного управления Всевобуча уделялось роли физической культуры в формировании таких качеств, как твердость характера, сила, воля, активность, настойчивость, упорство, хладнокровие и отвага.

Лозунги «Физическую культуру – в массы!», «Каждый завод должен иметь спортивную площадку!» и «Да здравствуют воздух, солнце и вода!» стали символами нового подхода к физическому воспитанию.

В то же время, и это тоже важная характеристика развития спортивно-физкультурное движение в армии и стране только начинало развиваться в условиях Гражданской войны.

Недостаток стадионов, опытных специалистов, спортивного инвентаря и снаряжения не препятствовал энтузиазму молодежи, которая тренировалась на примитивных площадках и пустырях, организуя спортивные праздники.

В целях популяризации физической культуры Всевобуч объявил 20 мая 1920 г. Днем спорта, а через два месяца в Москве состоялся масштабный спортивный праздник, названный «Предолимпиадой», который включал парад на Красной площади и показательные гимнастические выступления на ипподроме с участием десяти тысяч допризывников.

Руководитель Главного управления Всевобуча Н.И. Подвойский был энергичным пропагандистом советской системы физического воспитания. В статье «Ленин и физическое воспитание» он подчеркивал важность интеграции физической культуры в систему воспитания трудящихся и их подготовки к защите Родины, а также к высокопроизводительной работе. Он отмечал воспитательное значение физической культуры, указывая на ее роль в формировании морально-волевых качеств и призывая к массовому вовлечению в спорт²³⁶.

Именно в этот период массовые соревнования и спортивные праздники начали проводиться повсеместно. По Москве в такие дни разъезжал агитационный трамвай «А» с открытой платформой, где силу и сноровку демонстрировали гимнасты, боксеры, штангисты. Агитация не только привлекала, но и направляла: разъясняла, как и когда заниматься, какие виды

²³⁶ Там же.

спорта развивать, как сочетать физическую активность с гигиеной труда и быта.

Н.И. Подвойский делал ставку на воспитательное значение физической культуры, подчеркивал важную ее роль в формировании твердого характера, силы, воли, активности, настойчивости, упорства, хладнокровия, отваги и других морально-волевых качеств. Это он провозгласил лозунги: «Физическую культуру – в массы!», «Да здравствует воздух, солнце и вода!». Он же ратовал за внедрение на предприятиях производственной гимнастики.

Так, например Н.И. Подвойский обращался к первым физкультурным инструкторам-общественникам: «Рабочему нужен отдых настоящий, полный, чтобы отдохнуть телом и нервами, чтобы подышать полной грудью, набраться свежих сил с тем, чтобы эти силы переливать в производство...».

Эти призывы привели к серьезным организационным переменам в деле развития спортивных занятий для учащихся физической культуры. Все городские, фабрично-заводские и сельские площадки Всеобуча стали оборудоваться так, чтобы они стали привлекательными центрами для детей, юношей и девушек. Комсомольцы, молодежь с энтузиазмом откликнулись и подготовили 2000 площадок.²³⁷

В то же время существовавшее в городе Рязани молодое спортивное общество необходимую поддержку от жителей города не получило. Для многих рязанцев ещё оставалась чуждой сама идея спорта, и требовалось значительное время, прежде чем спортивное движение займёт в городе такое же положение, какое оно занимает во многих других городах России.

Поэтому Рязанское спортивное общество обратилось к жителям города с призывом поддержать развитие физической культуры и всех заниматься спортом²³⁸.

²³⁷ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 18. Л. 9

²³⁸ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 18. Л. 9

Рязанское спортивное общество ставило своей целью способствовать развитию спорта, и первой своей задачей считало проводить в жизнь спортивные мероприятия, в которых исключается какая-либо возможность развития инстинктов или акробатизма. Все, что дано природой, все, что необходимо для развития, должно быть проведено в жизнь спортивным обществом.

Оно включает:

I) легкая атлетика (бег, прыжки, метание копья, волейбол),

II) командные игры (футбол, лаун-теннис, плавание, лыжный спорт, гребной спорт, конькобежный спорт). Все это просто не сложно, естественно.

Общество располагало площадкой в Рюминой роще: стадионом, велосипедным треком, площадками для лаун-тенниса, гимнастики и подвижных игр. Там проводились занятия по лёгкой атлетике. Газета «Рабочий клич» тогда писала: «Интересно отметить, что дети, регулярно посещавшие площадку, заметно выделяются из основной детской массы, как своим физическим развитием, так и дисциплиной».

В период летних каникул, начиная с 4 июля, с 8 часов утра до 20 часов вечера, были организованы спортивные игры и занятия для учащихся средних учебных заведений.

Занятия проводились в соответствии со специально разработанной программой, предусматривавшей распределение времени между различными возрастными группами и видами спорта. Программа включала: спортивные игры; физические упражнения; общую подготовку; элементы лёгкой атлетики.

Основное внимание уделялось: развитию ловкости; координации движений; скорости реакции; точности выполнения движений.

В программу входили: бег; прыжки; метание; упражнения на развитие силы и выносливости. Организаторы обращались к родителям и педагогам с просьбой посещать спортивную площадку и поддерживать развитие физического воспитания учащихся.

Можно сделать вывод, что организация рассматривалась как важное направление воспитательной работы. Спортивная деятельность укрепляла здоровье молодёжи; развивала физические способности; формировала дисциплину; воспитывала чувство коллективизма; подготавливала молодых людей к общественно-полезной деятельности²³⁹.

Между тем произошло еще одно знаменательное событие. В Рязанской губернии организация спортивной подготовки допризывной молодёжи была возложена на губернский военный комиссариат. 10 февраля 1919 г. Приказом № 106 по губ военкомату в отделы Всевобуча были включены отделения спорта, в функции которых вошло развитие спортивной деятельности в рамках системы Всевобуча.

Планировалось, что в спортивно-гимнастических клубах будет осуществляться полноценная допризывная подготовка для 52 000 юношей в возрасте от 16 до 19 лет, проживающих в губернии. В мае 1919 г. окружной отдел Всевобуча дал дополнительные указания по организации спортивной работы в губернии, с учетом допризывной подготовки в процессе Всевобуча.

Было также подчеркнуто, что во время предыдущей войны предпринимались попытки физической подготовки призывников, однако они не получили широкого распространения. Спорт как инструмент физического воспитания был чужд дореволюционной России. В сельских районах, где население было занято тяжёлым трудом, формировался отнюдь не гибкий тяжеловесный характер. Да и в городской среде продолжительный рабочий день не оставлял времени для занятий физической культурой. Кроме того, спорт требовал личной инициативы и навыков общественной солидарности, что противоречило укладу царской России.

²³⁹В 1920 году при Главном управлении Всевобуча был создан Высший Совет физической культуры. Он объединил деятельность всех ведомств и учреждений по организации допризывной подготовки и физического воспитания молодежи. Этот совет разрабатывал программы, уставы, специальные руководства и проводил спортивные соревнования.

В соответствии с решениями I и II Всероссийских съездов по Всеобщему военному обучению настоятельно рекомендовалось создание спортивных обществ, охватывающих как школьный возраст, так и представителей молодежи допризывного возраста.

В августе 1919 г. перед отделением спорта были поставлены новые задачи. Их главной целью стали углубление и расширение программы физического воспитания. Для выполнения этих задач необходимо было организовать в губернии культурно-просветительную работу²⁴⁰.

Развитие физической культуры среди широких масс населения возможно только при условии постоянной агитационно-пропагандистской работы.

Основной задачей такой работы являлось пробуждение интереса населения к занятиям физическими упражнениями и разъяснение значения физической подготовки для укрепления здоровья и повышения обороноспособности республики. Агитация охватывала рабочих промышленных предприятий; крестьянскую молодёжь; учащихся; военнотружущих; допризывников. При проведении агитационно-пропагандистской работы разъяснялось: значение физической культуры для здоровья человека; связь физического воспитания с военной подготовкой; необходимость подготовки населения к защите государства; роль спорта в воспитании дисциплины и коллективизма.

Физическая культура представлялась не как развлечение, а как важное государственное дело.

Спортивно-массовая работа организовывалась наряду с допризывной подготовкой и культурно-массовой работой, как части общей воспитательной работы в среде молодежи допризывного возраста.

Одной из эффективных форм пропаганды считались показательные выступления. Они должны были включать гимнастические упражнения, строевые элементы, спортивные соревнования, военно-прикладные

²⁴⁰ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 115.

упражнения. Подобные мероприятия позволяли привлечь внимание населения и увеличить число занимающихся.

Например, 31-го января 1919 года в г. Пронске Рязанской губернии был проведен спортивно-гимнастический вечер, посвящённый «Неделе фронта». Подобные вечера являлись прекрасным средством агитации и популяризации спорта и физического воспитания широких масс населения.

Вечер начался концертным отделением, участниками которого являлись исключительно добровольные члены спортклуба. Но главный интерес публики вызвало спортивное отделение, где исполнителями выступали как инструкторы спорта, так и допризывники. Присутствующие имели прекрасный случай видеть красивые упражнения на турнике – верхнее равновесие и сальто на локтях, двойная мельница, вис на носках и др. Были показаны публике урок фехтования на рапирах и вольный бой на эспадронах, в котором принял участие бывший инструктор, окончивший Заграевскую фехтовальную школу товарищ Ступин, показавший при этом большое знание фехтовального искусства. С напряженным вниманием публика следила за атлетическими упражнениями члена Губернского отдела чрезвычайной продовольственной товарища Ильинова, который исполнил рывок рукой в три пуда 10 фунтов, выкручивание одной рукой — 3 пуда и толчок двумя — 5 пудов 20 фунтов.

Вольные упражнения допризывников с палками вызвали у участников вечера особый интерес. Вечер закончился постройкой трех пирамид из 7, 9 и 11 допризывников, что вызвало у публики нескрываемое удивление.

Проведенный вечер свидетельствовал о том, что спортклуб сумел завоевать себе среди пронского населения заслуженное внимание, несмотря на свое недолгое существование. Присутствующий на встрече А.А. Тюшевский попросил представителей местной власти и общественной организации, а также и частных лиц оказывать молодому делу физического воспитания молодежи возможно широкое содействие, дабы не дать ему заглохнуть, но помочь развиваться и процветать в будущем.

А.А. Тюшевский также отметил, что среди допризывников есть такие молодые люди, которые в будущем могут стать хорошими спортсменами и их, в случае согласия, можно отправить в Москву на курсы спорта.

Следует отметить, что проведенный Пронским спортклубом вечер «Неделя фронта» дал Уездному комитету фронта более 20000 тысяч рублей.²⁴¹

В 1919-1922 годах в Рюминой роще г. Рязани (это был один из главных спортивных центров города) проходили первые масштабные спортивные праздники.

Ключевую роль в их организации сыграл военком местного военкомата А. Васильев-Корсавин. Он курировал Всевобуч, и именно под его руководством на стадионе в Рюминой роще стали регулярно проводить такие мероприятия. В соревнованиях и массовых выступлениях участвовало более двух тысяч физкультурников. В программу входили в основном военизированные испытания и эстафеты, преодоление полосы препятствий, массовые выступления допризывников.

Помимо стадиона, в Рюминой роще действительно развернули целую спортивную инфраструктуру. Там появилась площадка для спорта. В 1921 году прямо во время футбольного матча здесь провели велосипедные гонки.

Рюминский пруд зимой превращался в зону активного отдыха: заливали каток, сооружали горку-ледянку, расчищали поле для хоккея. А летом на берегу оборудовали купальню и возобновили катание на лодках.

В эти годы на спортивных праздниках в Рюминой роще были военизированные состязания, которые инициировал Всевобуч. Например, преодоление полосы препятствий, упражнения, имитирующие боевые условия. Это было связано с задачей массовой военной подготовки. В роще оборудовали гимнастический городок, где проводили выступления и тренировки.

На стадионе были беговые дорожки, поэтому в программу праздников включали беговые дисциплины и другие легкоатлетические упражнения.

²⁴¹ ГАРО. Ф.Р-2715. Оп.1. Д.27. Л 28.

Стадион в Рюминой роще использовался для футбольных матчей, и эта игра была заметной частью спортивной жизни города. В 1921 году в перерыве между таймами футбольного матча на площадке рощи устраивали велосипедные соревнования, они пользовались интересом у публики.

Следует особо подчеркнуть, что массовые показательные выступления допризывников – это не отдельный вид спорта, это фактически становления спокойной и размеренной жизни.

В этот период проходили в основном внутренние, товарищеские встречи между местными командами. Масштабных регулярных чемпионатов еще не было. Важным событием в 1922 году для Рязани стал первый официальный футбольный турнир-первенство города. В нем приняли участие 11 команд. Особую значимость событию придал приезд сильной московской команды «Клуб Октябрьской революции» (КОР). В ее составе играли футболисты, которые позже выступали за сборную Москвы и даже за сборную СССР. Этот матч стал заметным событием и привлек большой интерес горожан. Таким образом, именно с 1922 года можно говорить о системной футбольной жизни в Рязани, с регулярными первенствами и визитами сильных гостей.

Помимо футбола, в Рязани тех лет увлекались и другими видами спорта. Параллельно с футбольными встречами проходили соревнования по лыжам²⁴², велоспорту, легкой атлетике. Рязанское спортивное общество (РСО) до перехода функций к Всевобучу в 1918 г организовывало состязания сразу по нескольким направлениям.

В период 1920-1922 годов в Рязани устроили первый общественный каток, это стало важным шагом для развития зимнего спорта в городе.

²⁴² Владимир Серебряков – первый из рязанских лыжников, добившийся крупных достижений во всероссийских соревнованиях. Кроме того, что он являлся многократным чемпионом Рязани, он стал первым чемпионом Красной армии и из рук самого М.В. Фрунзе был награжден именными серебряными часами в 1922 году. В этом же году он стал чемпионом РСФСР на 30-километровой дистанции. – [сайт] URL: <https://studfile.net/preview/7180749/> (дата обращения: 16.12.2025).

В марте 1921 года в здании бывшего Летнего дома Дворянского собрания (в Нижнем городском саду) открылся Дом физической культуры. Это была уже не просто площадка для разовых стартов, а инфраструктурный шаг: появилось место, где систематически занимались спортом, проводились тренировки и мероприятия. В спортивной жизни участвовали и интеллектуальные дисциплины, работали кружки по шахматам и шашкам.

Прежде всего необходимо отметить, совершенно новую атмосферу, в которой проходили соревнования. Например, рязанская губернская газета «Рабочий клич» поместила на своих страницах материал под заголовком «Праздник Всевобуча». В этом материале сообщалось, что 11 июня 1922 г. в день праздника Всевобуча состоялось празднование на площадке Рюминой рощи, куда из городского сада в 4 часа дня вышли спортсмены Дома физической культуры и школы призывников.

По прибытии на площадку Рюминой рощи состоялись парад и митинг. После митинга спортсменами Дома физической культуры и школой допризывников были проделаны 19 различных спортивных номеров, в которых приняли участие и женские группы²⁴³.

Следует обратить внимание на очень интересный, на наш взгляд, отчет губернского Центрального клуба Всевобуча о спорте и допризывной подготовке в Рязани, в котором содержится детализированная информация о проведенных спортивных мероприятиях.

29 июня 1922 года состоялись соревнования по футболу между командами «Москва» (руководитель – инструктор Всевобуча М.К.Ж.Д.) и 1-й Рязанской спортивной командой. Матч завершился победой Рязани со счетом 4:3.

6 июля прошли состязания по футболу и легкой атлетике между командами «Москва» и «Рязань». В футбольном матче победу одержала команда «Москва», с результатом 6:2. В легкой атлетике зафиксированы

²⁴³ «Рабочий клич». 1922. 4 июня.

следующие результаты: Эстафета 4x100: 1-е место – у команды «Москва», результат – 49,7; Прыжки в длину: 1-е место – Бирзин, результат – 5,99 м; 2-е место — Шимкунас (Москва); 3-е место — Гуляков (Рязань,) результат – 5,50 м. (рязанский рекорд); Метание диска: Бирзин – лучший результат – 29,85 м; 2-е место – Кецаурек (Москва) – 29,20 м; 3-е – Урбанович (Рязань) – 26,65 м)²⁴⁴.

Следует отметить, что допризывная подготовка молодежи в Рязани акцентировала внимание на видах спорта, непосредственно связанных с военной подготовкой. Народный комиссариат по военным делам рекомендовал развивать спорт, стрелковое и военное обучение среди молодежи и в школах, и вне школьных образовательных учреждений.

Подготовка допризывной молодежи в возрасте от семи до пятнадцати лет включала игры и упражнения, направленные на развитие здоровья, физических и моральных сил, сообразительности, ловкости, быстроты движения и согласованности действий. Эта подготовка возлагалась на комиссариаты просвещения при участии и контроле Комиссариата по военным делам²⁴⁵.

Необходимо специально отметить, что в отчете дана практическая оценка эффективности агитационно-просветительной работы по развитию физкультуры и спорта в уездных Рязанской губернии. Например, отдел Всеобуча Рязанского губвоенкомата провел инспектирование допризывной подготовки в г. Скопине Рязанской губернии и отметил, что был проведен один спортивный праздник и одно состязание футбольных команд.

Также было отмечено, что местная газета выходит два раза в неделю в весьма малом объёме, и отвести место для допризывной подготовки не представляется возможным. Нет залов, оборудованных для гимнастики.

Существующая ведомственная комиссия по спорту провела только три заседания и больших практических результатов они хотя и не дали, но всё же принесли некоторые полезные результаты в области снабжения.

²⁴⁴ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 38. Л. 813.

²⁴⁵ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

Таким образом, анализ архивных материалов позволяет заключить, что организация допризывной подготовки в Рязанской губернии в период военного времени представляла собой сложный и многогранный процесс, включающий не только военно-патриотическое воспитание, но и активную спортивно-массовую работу.

В Зарайске, Трасненской и Дединовской волостях были организованы спортивные общества. Однако в последних двух районах из-за отсутствия инструкторов-специалистов, спортивных принадлежностей, распространения тифа и оспы, развитие спорта оказалось затруднительным. Из спортивного имущества в наличии наблюдались только футбольные мячи. При отсутствии финансирования больше ничего не приобреталось.

Показательно состояние дел в местности, где спортивное общество осуществляло свою деятельность под руководством старшего инструктора Власова. Здесь наблюдалось сильное уменьшение количества участников спортивно-воспитательного процесса. Причины были вполне объективные: одни были призваны в ряды Красной Армии; а другие уехали на полевые работы. Занятия спортом продолжили лишь некоторые советские служащие и рабочие. Регулярно занимались организованные скауты²⁴⁶.

Между тем, Раненбургским уездным военным комиссариатом в феврале 1920 г. было организовано создание спортивных и гимнастических клубов при всех уездных отделениях Всеобуча для развития спорта и привлечения молодежи к допризывной подготовке. И уже в ближайшее время планировалось начать в этих клубах полномерную допризывную подготовку²⁴⁷. Таким образом, можно констатировать, что со временем спортивно-массовая работа в Рязанской губернии становилась все более организованной и интенсивной, несмотря на ограниченные материальные ресурсы.

²⁴⁶ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 167.

²⁴⁷ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 86. Л. 31.

Как отмечалось выше, одной из важнейших задач отдела всеобщего военного обучения являлась широкая пропаганда физической культуры и спорта среди населения. В связи с этим возникает вопрос, каковы были формы ее проведения?

Наиболее распространёнными формами устной агитации являлись лекции, доклады, беседы, собрания, выступления инструкторов. Лекции проводились как для обучаемых, так и для широких слоёв населения. Тематика выступлений включала значение физических упражнений, правила гигиены, основы здорового образа жизни, необходимость военной подготовки.

Чрезвычайно показательным для рассматриваемой проблемы является доклад инструктора-организатора А.А. Тюшевского «Физическое развитие», с которым он выступил перед членами Рязанского спортивного общества, а также в ходе встреч с молодежью Рязанской губернии. Он обосновывал стремление Советской власти к развитию физической культуры²⁴⁸.

В частности, отмечалось, что Россия в деле физического развития населения отстала от всех культурных государств, результатом чего явилось вырождение русского народа, о чем ясно свидетельствуют статистические данные о смертности в России и процентное отношение освобожденных по физическим недостаткам при призывах на военную службу. Советская власть стала уделять значительно больше внимания вопросам повышения уровня физического развития трудящейся и учащейся молодёжи, а также всего трудового населения.

Физическое воспитание рассматривалось как важнейшая часть формирования нового гражданина, способного участвовать в общественной и трудовой деятельности, а также выполнять задачи государственной обороны.

В своем докладе А.А. Тюшевский выделил основные причины необходимости развития физического воспитания. При этом он особо подчеркнул, что в настоящий трудный момент, для молодой российской

²⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 20.

Советской республики, когда на нее со всех сторон идут удары хищников — в лице империалистов, отдающих все свои силы и средства для того, чтобы вернуть свое прежнее господство над рабочим классом, наша главная задача — допризывная подготовка молодежи. Теперь, при проведении всеобщего военного обучения, насаждение спортивных упражнений и игр в среде населения является одной из важнейших задач деятельности Всеобщего физкультурного воспитания. т.к. физическая подготовка рассматривается как средство воспитания дисциплинированного, организованного и активного гражданина.

Как отмечалось выше, длительность военного обучения состояла из 96 часов. В эту программу производительно может быть включен только минимум технической выучки. Сложные по содержанию и значительные по объему задачи военной подготовки, конечно, не могли быть вложены в узкие рамки 96-часового военного обучения. Отсюда ясен вывод: основы воинского воспитания и обучения должны составить задачу в подготовительный период допризывной подготовки. Таким образом начальной школой современного бойца являлась допризывная подготовка и поэтому главное внимание было сосредоточено на рациональной организации этой стадии военного обучения.

Допризывная подготовка имела своими целями и главной задачей воспитать сознание долга перед социалистической родиной, внушить сознание необходимости революционной дисциплины, выработать высокий воинский дух, твердую волю, решимость, настойчивость, сообразительность, уверенность в себе, физически развить человека, сделав его крепким, сильным, ловким, подвижным и выносливым. Физически развитый и дисциплинированный гражданин рассматривался как необходимый элемент обороноспособности государства. Можно констатировать, что физическое воспитание рассматривалось как средство формирования нового типа гражданина. В условиях же Гражданской войны особое значение приобретала подготовка населения к военной службе.

Доклад инструктора-организатора спорта А.А. Тюшевского отражал стремление органов Всеобщего военного обучения создать комплексную систему физической подготовки населения. В условиях Рязанской губернии это стало основой взаимодействия отдела Всеобщего военного обучения, спортивных организаций и общественных объединений²⁴⁹.

Кроме того, А.А. Тюшевский проинформировал присутствующих на его выступления о том, что подготовлено обращение в рязанскую газету «Известия» с предложением регулярно публиковать материалы по вопросам спорта и гимнастики; ведётся подготовка новых публичных лекций, в том числе на тему «Естественные движения человека и их значение в физическом воспитании»; предполагается организовать выездные лекции в уездах губернии; разрабатывается обращение к советским учреждениям с предложением поддержать деятельность Центрального зала физического развития; рассматривается возможность приобретения кинематографических лент, посвящённых различным видам спорта и гимнастики, с последующей организацией публичных кинопоказов.

А.А. Тюшевский обратил внимание других отделений Всеобуча на ряд лекций, составленных в последовательном, продуманном порядке и тесно связанных одна с другой, в Раненбургском отделении Всеобуча, которые были прочитаны с 8 по 31 декабря 1922 года. для проходящих всеобщее военное обучение, а равно и допризывную подготовку. Темы лекций: «Задачи и цели пролетарской молодёжи»; «Интернационал»; «Империализм»; «О социализме»; «Социализм и советская конституция»; «Империализм и советская конституция» и «Капитализм и социализм». В Зарайском уезде проведены беседы «Влияние спорта и вольных физических упражнений на психику человека» и «Рациональная тренировка по легкой атлетике».

В Касимовском уезде проведены были беседы на темы: «О значении вольных движений и упражнений на снарядах». детских организациях».

²⁴⁹ ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 20.

В Михайловском уезде состоялась беседа на тему «Олимпийские игры».

Инструктор-организатор спорта А.А. Тюшевский рекомендовал устраивать подобные же лекции и беседы в других уездах²⁵⁰.

Важной проблемой, которая встала в 1920-е годы, – организация школ командного состава РККА. Один из номеров губернской газеты «Рабочий клич» вышел с призывом: «Рабочий и крестьянин – идите в школы Красного командного состава». 15-го июля 1922 г. по всей республике будет проводиться «День красного курсанта». Лозунгом «Дня красного курсанта» и последующей кампании стал «Рабоче-крестьянская молодежь идёт в ВУЗ, чтобы быть на страже интересов советской республики».

Партия, профсоюзы, союз молодежи и красноармейские части должны были сделать так, чтобы о «дне красного курсанта» знали все рабочие и крестьяне, все красноармейцы. Рязанская губерния должна была дать красных командиров -105 человек. Из них могут направить губпрофсовет – 40, губком РКП – 35, и Губком РКСМ – 30²⁵¹.

В связи с этим были опубликованы условия и порядок поступления в ВУЗ. В военные учебные заведения в первую голову принимаются молодые рабочие и крестьяне. и особенно те из них, которые были или продолжают быть красноармейцами.

Это вполне понятно. Предполагалось, что рабочий и крестьянин, мало-мальски искушенные в военном деле, будут больше иметь возможностей стать красным командиром. Чтобы поступить в ВУЗ, нужно уметь читать, писать и знать четыре действия арифметики над целыми числами. Знание дробей и процентов давалось курсанту в ВУЗе. Кроме того, желающие поступить в школы командного состава, должны были заручиться письменными рекомендациями о политическом классовом самосознанием от партийных и профессиональных организаций.

²⁵⁰ГАРО. Ф. Р-2715. Оп.1. Д.12. Л. 23.

²⁵¹ «Рабочий клич». 1922. 4 июля.

Рекомендации эти были необходимы для того, чтобы в ряды командного состава Красной Армии не проникали буржуазные элементы, сынки враждебного рабочего класса.

Затем очень важно было, чтобы курсанты были здоровыми людьми. Военная работа и особенно командного состава тяжелая и ответственная работа, нужно быть здоровым телом, крепким и выносливым.

Изыявившие желание поступать в школы командного состава направлялись уездными военными комиссариатами, проходили медицинскую комиссию, определяющую годность по состоянию здоровья²⁵².

Для распространения идей физической культуры предполагалось использовать средства печатной пропаганды: книги; газеты; журналы; брошюры; листовки; плакаты.

Особое значение придавалось тем изданиям, в которых были публикации материалов о спортивных достижениях и примерах успешной работы местных организаций²⁵³. Об этом свидетельствует список книг по спорту и гигиене имеющихся в распоряжении Рязанского уездного военкомата в его библиотеке: «Допризывная подготовка», «Гимнастические игры», «Упражнения с булавами», «Метание греческого диска», «Новейшая свободная борьба», «Упражнения с палками», «Как стать хорошим пловцом», «Спорт и сердце», «Французский бокс», «Английская игра в мяч», «Практическое руководство к легкому и скорому бегу на коньках», «Спорт во всех видах», «Вольные и атлетические игры», «Подвижные игры на открытом воздухе», «Лыжи и их применение к спорту, журнал «Русский спорт» за 1918 год, журнал «Русский спорт» за 1919 год, журнал «Сокол» за 1910 год, журнал «Сокол» за 1910 год за 1911 год, «Беседы о школьной гигиене», «Записки о педагогике», «Беседы о здоровье», «Реформы нашего питания», «Моя система для дам», «Моя система для детей», «Новейшая гигиена», «Как нам быть чтобы здоровым быть»,

²⁵² «Рабочий клич». 1922. 2 июля

²⁵³ ГАРО. Ф.Р-2657, Оп. 1, Д. 2159 Л. 75

«Спортивные площадки, их постройки», «Руководящие правила по тяжелой атлетике» и «Легкая атлетика».

Все эти книги были отпущены губернским отделом и записаны в каталог. Помимо этих книг имелись и другие, по лекционной системе и физическому воспитанию. Следует отметить, что еще 11 октября 1919 г. из штаба Московского округа поступило важное распоряжение. Рязанский губернский военный комиссар получил экстренный приказ от Московского окружного комиссара по военным делам. В целях пополнения библиотечных фондов было решено распределять литературу, поступающую из центральных органов. Губполитпросвет обратился к губисполкому с просьбой выделить средства из местного бюджета на приобретение новых книг, а также на перевод центральной библиотеки из подвального помещения в более подходящее, что должно было способствовать приближению книги к рабочим. Кроме того, планировалось организовать передвижные библиотеки для обслуживания предприятий, расположенных в городе Рязани, и наладить переплет книг в центральной и районных библиотеках Рязани²⁵⁴.

Уездному военкомату было рекомендовано при представлении смет на ассигнование денежных средств подробно указывать, на что именно и сколько требуется, например: на выпуск листовки о необходимости вступления в члены спортивного общества — 400 экземпляров на сумму 300 руб.; на устройство концерта с гимнастическим праздником: на украшение сцены — 500 руб., сторожам за наблюдение за порядком 300 руб.

При этом необходимо указать, что следует устраивать платные вечера и производить расходы на них, так как нельзя всё время существовать за счёт казны, не производя самим энергичной работы по изысканию средств²⁵⁵.

Думается, есть все основания для вывода о том, что создание воспитательных кружков и клубов Всевобуча свидетельствует о стремлении

²⁵⁴ ГАРО Ф. Р-2657. Оп. 1. Д. 650. Л. 2.

²⁵⁵ Там же.

органов военного управления к формированию всесторонне развитой личности, готовой к выполнению воинского долга. Включение спортивных мероприятий в программу допризывной подготовки способствовало развитию физических качеств и навыков, необходимых в условиях военного времени.

Отдел Всевобуча Рязанского губернского военкомата также отчитывался о работе в сфере спорта и допризывной подготовки.

20 сентября 1922 года начались систематические занятия с допризывниками, включающие строевую подготовку, тактическую подготовку, вольные движения, лёгкую атлетику и гимнастику на снарядах. Учитывая необходимость формирования у допризывников осознанного отношения к физическим упражнениям через культурно-просветительскую работу, была оперативно разработана соответствующая программа, и приняты меры для её реализации.

В воскресенье, 21-го сентября, на спортивной площадке были проведены неофициальные соревнования по лёгкой атлетике с участием допризывников-любителей и скаутов, включавшие эстафетный бег, бег на 350 метров, метание копья, толкание ядра, прыжки в длину с места и разбега, а также футбольный матч.

Параллельно проходили занятия по гимнастике и лёгкой атлетике, для которых были выделены средства на устройство полевого городка и оборудование гимнастического зала. Был отработан строгий учёт посещаемости занятий допризывниками с ведением специальных журналов. Разрабатывается и воплощается на практике еженедельная программа занятий²⁵⁶.

Подробные сведения об организации спортивной работы и допризывной подготовки приводятся и в документах Губернского военного комиссариата. В соответствии с приказами и распоряжениями Рязанского губернского военного комиссариата, осуществлялся учёт и регистрация допризывников по волостям, с предоставлением их именных списков. В городе проводилось медицинское

²⁵⁶ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 447.

освидетельствование граждан, родившихся в 1901 и 1902 годах. Принимались доступные в имеющихся условиях меры для организации эффективной работы.

Были организованы две команды футболистов, проводившие тренировки 2–3 раза в неделю. Гимнастические снаряды изготавливались на местах и поставлялись из губернского отдела. Но основным препятствием для реализации спортивной и допризывной подготовки по-прежнему являлся недостаток необходимых финансовых средств²⁵⁷.

Вместе с тем, следует отметить, что организация зимних видов спорта в исследуемый период встречала значительные трудности.

Развитие лыжного спорта затруднялось мобилизацией большинства опытных лыжников в действующую армию. Организация занятий конькобежным спортом также практически была невозможна вследствие отсутствия подходящих площадок, нехватки денежных средств и недостаточного количества обслуживающего персонала. В связи с этим губернский городской отдел Всеобщего военного обучения временно сосредоточил усилия на организации более доступных видов физической подготовки.

В конце ноября Губернский городской отдел Всеобуча начал сбор данных о спортивных и гимнастических обществах Рязани, их численности и уставах, а также о скаутских организациях. Одновременно осуществлялся поиск лиц со специальным средним образованием для эффективной организации спортивной деятельности, планировался поиск и сбор гимнастических средств и снарядов, затерявшихся на складах старой армии²⁵⁸.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что в годы Гражданской войны и формирования Красной армии в Рязанском губернском отделе Всеобуча была создана система агитационно-просветительной работы, которая способствовала идеологическому воспитанию

²⁵⁷ ГАРО. Ф.Р-2716. Оп.1. Д.18. Л. 13

²⁵⁸ ГАРО. Ф. Р-2715. Оп. 1. Д. 19. Л. 454.

военнослужащих. Это сыграло ключевую роль в формировании Вооруженных Сил, преданных социалистическому Отечеству²⁵⁹.

Таким образом, в свете открывшихся фактов, можно говорить о том, что в советский период спортивная работа среди молодёжи в Рязанской губернии приобрела массовый характер. Между тем требования к качеству и уровню физической подготовки допризывной молодежи продолжали расти, поскольку армии требовались юноши крепкие, сильные, ловкие, подвижные и выносливые, дисциплинированные и готовые встать на защиту Отечества.

В исследуемый период были приняты меры по интенсификации физкультурной и спортивной работы среди допризывников.

Следует подчеркнуть, что именно в советский период в Рязанской губернии спортивная работа среди молодежи приобрела массовый характер. Новому советскому обществу требовались не только физически подготовленные военнослужащие, но и идеологически зрелая молодежь, готовая к обороне и продуктивному труду.

Важно отметить, что, несмотря на трудности, военные руководители и представители власти постоянно уделяли внимание этой носившей воспитательный характер работе. Со временем спортивно-массовая работа стала неотъемлемой частью идеологической воспитательной деятельности нового общества.

²⁵⁹ Рабочий клич. 1922. 15 июня

Заключение

Проведённое исследование организации всеобщего военного обучения населения в Рязанской губернии в 1918–1922 гг. позволило установить основные направления, формы и особенности реализации данной системы на региональном уровне.

Установлено, что правовой основой организации Всевобуча стал Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству», определивший общие принципы привлечения населения к военной подготовке. Реализация положений декрета на местах была возложена на систему военных комиссариатов. В Рязанской губернии организационное руководство Всевобучом осуществлял губернский военный комиссариат, которому подчинялись соответствующие отделы на уездном и волостном уровнях.

Исследование показало, что именно военные комиссариаты являлись основным связующим звеном между центральными органами военного управления и местным населением. На них были возложены задачи организации учёта обучаемых, мобилизации населения, формирования учебных подразделений, подбора инструкторов, обеспечения занятий необходимым имуществом и контроля за ходом военной подготовки. Тем самым деятельность военных комиссариатов обеспечивала практическое воплощение общегосударственной политики Всевобуча в Рязанской губернии.

Установлено, что в 1918 г. формирование системы Всевобуча в губернии проходило в сложных организационных и материальных условиях. Начальный этап характеризовался нехваткой помещений, оружия, учебных пособий и подготовленных инструкторских кадров, а также необходимостью одновременно решать задачи комплектования и снабжения действующих частей Красной армии. Эти обстоятельства существенно влияли на сроки и темпы развертывания занятий.

Выявлено, что в 1919 г. произошёл переход к более организованной системе военной подготовки населения. На территории губернии

формировались территориальные структуры Всевобуча, создавались учебные подразделения и резервные части, устанавливалась система подчинения от губернского до волостного уровня. К концу 1919 г. основные организационные элементы системы Всевобуча в Рязанской губернии были сформированы и приведены в соответствие с требованиями центральных органов.

Исследование показало, что важной особенностью региональной модели Всевобуча было сочетание общегосударственных установок с конкретными условиями Рязанской губернии. При сохранении централизованного управления содержание и организация подготовки адаптировались к местным кадровым, материальным и социальным возможностям. Существенную роль в обеспечении занятий играли бывшие военнослужащие русской армии, прежде всего унтер-офицеры, привлекавшиеся в качестве инструкторов.

Установлено, что военно-прикладная подготовка в рамках Всевобуча включала не только непосредственное обучение военному делу, но и физическую подготовку. В Рязанской губернии в 1919 г. военным комиссариатом были предприняты меры по включению спортивно-гимнастической работы в систему допризывной подготовки. Приказом по губернскому военному комиссариату № 106 от 10 февраля 1919 г. в отделы Всевобуча были введены специалисты, отвечавшие за развитие физической культуры; предусматривалась организация спортивно-гимнастической подготовки значительного контингента допризывной молодёжи. Это свидетельствует о формировании комплексного подхода к военно-физической подготовке населения.

Выявлено также, что реализация Всевобуча сопровождалась культурно-просветительной и образовательной работой среди допризывной молодёжи. В отдельных случаях военно-учебная подготовка сочеталась с ликвидацией неграмотности, лекционной, агитационно-просветительной и клубной работой. Однако данные направления носили вспомогательный по отношению к военной

подготовке характер и осуществлялись в тесном взаимодействии военных, партийных и советских органов.

В результате исследования установлено, что система Всевобуча в Рязанской губернии в 1918–1922 гг. не была статичной. В процессе её функционирования происходило изменение организационных форм, состава обучаемых, структуры подразделений и содержания подготовки. От первоначального развертывания сети учебных пунктов система постепенно перешла к более упорядоченной организации военной и физической подготовки населения.

Таким образом, проведённое исследование показывает, что реализация Всевобуча в Рязанской губернии осуществлялась посредством разветвлённой системы военных комиссариатов и их отделов и представляла собой целостный процесс, включавший учёт населения, организацию учебных занятий, подготовку инструкторских кадров, создание резервных формирований, военно-физическую подготовку и сопутствующую культурно-просветительную работу. Региональный опыт Рязанской губернии свидетельствует о том, что эффективность реализации общегосударственной политики Всевобуча во многом зависела от возможностей местных органов военного управления, их кадрового состава, материального обеспечения и способности адаптировать установленные сверху организационные требования к конкретным условиям губернии.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. РГАСПИ Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КП). Оп. 4. Д. 62
2. РГАСПИ Ф.558. Коллекция документов. Оп. 1. Д.18.

Российский государственный военный архив (РГВА)

3. РГВА.Ф.65. Главное управление Всевобуча. Оп. 13. Д. 18, 24.
4. РГВА.Ф.25883. Управление Московского военного округа. Оп.1. Д. 8.

Государственный архив Рязанской области (ГАРО)

5. ГАРО. Ф.1. Рязанский губернский комитет РКП(б). Оп. 1 Д. 15;
6. ГАРО. Ф.Р-132. Рязанский губернский отдел народного образования. Оп. 1. Д. 769, 1354, 2088, 2416.
7. Ф. Р-2657. Рязанский губвоенкомат. Оп. 1. Д. 4, 8, 11, 12, 260, 311, 650, 733, 2159.
8. ГАРО. Ф. Р-4. Рязанский губисполком. Оп.1. Д. 12.
9. ГАРО. Ф. Р-2716. Рязанского губернского-городского отдела всеобщего военного обучения при Рязанском уездном военном комиссариате г. Рязань. Оп.1. Д. 11а, 14, 15, 16в, 18, 23, 28а.
10. ГАРО. Ф. Р-2715 Рязанского губернского городского отдела всеобщего военного обучения при Рязанском уездном военном комиссариате г. Рязань. Оп.1. Д. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 19, 23, 27, 30, 54, 60, 86.

11. ГАРО. Ф. Р-2557 Отдел фондов Октябрьской революции и соцстроительства, комиссариата по военным делам. Оп. 1. Д. 3.
12. ГАРО. Ф. Р-2668 Приказы по Рязанскому увоенкомату (копии). Списки и личные карточки военнообязанных старой армии, служивших в броневых частях, подлежащих мобилизации в РККА Оп 1 Д. 129.
13. ГАРО. Ф. Р-2669 Сапожковского уездного военного комиссариата Оп.1. Д 27.
14. ГАРО. Ф. Р-1289 Можарского волостного исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 10.
15. ГАРО. Р-492 Рязанской губернской комиссии по организации Рабоче-крестьянской Красной армии. Оп. 1. Д. 3.

Нормативно-правовые акты

16. «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения Российской социалистической федеративной советской республики»: Постановление XI Всероссийского съезда Советов от 29 января 1924 // Онлайн-библиотека ARHEVE: сайт. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://arheve.org/read/sssр/1924-01-29-o-likvidacii-negramotnosti-sredi-vzroslogo-naseleniya-rsfsr> (дата обращения 01.11.2025).
17. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.
18. Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории академии наук СССР. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.
19. Декреты Советской власти. Т. I–XVIII. 1917–1922 гг. – М.: Политиздат, 1957–2009.
20. Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.

21. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: Сборник документов за 1917–1947 гг. – М.-Л.: Издательство Академии пед. наук РСФСР, 1947. – Вып. 1. – 320 с.
22. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986) в 15 томах. – М.: Политиздат, 1983–1989.
23. Конституция (Основной закон) РСФСР 1918 года. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – 16 с.
24. Локальные нормативные акты. Приказ Комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики: № 349: от 4 декабря 1918 // Известия. – 1918. – 13 дек. (№ 180). – С. 1.
25. О волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР: от 22 апреля 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 426–431;
26. О дезертирстве. Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 25 декабря 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1426–1427.
27. О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию: Постановление ВЦИК Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 29 мая 1918г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 559;
28. О Рабоче-Крестьянской Красной армии: Декрет Совета Народных Комиссаров: от 15 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 271.

29. О Рабоче-Крестьянской Красной армии: Декрет Совета Народных Комиссаров: от 15 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 271.

30. Об обороне. Федер. Закон. Принят Гос. Думой 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // «Красная Звезда». – 1996, 5 июня.

31. Об обязательном обучении военному искусству. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов: № 443: от 22 апреля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 466–467.

32. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Офиц. сайт Президента России.

33. Правила для учета лиц, подлежащих допризывной подготовке. – М.: Изд. Центр. Упр. Всеобщего Воен. Обучения Всерглштаба, 1920. – 11 с.

34. Приказы начальника Всеобщего военного обучения, допризывной подготовки и территориальных кадров и коммунистических конструкторских частей РСФСР. – М.: 32 Тип., 1920. – 15 с.

35. Программа 96-часового военного обучения, принятая II Всероссийским съездом по Всеобщему Военному Обучению. – Егорьевск: Тип. А. И. Солнцева, 1919. – 13 с.

36. Программа всеобщего военного обучения военному делу: рук. для инструкторов. – М.: Изд. Всерос. Центр. Исполнит. Комитета Советов РСКК Депутатов. Военный отдел, 1918. – 32 с.

37. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. 1917–1923 гг. — М.: Политиздат, 1959–1968.

38. РСФСР. Декреты. Об учреждении военных округов. Декрет Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 517.

39. РСФСР. Декреты. Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности: Декрет Совета Народных Комиссаров: от 19 июля 1920 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: Сборник документов и материалов в 3 томах. Т. 3: Февраль 1920 – октябрь 1922. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 689.

40. РСФСР. Законы и постановления. Резолюция о Красная Армия и Красном Флоте: Принята IX Всероссийским съездом Советов 27 декабря 1921 года // Декреты Советской власти. – М.: Госиздат полит. литературы, 1959. – Т. 2. – С. 216–217.

41. Руководящая инструкция по организации всеобщего военного обучения и формированию резервных частей. – М.: Изд. Центр. Отд. Всеобщего Воен. Обучения, 1918. – 35 с.

42. Социалистическое отечество в опасности! Декрет СНК РСФСР. 21 февраля 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 35 – М.: Госполитиздат, 1974. – С. 357.

Сборники документов

43. Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы. Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918 – 1932. В 2 т., Т 1. – М.: Искусство, 2002. 299 с.

44. Культурное строительство в СССР, 1917–1927: Документы и материалы. В 3 томах.– М.: Советская Россия.

45. Культурное строительство в СССР, 1917–1927. Разработка единой государственной политики в области культуры: Документы и материалы – М.: Наука, 1989. – 381 с.

46. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.): Сб. док. – Рязань: «Приокская правда», 1957. – С.125.

47. Военная переписка Л.Д.Троцкого (Июнь-декабрь 1918 г.) Как создавалась Красная армия. Документы и материалы. – М.: «РОССПЭН», 2024. – 1055 с.;

Работы руководителей Советского государства

48. Антонов-Овсеенко, В.А. Строительство Красной армии в революции – М.: Красная новь, 1923. – 59 с.

49. Луначарский А.В. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 7. – М.: Изд-во худ. лит-ра, 1967. – 734 с.

50. Троцкий, Л.Д. Как вооружалась революция: на военной работе. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год . – М.: Высший военный редакционный совет, 1923. – 430 с.

Документы личного происхождения

51. «Так и живем изо дня в день...»: Дневник И.И. Проходцова: март-июль 1919 г. // Страницы былого. Сборник документов. – Рязань, 1998. С. 109–157.

52. М.И. Воронков. Интеллигент и эпоха: дневники, воспоминания и статьи. 1911–1941. – Рязань, 2013. – 684 с.;

53. Мерецков, К.А. На службе народу: Страницы воспоминаний. – М.: Политиздат, 1968. С. 24.

Периодическая печать

54. «Заветы Ильича». Общественно-политическая газета Сапожковского района Рязанской области / учредитель: Государственное автономное учреждение Рязанской области «Издательство «Пресса». Сапожок: Пресса, 1957;

55. «Знамя». Общественно-политическая газета Спасского района / учредитель: Администрация Спасского района, Издательство "Пресса", Управление печати и информации Администрации Рязанской области, коллектив редакции. Спасск, 1966.

56. «Приокская правда». Орган Рязанского областного комитета КПСС и Областного Совета народных депутатов / ред.: Л.П. Крючкова. – Рязань, 1957, 1970, 1977.

57. «Рабочая газета». Газета. Орган РСДРП (м). 1917.

58. «Рабочий клич». Орган Рязанского Губернского комитета Р.К.П.(б) и Рязгубисполкома Советов Р., К. и К.Д. Рязань, 1922, 1923, 1924.

59. «Рязанская жизнь». Газета внепартийная / ред. Ф.Е. Кутехов, И.И. Проходцев. – Рязань, 1917.

Литература

60. «История гражданской войны в СССР». Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г. – М.: Госполитиздат, 1960. – 416 с.

61. Акульшин, П.В. Бунтующий пахарь: крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. – Рязань: РИРО, 2000. – С. 99–100.

62. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.). Сборник документов. – Рязань: Газета «Приокская правда», 1957. – С. 243–244;

63. Булгакова, Н.С. Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. 1996. № 1. – С. 61.

64. Гусев, С. И. Гражданская война и Красная армия: сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918–1924). – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 220 с.
65. Гольцева, Г.К. Огольцовщина. Эпизоды гражданской войны в Рязанской губернии. – М.: Квадрига. 2024.
66. История России. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922. Кн. 1. Военное и политико-дипломатическое противоборство. – М.: Наука, 2024. 969 с..
67. История России. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура. – М.: Наука, 2024. – 980 с.
68. Культурное строительство в Рязанской губернии в первые годы Советской власти // Ученые записки РГПИ. – Рязань, 1967. Т. С. 188–205.
69. Культурный рост населения села. Культурно-просветительная работа на селе // Ученые записки РГПИ. Т. XVIII. Гл. VII. – Рязань. 1957. – С. 369–395.
70. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. – М.: Стрелец, 2001. – С. 252–263.
71. Попов В.И. Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.) – Рязань, 1994. 240 с.
72. Очерки истории Рязанской организации КПСС. – М.: Московский рабочий, 1974. 540 с.
73. Попов, И.П. Ликвидация неграмотности в Рязанском крае // Рязанский край. История. Природа. Хозяйство (к 900-летию г. Рязани). Рязань, 1991. С. 137;
74. Степанова, Е.С. Упрочение местных Советов Рязанской губернии и их практическая деятельность в первые месяцы после победы Октябрьской революции // Рязанский край: История. Природа. Хозяйство (к 900-летию г. Рязани). – Рязань, 1991. С. 61;

75. Фулин, Ю.В. Отречёмся от старого мира. – Рязань: Московский рабочий, 1987. – С. 188;

76. Хвостов, А.И. Левые эсеры в Рязанской губернии во второй половине 1918–1919 гг. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сб. науч. работ. Т. 14. – Рязань: Ряз. обл. ин-т развития образования, 2007. – С. 83–84;

Работы руководителей партии и государства

77. Бубнов, А.С. О народном просвещении: речь на Московском областном съезде профсоюзов – М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. – 23 с.

78. Бубнов, А.С. Гражданская война, партия и военное дело: сборник статей. – М.: Военный вестник, 1928. – 77 с.

79. Василевский, А.М. Дело всей жизни. 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1975. – С.82–83.

80. Из доклада Рязанского губернского комитета РКП(б) на VI губернской партийной конференции о работе губкомпарта: 22 марта 1920 г. // Стенографический отчет VI Рязанской губернской конференции РКП(б). – Рязань, 1920. – С. 63–66.

81. Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов: 1918–1922. В 3 томах. – М.: Советская Россия, 1960–1961.

82. Луначарский, А.В. О народном образовании: Статьи и речи за период 1917–1929 гг. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 559 с.

83. Место ликвидации безграмотности в политпросвете: Из доклада на II Всероссийском съезде по ликвидации безграмотности. // Коммунистическое просвещение. – 1923. № 3(9).

84. Фрунзе М.В. Избранные произведения.– М.: Воениздат, 1950. – 140 с.

Справочная литература

85. «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 606 с.
86. Вооруженные Силы СССР// Советская военная энциклопедия.— М., 1976–1980.
87. Грамотность в России: К X-му Съезду Советов / Центральное статистическое управление. Отдел статистики народного образования. — Москва, 1922. — 55 с.
88. Ефремова, Н.П. Воинские соединения, формировавшиеся на территории Рязанской губернии // Рязанская энциклопедия: Справочные материалы. Т. 12: Военная история. — Рязань. 1994. — С. 18.
89. История сталинизма. Документы. Россия в Гражданской войне, 1918–1922. Энциклопедия в 3 т. — М.: Политическая энциклопедия, 2020–2021.
90. Косаковский, А.А. Антоновщина. Советская военная энциклопедия. — М., 1976. Т. 1. — С. 214.
91. Кузнецов Д.В. Идеология, пропаганда и агитация в СССР: Справочное пособие. — М., 2019. — 924 с.
92. Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия. В 3 т. — М.: Политическая энциклопедия, 2020–2021.
93. Рязанская энциклопедия. В 2-х томах. — Рязань: Пресса, 2000. 522 с.
94. Рязанская энциклопедия: К 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. — Рязань: Ряз. отд-ние Рос. фонда культуры, 1993. — 146 с.
95. Трибунский, П.А. Демобилизация Рязанского гарнизона (декабрь 1917 – май 1918 гг.). Рязанская энциклопедия. Т. 12. Справочные материалы. — Рязань, 1991.

Монографии

96. А.И. Белкин, Ж.В. Чашина. Развертывание всеобщего военного обучения в Мордовии на начальном этапе Гражданской войны (апрель 1918 –

январь 1919 г.). Опыт сравнительного анализа обучения в Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерниях. // «Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования». – 2025. Том 25. № 3.

97. А.П. Набатов, Г. В., Медведев, А. В., Устинкин, С. В. Политическая Россия в годы Гражданской войны. – Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. — 340 с.

98. Агарёв, А.Ф. Рязанская история в событиях и лицах: 1917–1993 гг. – Рязань: Полиграфия, 2016. – 299 с.

99. Акульшин, П.В. Бунтующий пахарь: крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. – Рязань: РИРО, 2000.

100. Антонов-Овсеенко, В.А. Строительство Красной армии в революции. – М.: Красная новь, 1923. – 59 с.

101. Б.И. Колоницкий «От мировой войны к гражданским войнам (1917–1922)» .

102. Богданов, И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. Ист.-стат. Очерки. – М.: Статистика, 1964. – 195 с.

103. Бондарев, Д.А. Ликвидация неграмотности: цифры, факты, перспективы. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. – 72 с.

104. Бритов, В. В. Рождение Красной Армии. – М.: Учпедгиз, 1961. – 280 с.

105. Валк С.Н. Избранные труды по археографии. – СПб.: Наука, 1991. 365 с.;

106. Вдовин, А.И. Государство и мобилизация населения в России XX века. – М., 2015;

107. Волков, С.В. Трагедия русского офицерства. Офиц. корпус России в революции, Гражд. войне и на чужбине. – М.: Центрполиграф, 2002. С. 308–343.

108. Голдин, В.И. Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие. В 2 т. – М., 2025.

109. Голдин, В.И. Россия в Гражданской войне и военная эмиграция 20–30-х годов XX века. – Архангельск: Поморский университет, 2011. — 149 с.;
110. Люкшин, Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. – М.: АИРО-XXI, 2006. – 142 с.
111. Медведев, Е.И.. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.) – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. — 352 с.;
112. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – 11-е изд., доп. изд. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 431 с.
113. Кабанов, В.В. Крестьянское хозяйство в годы военного коммунизма. — М., 1988.
114. Колоницкий, Б.И. Революция 1917 года и политическая культура России. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с.;
115. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры Российской революции 1917 г. – СПб: Дмитрий Буланин, 2000. – 347 с.
116. Колоницкий, Б.И. От мировой войны к гражданским войнам (1917–1922?) // «Российская история», №1/2019. – С.3–24.
117. Колоницкий, Б.И. Политическое насилие и культура революции // статьи 2010-х гг
118. Колоницкий, Б. И. Революция 1917 года и политическая культура России. — М., 2017.
119. Кондрашин, В.В. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект. – М.-Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. — 1046 с.
120. Кораблев, Ю.И. Психология воина Красной армии в годы Гражданской войны. Доклад на секции сравнит. воен. истории XIII Междунар. конгресса ист. наук. – М.: 1970.

121. Кораблев, Ю.И. В.И. Ленин и создание Красной армии. – М.: Наука, 1970. – 462 с
122. Косаковский А.А. Антоновщина // Советская военная энциклопедия. Т. 1. – М., 1976.
123. Левицкий, Н.А. Гражданская война в России: военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1940.
124. Левицкий, Н.А. Операции Гражданской войны 1918–1920 гг. – М.: Воениздат, 1930-е (разные переиздания).
125. В.И. Ленин и Советские Вооруженные силы. 3-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1980. – 558 с.
126. Литвин, А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. – Казань: Татарское газетно-журнальное издательство, 1995. – 326 с.
127. Литвин, А.Л. Крестьянство Среднего Поволжья в Гражданской войне. – Казань: Казанский университет, 1972.
128. Медведев, Р.А. Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 – М: Время, 2018. — 672 с.
129. Молодцыгин, М.А. Красная Армия: рождение и становление, 1917–1920 гг. – М.: ИРИ РАН, 1997. – 233 с.
130. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Урал 1917–1922. — М., 2001.
131. Побежимов, И.Ф. Устройство Советской Армии: краткий ист. очерк. – М.: Воениздат, 1954. – 144 с.
132. Леонов, С.В. Гражданская война в России: сущность, периодизация, особенности. // Российская история. – 2019. – №1.
133. Устинкин, С.В. Гражданская война как национальная трагедия России – М.: Типография МПГУ, 2017. – С. 125–133;
134. Фицпатрик, Ш. Красная армия и общество. — М., 2008.
135. Булдаков, В.П. Хаос и этнос в революции. – М., 2010.
136. Хлевнюк, О.В. Политическая культура раннего СССР. – М., 2013.

Диссертации и авторефераты

137. Бровко, О.А. Патриотическое и интернациональное воспитание бойцов и командиров Красной Армии в Гражданской войне на Юге России (февраль 1918 – ноябрь 1920). Исторический опыт, уроки : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2005. 24 с.

138. Гостев, И.Н. Советская власть и Красная Армия в 1918–1920-х гг. (на материалах Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук; Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. – Иваново, 2010. – 24 с.

139. Гудченко, Ф.Н. Всеобуч в период гражданской войны в СССР (1917–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1953. – 22 с.

140. Елисеева, Н.Я. Просветительная деятельность органов советской власти в Красной армии (1918–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006. – 24 с.

141. Шмаков, А. А. Пропаганда как инструмент формирования государственной идеологии в 1917–1941 гг. (на примере РСФСР–СССР, БССР, УССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». — Нижний Новгород, 2025. – 34 с.

142. Козловский, С.И. Формирование частей РККА на территории Вятской губернии в 1918–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2002. – 22 с.

143. Кузьмин, А.Б. Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918–1920-х годах (на материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2006. – 24 с.

144. Лузиков, В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной Армии в 1918–1920 гг., по материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М., 2016. – 26 с.

145. Пешков, Н. А. Советский народ в защите социалистического Отечества от нападения империалистов в 1918–1922 гг. (Всевобуч). – Томск, 1957. – 192 с..

146. Поляков, Р.Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 года (по материалам Пензенской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2003. – 25 с.

147. Попова О.Н. Культурно-просветительная работа в Красной Армии: 1918 – 1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009.

148. Попова, О.Н. Культурно-просветительная работа в Красной армии (1918–1923 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сам. гос. пед. ун-т. – СПб., 2009. – 273 с.

149. Посвятенко, О.Н. Деятельность органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию военнослужащих Красной армии (1918–1924 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад., 2010. – 24 с.

150. Ситников, В.В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ульянов. гос. ун-т. – Чебоксары, 2008. 23 с.

151. Устинкин, С.В. Агитационно-пропагандистская деятельность партии большевиков в РККА и РККФ (1918–1920 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. – Горький, 1987. – 239 с.

Статьи в журналах

152. Голдин, В. И. Гражданская война в России: преодоление идеологии – утверждение научности // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2019. –Т. 19, № 3.

153. Голдин, В.И. Иностранная военная интервенция в годы Гражданской войны в России (1917–1922): опыт истории и уроки для современности // Новейшая история России. – 2024. – Т. 14, № 3.
154. Гагкуев, Р.Г. Гражданская война в России (1917–1922): взгляд через столетие (статья первая) // Исторический вестник. – 2024. – № 47.
155. Гагкуев, Р.Г. «Гражданская война. Конфликт без хронологии?» // Российская история. – 2022. – № 3.
156. Устинкин, С.В. Власть и общество в условиях Гражданской войны // Отечественная история. – 1998. – № 1.
157. Устинкин, С.В. О некоторых проблемах истории Гражданской войны // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 6.

Зарубежная литература

158. Engelstein, Laura. Russia in flames : war, revolution, civil war, 1914–1921 / Laura Engelstein. New York : Oxford univ. press, cop. 2018. 832 p.
159. Read, C. Revolution, culture, and cultural policy from late tsarism to the early Soviet years // Russian culture in war and revolution, 1914–22. Bk. 1. Popular Culture, the Arts, and Institutions. Bloomington, Ind.: Slavica publishers, 2014. P. 1;.
160. Smele, Jonathan D. The "Russian" civil wars, 1916–1926 : ten years that shook the world / Jonathan D. Smele. London :Hurst, 2016. 423 p.):
161. von Hagen, M. Soldiers in the Proletarian Dictatorship : The Red Army and the Soviet Socialist State, 1917–1930 / M. von Hagen. – Ithaca ; London : Cornell University Press, 1990. – 369 p.
162. Reese, R. R. The Soviet Military Experience : A History of the Soviet Army, 1917–1991 / R. R. Reese. – London ; New York : Routledge, 2000. – 207 p.
163. Riordan, J. Sport in Soviet Society : Development of Sport and Physical Education in Russia and the USSR / J. Riordan. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 435 p.

164. Люкс, Л. История России и Советского Союза : от Ленина до Ельцина / Леонид Люкс ; [перевод с немецкого Б. Хавкин]. Москва : Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина ; РОССПЭН, 2009. С. 52–116.

165. Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима, 1905-1917. М.: Росспэн, 1994. 397 с.

166. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. Л. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2001. – 332 с.

167. Фицпатрик Ш. Русская революция / пер. с англ. Н. Эндельман. – М.: Изд-во инст-та Гайдара, 2018. – 318 с.

Электронные ресурсы

168. Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru>. (дата обращения: 05.2024).

169. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 09.12.2024).

170. Центральный государственный архив Советской армии (с июня 1992 г. Российский государственный военный архив). В двух томах. Том 2. // [сайт]. URL: <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=121&sid=92193> (дата обращения: 19.04.2026).

171. «Искра», 1918, № 83 (апрель) (ЭБ периодики) - URL: <https://info.rounb.ru/elbibl/periodika/izrzs/1918/1918-4-83.pdf> (дата обращения: 26.08.2026).

Список сокращений

агитотдел	агитационный отдел
агитпропотделы	отделы пропаганды и агитации
агитпросвет	агитационно-просветительский отдел
вкп(б)	всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
военком	военный комиссар
волвоенотдел	волостной военный отдел
волграмчека	волостная чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности
волисполком	волостной исполнительный комитет
волком	волостной комитет
врк	военно-революционный комитет
Всеголавштаб	всероссийский главный штаб революционного военного совета республики
вцик	всероссийский центральный исполнительный комитет
вчк	всероссийская чрезвычайная комиссия
ВЧКлб	всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности
ГАРО	государственный архив рязанской области
губ.	губерния
губвоенком	губернский военный комиссар
губисполком	губернский исполком
губоно	губернский отдел народного образования
губполитпросве	губернский комитет политического просвещения
губсовдеп	губернский совет депутатов
кавдивизион	кавалерийский дивизион

комбед	комитет бедноты
наркомат	народный комиссариат
наркомвоендел	народный комиссариат по военным делам

РСФСР

наркомпрос	народный комиссариат просвещения
оппв	опытно-показательная площадка всеобуча
теркадры	территориальные кадры
террота	территориальная рота
уездвоенком	уездный военный комиссар
уездком, уком	уездный комитет партии

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Оружие РККА в Рязанской губернии на 9 апреля 1918 г.

№	Наименование	Количество	Примечание
1	Винтовки русские	129	
2	Винтовки системы Веттерли	67	
3	Винтовки системы Гра	8	
4	Винтовки системы Бердана	3	
5	Винтовки германские	3	
6	Винтовки мексиканские	2	
7	Винтовки австрийские пехотные	56	
8	Винтовки австрийские кавалерийские	35	
9	Пулеметы	8	
10	Кавалерийские пашки	93	
11	Патроны русские	33 360	
12	Патроны Веттерли	4 735	
13	Патроны Гра	1 130	
14	Бомбы русские	52	
15	Бомбы германские	100	
16	Японские винтовки	27	

ГАРО. Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

Приложение 2.

Список лиц, занимающихся спортом и гимнастикой в городе Рязани, которые могут быть полезны отделу всеобщего военного обучения

Ф.И.О.	Образование	Должность	Знания	Дополнительные сведения
А.Тюшевский	В Главной военно-гимнастической и фехтовальной школе в Петрограде в 1910 и 1911 г.г.	Инструктор-организатор гимнастики при Городском отделе В.В.О.	Знаком с хорошей частью физического воспитания. В школе проходил все виды спорта. Может вести гимнастические уроки. Дает хорошие указания по всему вопросу гимнастики.	может быть полезным вести занятия у инструкторов.
Д-р Штейн-лехнер	Специального гимнастического образования не получил; работает 6 лет в Спортивном Обществе г. Рязани.	Председатель Спортивного Общества г. Рязани	Может быть полезным для популяризации спорта и ведения гимнастики.	Целесообразен для работы в качестве инструктора по гимнастике.
Правдолюбков	Специального курса не заканчивал. Работник-практик. Работал, будучи студентом, в Петрограде в	Секретарь Спортивного Общества г. Рязани	Хороший лектор. Бывал в состязаниях, брал призы в Соколе; был за границей, знаком с организацией спорта	Имеется в виду как инструктор, знающий. Может быть полезен как инструктор, знающий постановку спорта и

Ф.И.О.	Образование	Должность	Знания	Дополнительные сведения
	Обществе «Сокол». Всего работает 6–7 лет.			гимнастики
Орлов	Любитель, без специального образования в каком-либо Обществе.	Тов. Председателя Спортивного Общества г. Рязани	Знаком с игрой, знаком с гимнастикой,	
Зайцев	Любитель, без специального образования в каком-либо Обществе.	Председатель общества футболистов «Треугольник»	Знает хорошо футбольную игру. Капитан команды. Работает по футболу 6-7 лет Имеется ввиду как учитель футбола	
Любимов	Любитель, без специального образования в каком-либо Обществе.	Секретарь общества футболистов «Треугольник»	Знает хорошо конькобежное и футбольное дело. Может вести первоначальную подготовку по футболу	
Оржак	Любитель, без специального образования в каком-либо Обществе.	Инструктор организатор «Дома просвещения»	Знаком со всеми видами спорта	

Приложение 3.

Табель специального имущества спортивных клубов всеобщего военного обучения

Наименование предметов	Губернских клубов	Уездных клубов	Волостных отделений или пунктов	Примечание
Легкая атлетика				
Сток для прыжков	3	2	1	
Копий нормального образца	8	4	2	
Древков к ним	10	4	2	
Дисков нормальных	3	2	2	
Дисков облегченных	2	1	2	
Молотов нормальных	1	1	1	
Молотов облегченных	1	1	1	
Ядер нормальных	3	2	1	
Ядер облегченных	2	1	1	
Шестов для прыжков	3	2	1	
Запасных наконечников	3	2	1	
Лент для финиша	30 метр.	15 м.	10 м.	
Веревки	600 м.	400 м.	200 м.	
Мячей для метания	2	1	1	
Планок для прыжков	Произвольное количество			
Барьеров для бега в 1 метр 50 сантиметров	45	35	10	
Кругов металлических для метания, диаметр 2 метра 50 сантиметров	2	1	1	
Кругов металлических для метания, диаметр 2 метра 13 сантиметров	2	1	1	
Планок измерительных, сантиметров	2	1	1	
Рулеток в 25 метров	3	2	1	

Туфель с гвоздями	60 пар	30 пар	15 пар	
Фуфайки безрукавок	60	30	20	
Трусики	90 шт.	60 шт.	30 шт.	
Тяжелая атлетика				
гантели весом:				
1 килограмм	20	12	6	
2 килограмма	20	12	6	
2,5 килограммов	10	6	4	
4 килограммов	10	6	4	
8 килограммов	10	6	4	
10 килограммов	4	2	2	
Штанга разборная, вес 120 кг	2	1	1	
Гриф запасный	1	1	1	
Бульдогов насыпных 50 кг	2	2	2	
Жанглера 50 килограмм.	2	2	2	
Двойников 32 килограмм.	4	2	2	
Пудовиков 16 килограмм.	4	2	2	
Перчаток 8 унцовых	10	4	--	
Ринг	1	--	--	
Набор для тренировки	2	1	--	
Свисток судейский	1	1	--	
Матрацев	2	1	1	
Брезентов	2	1	1	
Ковров	2	1	1	
Канатов по 20 метров	2	2	1	
Трусы	30	15	8	
Туфель	30	15	8	

Рапир	20	10	4	
Эспадронов	20	10	4	
Нагрудники	20	10	4	
Маски	20	10	4	
Ружей фехтовальных	20	10	4	
Дорожки	60 метр.	30 метр.	12 метр.	
Перчаток	20 пар.	10 пар.	4 пар.	
Клинок зап. для рапир и эспадронов	20	10	4	
Гимнастика				
Турников	2	1	1	
Брусев	2	1	1	
Копей	2	1	2	
Козел	2	2	1	
Стол гимнаст.	1	--	--	
Трапещий	2	1		
Колец	2 пар.	1 пар.	1 пар.	
Стенка	1	1	1	
Шестов	8	4	2	
Лестниц вертикальных.	2	2	1	
Лестниц горизонтальных.	1	1	1	
Наклон. лестница	2	1	1	
Канатов	6	2	1	
Трамплинов пружинных	1	--	2	
Трамплинов простых	4	2	1	
Бум	1	--	—	
Скамеек	6	4	--	
Бревен	2	1	1	
Булов	100	60	20	
Палок	60	40	20	
Флажков	100	60	20	
Костюмов гимнастических мужских	60	30	15	
Костюмов гимнастических. женских	30	15	6	

Туфель	90	50	20	
Матов	6	4	2	
Лыжи				
Лыж с палками	60 ком.	30 ком.	15 ком.	
ботинок	60 пар.	30 пар.	15 пар.	
Свитеров	60 шт.	30 шт.	15 шт.	
Шлемов	60	30	15	
Рукавиц	60	30	15	
Мази для лыж	—	—	—	
Коньки				
Коньков беговых (норвежских.)	20	10	4	
Коньков фигурных	10	6	2	
Коньков простых	30	15	6	
Костюмов тёплых	30	15	6	
Колёсный спорт				
Велосипедов	20	10	3	
Мотоциклов(исправных)	1	—	—	
Стрелковый спорт				
Винтовок русск. разборных	2	1	1	
Винтовок учебных	2	1	1	
Винтовок деревянных	40	20	10	
Ружей охотничьих	(по местным условиям)			
Патронов, пороху, дробь				
Станков для наводки	4	2	1	
Ортоскопов	4	2	1	
Приборов для стрельбы дробинками	2	1	--	
Мишеней разных	12	8	4	
Таблиц по стрелковому делу разных	--	--	--	
Ружей баскетных (монтекристо, франкотт и др.)	20	10	6	

Плавание				
Костюмов мужских (трус.)	30	15	—	
Костюмов женских	15	6	—	
Пробковых поясов	10	6	—	
Спасательных. кругов	5	2	—	
Каната	200 м	100 м	—	
Гребля				
Баркас (с парусом)	1	—	--	
Катеров разные.	12 шт.	6 шт.	2 шт.	
Весел запасных	12 шт.	6 шт.	2 шт.	
Уключин	6 шт.	4 шт.	2 шт.	
Верёвок	100 м	50 м	20 м	
Набор инструментов. и материал для ремонта	2	1	1	
Игры				
Футбол				
Мячей	8	5	2	
Камер	10	7	3	
Насосов	2	1	1	
Ворот	2 ком.	1 ком.	—	
Сеток	2	1	—	
Бутсы	36 пар	24 пар	12 пар	
Флагов (угловых)	4	4	—	
Флагов (для Лансменов)	4	4	--	
Перчаток Галкиперских	3 пары	2 пары	1 пары	
Сапожных. принадлежностей	1	1	1	
Сала для покрышек и бутс	5 ф.	3 ф.	1 ф.	
Клею резинового	1 ф.	0,5 ф.	0,25 ф.	
Набор латок рез. и кож. и шило	1	1	1	
Рубашек (фланелевых)	36 пар	24 пар	12 пар	
Трусиков	45	30	15	
Гамаш или чулок	36шт.	24 шт.	12 шт.	
Свистков	2	1	1	

Хоккей				
Клюшек (палок)	25 шт.	55 шт.	—	
Мячей	1 дюж.	1 дюж.	—	
Коньков с ботинками	25 пар	--	—	
Костюмов	25	25	—	
Ворот с сетками	3 шт.	2 шт.	—	
Каток 20-пуд.	1	1	--	
Столбов с стенками	8	4	--	
Лаунн-теннис				
Ракеток	16 шт.	8 шт.	—	
Сеток	3	2	—	
Столбов	6	4	—	
Трос стальной	100 м	50 м	--	
Мячей	6 дюж.	3 дюж.	--	
Вышек судейских	2	1	--	
Туфель	20 пар.	10 пар.	--	
Прибор линовальный	1	1	--	
Прессы	16	8	—	
Баскетбол				
Щитов с корзинами или сетками	2	2	—	
Мячей	2	2	—	
Разное				
Аптечка	1	1	1	
Спирометр	1	1	1	
Весы измерительные	1	1	--	
Динамометр	1	1	--	
Секундомеров	6	3	1	
Тачек	2	1	--	
Кипятильников	2	1	1	
Кружек	4	2	2	
Лопат	2	2	1	
Вёдер	2	2	2	
Топоров	2	1	1	

Молотков	2	1	1	
Клещи	1	1	1	
Полотенец	3 дюж.	2 дюж.	1 дюж.	
Душей	4	2	1	
Рубанков	2	1	1	
Пила лучковая	1	1	1	
Пила поперечная	1	1	1	
Рупор для состязаний	1	1	--	
Мячей литых для подвижных игр	1	1	1	
Мячи литые для подвижных	10	6	2	
Крокет набор	2	1	--	
Стяг или знамя	2	1	1	
Шагомер	2	1	--	
Набор кистей и краски для плакатов, программ	1	1	1	
Таблиц и схем спортивных.	--	--	--	

ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 16в. Л. 15-17.

Приложение 4.

Табель нормам денежного и материального отпуска потребных для местных отделов всеобщего военного обучения

I. Эксплуатационные расходы

Б) Учебная часть расчёт на 10 человек

- На выдачу призов лучшим стрелкам — по 1 рублю на каждого обучающегося;

- мишеней поясных — 2;
- чучел для обучения штыковому бою — 1.

В) Канцелярские и хозяйственные расходы

По расчёту на 10 человек в год

- бумаги № 7 — 12 ст.;
- бумаги № 6 — 12 ст.;
- чернил — 3 флакона;
- перьев — 1 коробка;
- карандашей разных — 30 штук;
- чернил красных — 2 флакона;
- лент шапирографа — 4;
- отчётность и почтово-телеграфные расходы — [в пределах кассового сметного расписания];
- на расходы по типографии в один месяц — 500 руб.;
- на содержание литографского станка в один месяц — 300 руб.

Принадлежности к одной пишущей машине:

- щёточек для чистки — 1;
- щёточек для смазывания — 1;
- отвёрток — 1;
- ключей — 1;
- резинок — 1;
- бензина — 1 фунт;
- масла машинного — 1 флакон.

II. Хозяйственные расходы

Наём помещений для Окружного отдела (на 8 сотрудников)*

- комнат — 4;
- печей — 4.

Для Губернского отдела (на 12 сотрудников)*

- комнат — 5;
- печей — 5.

Для Уездного отдела (на 8 сотрудников)*

- комнат — 4;
- печей — 4.

* **Примечание:** ввиду самостоятельности канцелярских отделов добавляются две комнаты: одна для заведующего отделом и одна для приёмной.

III. Отопление помещений

- дров трёхполенной меры в месяц на одну печь — $\frac{1}{3}$ саж.

Примечание: Расчёт сделан для средней полосы России, считая 7 месяцев в год — с 1 октября по 1 мая.

IV. Освещение помещений

- керосина на одну лампу в один час — $\frac{1}{4}$ фунта.

V. Одежда для шофёров и мотоциклистов

На одного человека

- полушубок — 1;
- шапка — 1;
- кожаный костюм — 1;
- валенки с галошами — 1 пара;
- перчатки летние — 2 пары;
- перчатки зимние — 2 пары;
- брезентовых костюмов — 2;
- обувь (ботинки) — 2 пары;
- гетры — 2 пары;
- галоши — 2 пары;
- непромокаемое пальто — 1;
- фуфайки — 2;
- носков — 6 пар.

Примечание Расчёт сделан временно — до выработки и утверждения соответствующих уставов и положений с постоянными нормами, которыми в дальнейшем и следует руководствоваться.

VI. Содержание транспорта

Содержание одного автомобиля и мелкий ремонт в месяц

- бензина — $3\frac{1}{2}$ пуда;
- масла — 1 пуд 30 фунтов;
- тавота (смазки) — 10 фунтов;
- верхних резин (покрышек) — 1;
- внутренних резин (камер) — $1\frac{1}{2}$;
- ремонт в своём гараже — 180 руб.

Содержание одного мотоцикла и мелкий ремонт в месяц

- бензина — 2 пуда;
- масла — 20 фунтов;
- тавота (смазки) — 5 фунтов;

- верхних резин (покрышек) — 1;
- внутренних резин (камер) — 2;
- ремонт в своём гараже — 100 руб.

VII. Разные расходы

Содержание и ремонт 10 винтовок в месяц

- пакли — 1 фунт;
- тряпок — 1 фунт;
- ружейного сала — 2 фунта;
- ремонт — по 25 коп. на винтовку

Содержание и ремонт шанцевого инструмента (100 экземпляров в месяц)

- 20 коп.

VIII. Содержание инструкторов и довольствие обучающихся

во время похода

На одного человека в один день

- хлеба — 1 фунт;
- или муки ржаной — 72 золотника;
- крупы — 18 золотников;
- мяса или рыбы — 1/4 фунта;
- или консервов — 1/3 банки;
- соли — 7 золотников;
- овощей сушёных — 4 золотника;
- или свежих — 60 золотников;
- масла или сала — 5 золотников;
- подболточной муки — 4 золотника;
- чаю — 0,48 золотника;
- сахара — 6 золотников;
- перца — 1/6 золотника.

Примечание согласно таблицы приложения к приказу Наркомвоена № 6 от 19 июля 1918 г., периодически изменяемой.

При занятиях, протекающих более продолжительное время (манёвры), на каждого обучающегося полагается полная дача, с увеличением хлеба до 1 фунта, в периоде всего обучения — две такие дачи.

При занятиях по праздникам вечером и при более продолжительных занятиях или стрельбе (4–5 часов) полагается на каждого обучающегося половинная дача, кроме хлеба (хлеб — полностью, с уменьшением сахара до нормы для приготовления горячего завтрака и чая), считая в период всего обучения соответствующее число таких дач.

При занятиях ежедневно по 2–3 часа полагается на каждого обучающегося:

- 1/4 фунта хлеба;
- 4 золотника сахара;

- 0,24 золотника чая (как на приготовление чая с хлебом), считая таких дач за период обучения — 10.

IX. Единовременные расходы при формировании

А) Учебная часть

Для волостных отделов

- тиров — 4;
- стрельбищ — 1;
- городков полевых — 1;

При них:

- турников — 1;
- параллельных брусьев — 1;
- лестниц — 1.

X. Приборы для проверки прицеливания

на 100 обучающихся

- прицельных станков — 5;
- ортоскопов — 10;
- мишеней — 10;
- приборов для стрельбы дробовиками — 5.

XI. Уставы и руководства по расчёту на 10 обучающихся

- Устав внутренней службы — 1;
- Устав гарнизонной службы — 1;
- Устав дисциплинарный — 1;
- Наставление стрельбе из винтовок — 1;
- Наставление стрельбе из пулемётов — 1;
- Полевой устав — 1;
- Наставление для обучения штыковому бою — 1;
- Наставление для обучения гимнастике — 1;
- Устав строевой службы — 1;
- Устав по изучению пулемётов различных систем — 5;
- различных руководств — 10;
- Основные положения о всеобщем военном обучении и формировании — 5 экземпляров;
- 96-часовая программа — 5 экземпляров;
- все инструкции, издаваемые Центральным управлением по всеобщему военному обучению — по 5 экз.

Канцелярские принадлежности

1. Окружному и уездному отделу

на 8 сотрудников

- шапирографов — 1;
- штемпелей-бланков — 8;
- печатей — 8;

- папок — 8;
- пресс-папье — 8;
- чернильниц — 8;
- ручек — 8;
- карандашей разных — 16;
- перьев (коробок) — 1;
- кнопок (коробок) — 1;
- резинок для карандашей — 4;
- чернил — 4;
- промокательной бумаги (листов) — 40;
- линеек — 2;
- счёт — 2;
- географических карт — 1;

2. Губернскому отделу

на 12 сотрудников

- штемпелей-бланков — 1;
- печатей — 1;
- папок — 12;
- пресс-папье — 12;
- чернильниц — 12;
- ручек — 12;
- карандашей разных — 24;
- перьев (коробок) — 2;
- кнопок (коробок) — 2;
- промокательной бумаги (листов) — 15;
- резинок для карандашей — 6 ;
- чернил — 6;
- линеек — 4;
- счёт — 3;
- географических карт — 1;
- шапирографов — 1.

3. Сотенному отделу

- штемпельных бланков — 1;
- печатей — 1;
- папок — 3;
- пресс-папье — 3;
- чернильниц — 3;
- ручек — 3;
- карандашей разных — 6;
- перьев (коробок) — 1/2;
- кнопок — 1;
- промокательной бумаги (листов) — 5;
- резинок для карандашей — 3;
- чернил — 3;
- линеек — 1;

- счёт — 1;
- географических карт — 1.

4. Хозяйственные расходы

Для оборудования кухонь и приобретения кухонной утвари для волостных районов по расчёту на 200 обучающихся в год — 600 руб.

ГАРО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 4. Л. 3-4